

**БЕЛГОРОДСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ МВД РОССИИ
ИМЕНИ И.Д. ПУТИЛИНА**

**Посвящается 300-летию
русской полиции**

ЧЕТВЕРТЫЕ ПУТИЛИНСКИЕ ЧТЕНИЯ

Материалы Всероссийского «круглого стола»

20 апреля 2018 года

**Белгород
Белгородский юридический институт МВД России
имени И.Д. Путилина
2018**

УДК 06.055.2Путилин
ББК 67.3.(2)
П 26

Печатается по решению
редакционно-издательского совета
Бел ЮИ МВД России имени И.Д. Путилина

П 26 «Четвертые Путилинские чтения» : материалы Всероссийского «круглого стола» 20 апреля 2018 г. – Белгород : Бел ЮИ МВД России имени И.Д. Путилина, 2018. – 124 с.
ISBN 978-5-91776-244-9

Редакционная коллегия:

Амельчаков И.Ф. – начальник Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина, кандидат юридических наук, доцент (председатель);

Озеров И.Н. – заместитель начальника института (по научной работе), кандидат юридических наук, доцент (зам. председателя);

Чесовская М.Г. – начальник кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин, кандидат исторических наук, доцент (отв. секретарь);

Колесников С.А. – профессор кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин, доктор филологических наук, доцент;

Зайцева И.В. – старший преподаватель кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин, кандидат исторических наук (секретарь).

В сборнике представлены научные статьи, в которых исследуются проблемы взаимодействия органов внутренних дел Российской Федерации и гражданского общества на различных исторических этапах.

Предназначен для курсантов, слушателей, адъюнктов, профессорско-преподавательского состава образовательных организаций системы МВД России.

УДК 06.055.2Путилин
ББК 67.3.(2)

ISBN 978-5-91776-244-9

© РИО Бел ЮИ МВД России
имени И.Д. Путилина, 2018

ПУБЛИКАЦИИ ПРОФЕССОРСКО-ПРЕПОДАВАТЕЛЬСКОГО СОСТАВА

СТАНОВЛЕНИЕ СОВЕТСКОГО УГОЛОВНОГО РОЗЫСКА В 1920-е ГОДЫ

УДК 93/94

Агарков А.Ф.,

кандидат исторических наук

(Белгородский юридический институт МВД России имени И.Д. Путилина)

Аннотация: в статье рассматриваются особенности становления службы уголовного розыска в СССР в 1920-е годы. Отдельное внимание уделяется использованию в сыскном деле достижений науки и техники.

Ключевые слова: милиция, уголовный розыск, Народный комиссариат внутренних дел, преступность.

FORMATION OF THE SOVIET CRIMINAL INVESTIGATION IN THE 1920S

Agarkov A.F.,

candidate of historical sciences

(Putilin Belgorod Law Institute of Ministry of the Interior of Russia)

Abstract: the article deals with the peculiarities of the formation of the criminal investigation service in the USSR in the 1920s. Special attention is paid to the use in detective work of science and technology.

Key words: militia, criminal investigation, people's Commissariat of internal Affairs, crime.

Октябрьская революция 1917 года положила начало созданию правоохранительных органов на совершенно иных принципах. Датой основания уголовного розыска на Советской территории считается 5 октября 1918 года. В этот день НКВД РСФСР своим Постановлением утвердил «Положение об организации отделов уголовного розыска», закреплявшее структуру и задачи новой службы: «В различных пунктах РСФСР для охраны революционного порядка путем негласного расследования преступлений уголовного характера и борьбы с бандитизмом учреждаются ... отделения уголовного розыска. Все существующие ныне уголовно-розыскные учреждения должны быть реорганизованы и изменены согласно данному положению...». Учрежденное Центральное управление розыска (Центррозыск) состояло из двух основных частей – активной, занимавшейся производством дознания, и секретной – проводившей негласные мероприятия.

Комплектование сотрудников отделений уголовного розыска определялось отделом Управления местного совета депутатов, а утверждалось Центро-розыском. Создание уездных отделений уголовного розыска было прерогативой Центро-розыска. К сентябрю 1919 года уголовно-розыскные подразделения функционировали в 62 городах страны [4, с. 181].

До этого момента борьбу с уголовными преступлениями осуществляла Всероссийская чрезвычайная комиссия (ВЧК). В течение 1918-1920 гг. ВЧК в борьбе с контрреволюционными явлениями и преступностью тесным образом взаимодействовала с уголовным розыском. Так, 12 апреля 1918 года совместными усилиями были ликвидированы группы анархистов, занимавшихся грабежами и присвоением жилья в Москве. В результате проведения операции было разоружено и задержано около 400 человек [1, с. 86].

Еще более тесного взаимодействия двух ведомств потребовали условия гражданской войны. Для усиления аппарата уголовного розыска сюда направлялись наиболее опытные сотрудники ЧК, передавалась часть функций ЧК в области спекуляций и должностных преступлений. В июле 1919 года с целью усиления борьбы с преступностью на транспорте происходит объединение уголовного розыска, обслуживающего железные дороги и водные пути, и транспортных чрезвычайных комиссий.

Обобщенный опыт первого года деятельности уголовного розыска нашел свое отражение в приказе Главного управления милиции от 1 ноября 1920 года и Инструкции по уголовному розыску. Здесь указывалось, что особое внимание необходимо уделять предупреждению готовящихся преступлений и их раскрытию с помощью негласной агентуры и наружного наблюдения за рынками, скупочными, увеселительными заведениями и местами скопления граждан.

В апреле 1920 года произошло объединение уголовного розыска и следствия. Теперь орган розыска и следствия находился в двойном подчинении – НКВД и исполкомам советов.

Особенностью организации и тактики деятельности уголовного розыска в данный период стало использование опыта царского сыска. Для этого Центро-розыск и аппараты уголовного розыска на местах привлекали к работе отдельных старых специалистов, восстанавливали ряд учетов, картотеки формуляров царской сыскной полиции. В результате принятых мер стало возможным возрождение дореволюционной системы уголовной регистрации, использование которой позволило сотрудникам уголовного розыска концу 1919 года в одной лишь Москве опознать и задержать около двухсот пятидесяти преступников, изъять большое количество оружия, сократить количество опасных преступлений, резко снизить число убийств, а в Петрограде к концу 1920 года ликвидировать 32 банды налетчиков. Однако следует отметить, что опыт привлечения старых специалистов не был повсеместным и носил исключительный характер. Как правило, их функции ограничивались консультациями без зачисления в штат. Это объяснялось политическими и идеологическими причинами, так как для новой власти представители царской полиции олицетворяли в себе защитников старого строя и, следовательно, противника [3, с. 204]. К службе в уго-

ловно-розыскных отделениях не допускались лица, служившие в царской полиции. Данные лица лишь в исключительных случаях допускались к службе в милиции с особого разрешения Главного управления милиции.

Переход государства к новой экономической политике породил капиталистические элементы ведения экономики. В таких условиях временного отхода от провозглашенных принципов народного достояния на средства производства и народной собственности на все остальное милиции приходилось работать в тяжелейших условиях. Кроме того, отсутствовала правовая база и нормативно закреплённый правовой статус сотрудников.

В сентябре 1923 года милиция и уголовный розыск переводятся на содержание за счёт местного бюджета, упраздняется Главное управление милиции НКВД РСФСР и создается Центральное административное управление, объединившее в себе руководство милицией и уголовным розыском, с целью уменьшения расходов.

Период 1920-х годов в СССР характеризуется всплеском преступности. Приходящаяся на это время эпоха НЭПа отличалась ростом бандитизма, числа спекуляций, контрабанды, притонов, наркоторговцев. Это потребовало от сотрудников уголовного розыска сверхусилий для борьбы с указанными явлениями. В структуре уголовного розыска появляются новые подразделения, деятельность которых направлена на предупреждение, пресечение и раскрытие хищений, злоупотреблений служебным положением, иных хозяйственных и должностных преступлений. В конце 1922 г. образовано Центральное управление уголовного розыска (Центророзыск). Данное управление занималось формированием местных органов уголовного розыска и их ревизией, производством розыска и дознания по наиболее важным уголовным преступлениям, разрабатывало и внедряло научные и технические методов.

Кроме того, с начала 1920-х годов уголовным розыском активно внедрялись в практику достижения науки и техники. Так в составе Центророзыска находился научно-технический подотдел, проводивший экспертизы, регистрацию и статистическую работу. Аналогичные научно-технические подразделения имелись в большинстве губернских управлений уголовного розыска. К 1928 году в РСФСР действовало 358 регистрационных бюро. Однако создание научно-технической службы было сопряжено со сложностями технического и кадрового обеспечения. Так, долгое время большинство губернских аппаратов уголовного розыска не имели фотолабораторий. Существовал кадровый голод подготовленных специалистов в данной области. Для решения этой проблемы были созданы музеи при подразделениях уголовного розыска. На базе музеев было организовано изучение орудий, приемов совершения и сокрытия следов преступления, вырабатывалась тактика борьбы с преступностью.

В 1923 году при Московском уголовном розыске был образован научный кабинет по изучению преступности и преступника. На его базе в 1925 году создается Государственный институт НКВД РСФСР по изучению преступности и преступника с филиалами в крупных городах страны – Ленинграде, Саратове, Ростове-на-Дону.

С середины 1920-х годов так же наблюдается ужесточение карательно-репрессивной политики государства, что нашло свое отражение в новой редакции Уголовного кодекса РСФСР от 22 ноября 1926 года и правовом регулировании розыскной деятельности по отношению к проявлениям бандитизма, спекуляции, контрабанды и т.д. [2, с. 94].

В 1926 году ликвидацией Центрального административного управления продолжилась реорганизация аппарата НКВД РСФСР, в результате чего отдел милиции и отдел уголовного розыска получили самостоятельность, вплоть до декабря 1927 года, когда Центроуголовный был переименован в отдел уголовного розыска НКВД, а его начальник стал одновременно заместителем начальника милиции Республики, и тем самым было произведено очередное слияние уголовного розыска и милиции. К 1929 году отделы милиции и уголовного розыска были преобразованы в единые управления НКВД РСФСР. Многочисленные реорганизации структур милиции и уголовного розыска объясняются поиском оптимально-упрощенной организационной структуры, которая бы повышала эффективность деятельности правоохранительных подразделений. Такая политика наблюдалась и в последующие годы, но затрагивала лишь центральный аппарат.

Библиографический список

1. *Колемасов В.Н.* Органы государственной безопасности и милиции в борьбе с преступностью (1917-1934 гг.) // *Lex russica*. 2016. № 7. С. 85-92.
2. *Максимов П.В.* Борьба с бандитизмом в советском государстве довоенного периода: законодательное регулирование и правоохранительная деятельность: монография. – Москва: НИИ ИЭП, 2017. – 243 с.
3. *Токарева С.Н.* Милиция черноземного центра России 1920-х годов: характеристика кадрового состава // *Вестник ВГУ. Серия: История, Политология, Социология*. 2013. № 2. С. 198-205.
4. *Яковец Е.Н., Авдашев Л.А., Тюреева Е.А.* Уголовно-регистрационная деятельность МУРа в 1920-1930-е гг. // *Вестник Московского университета МВД России*. 2013. № 10. С. 180-185.

РЕЧЕВОЙ АСПЕКТ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ИМИДЖА СОТРУДНИКА ПОЛИЦИИ

УДК 808.5

Воронцова Ю.А.,

кандидат филологических наук, доцент;

Хорошко Е.Ю.,

кандидат филологических наук, доцент

(Белгородский юридический институт МВД России имени И.Д. Путилина)

Аннотация: в статье характеризуется речевая культура как имеджелогическая составляющая коммуникативной компетенции сотрудника полиции в условиях современной социокультурной ситуации.

Ключевые слова: имидж сотрудника полиции, речевая культура, коммуникативная компетенция.

SPEECH ASPECT OF PROFESSIONAL IMAGE OF THE POLICE OFFICER

Vorontsova Ju.A.,

candidate of philological sciences;

Khoroshko E.Ju.,

candidate of philological sciences

(Putilin Belgorod Law Institute of Ministry of the Interior of Russia)

Abstract: the article characterizes the speech culture as an image logical component of the communicative competence of the police officer in the conditions of modern social culture situation.

Key words: image of the police officer, speech culture, communicative competence.

В современных условиях доминирующей стратегией деятельности современной российской полиции становится социальное партнерство с гражданами. Усиление социальной составляющей в контексте реализации функций и оценки качества деятельности органов внутренних дел определяет высокие требования к их имиджевому аспекту. Д.Г. Передня определяет имидж полиции как «образ-представление общественного сознания, методом ассоциаций наделяющий объект (полицию) дополнительными свойствами (социальными, психологическими, эстетическими и т.д.), которые не всегда имеют основания в реальных свойствах самой полиции, но обладают социальной значимостью для индивидов, воспринимающих такой образ и переносящих указанные свойства на сотрудников этой организации» [1, с. 113].

Забота о своем имидже – это показатель развивающейся организации, ищущей гармоничные способы своего взаимодействия с обществом. Имидж – это заявление ценностей и создание средств идентификации. Это образ, который мы, во-первых, формируем сознательно и, во-вторых, сами запускаем в нужные нам референтные группы. Но имидж обладает еще одним существенным свойством – он может образовываться самостоятельно, независимо от нас, даже если мы его специально не создаем. В таком случае имидж будет значительно отличаться от наших собственных представлений о самих себе. Имидж подразделения органов внутренних дел будет тем успешнее, чем более адекватно каждый сотрудник соотносит себя и свою позицию с декларируемым подразделением образом-имиджем.

Одной из позиций, формирующих целостный имидж подразделения МВД, является образ сотрудников подразделения МВД, отражающий физические, социально-психологические характеристики, ценностные ориентации, культуру, профессиональную компетентность, личностные характеристики.

В настоящее время имидж сотрудников полиции определен ожиданиями рядового гражданина наличия у них высокого уровня культуры, образованности, правовой и профессиональной подготовленности, компетентности, порядочности и т.п.

Важнейшим элементом в структуре профессионального имиджа является коммуникативная культура сотрудников органов внутренних дел, определяющая параметры профессионального общения с различными категориями населения. Возможности коммуникации имеют мощный потенциал для формирования позитивного имиджа. В этом аспекте также актуализируется необходимость выработки стратегических мер, направленных на создание положительного имиджа сотрудников полиции.

Личностный характер работы полицейского, включенность в конкретику действительности определяет его профессиональную функцию как направленную на конкретного человека, как построение на личностном уровне такой аксиологической системы, в основании которой лежат ценности правопорядка и правосознания. Сотруднику органов внутренних дел особо следует уделить внимание способности формировать и реализовывать свое речевое воздействие таким оптимальным образом, чтобы оно отвечало целям и задачам профессиональной деятельности. Владение коммуникативными навыками имеет существенное значение, так как в современном обществе востребована высокая речевая культура в правоохранительной сфере, т.е. коммуникативная компетенция является значимым элементом профессионально-имиджевой составляющей деятельности сотрудника органов внутренних дел.

Коммуникативная компетенция полицейского складывается из двух компонентов: коммуникативная компетенция в быденном общении (свойственна любому носителю языка) и коммуникативная компетенция в профессиональной сфере (формируется в процессе профессионального обучения [см. подробнее 2]). При этом отметим, что профессиональная речь может проявляться в многочисленных разновидностях, где под идеальной речью следует предполагать общение специалиста со специалистом, а при взаимодействии специалиста и неспециалиста перед нами предстает другой вариант профессиональной речи. Таким образом, на функционирование профессиональной речи оказывают влияние различные факторы, такие как ситуация общения, коммуниканты общения и т.п. В основе профессиональной культуры речи лежит общая культура речи. Специалисты органов внутренних дел как сотрудники сферы «повышенной речевой ответственности» должны иметь соответствующую речевую подготовку, так как их речевое поведение имеет свою специфику и должно быть определенным образом воспитано, сформировано [3, с. 218].

Формирование позитивного имиджа отдельно взятого сотрудника влияет на имидж системы в целом, и, наоборот, на формировании негативного имиджа полиции может сказаться тот факт, что в общественном сознании ошибки одного проецируются на всех сотрудников. Отвечая на вопрос: «Какие ошибки мы наблюдаем в речи сотрудников полиции?», отмечаем различные нарушения языковых норм как в устной, так и письменной речи. Приведем некоторые для примера.

1. Орфоэпические нормы: *сапо[x]* (правильно: *сапо[к]*), *ис[т'о]кий срок* (правильно: *ис[т'э]кий срок*), *подчерк* (правильно: *почерк*), *коне[ч]но* (правильно: *коне[ш]но*) и др.

2. Акцентологические нормы: *осУжденный за хулиганство, ходатАйство Эксперта, вклЮчим в катАлог* (правильно: *осуждё' нный за хулига' нство, хода' тайство экспе' рта, включи' м в катало' г*).

3. Словообразовательные нормы: *факты уклонства от налогов* (правильно: *факты уклонения от налогов*), *трудоспособие* (правильно: *способность к труду*), *героичество* (правильно: *героизм*) и др.

4. Лексические нормы: *Выявляемые сотрудниками ППС происшествия и административные преступления* (правильно: *Выявляемые сотрудниками ППС происшествия и административные правонарушения*).

5. Морфологические нормы: *езжай* (правильно: *поезжай*), *месяца, рапорта* (правильно: *месяцы, рапорты*), *туфлей* (правильно: *туфель*), *более эффективнее* (правильно: *более эффективно или эффективнее*) и др.

6. Синтаксические нормы: *Наряд полиции ППС по прибытию на место происшествия* (правильно: *Наряд полиции ППС по прибытии на место происшествия*). *Благодаря решительных действий* (правильно: *благодаря решительным действиям*).

7. Орфографические и пунктуационные нормы. Ошибки, связанные с нарушением правил написания слов, с отсутствием запятых или постановкой лишних, в речи сотрудников полиции достаточно частотны.

8. Стилистические нормы: *Через час сотрудники ППС повязали двоих грабителей* (правильно: *Через час сотрудники ППС задержали двоих грабителей*).

Причины, которые отрицательно влияют на использование языковых средств, достаточно разнообразны: недостаточный словарный запас, незнание некоторых правил и норм, как следствие отсутствие способности оценивать произносительную, орфографическую, пунктуационную, лексическую, грамматическую правильность, неспособность редактировать текст и, к сожалению, языковая небрежность. Совершенствование коммуникативной компетенции в данном ракурсе представляется мощнейшим инструментом моделирования позитивного образа современного полицейского.

Учитывая, что «речевое (риторическое) воспитание не есть воспитание «контактности» или «коммуникабельности», оно предполагает, прежде всего, философичность и образованность, ответственность за сказанное или написанное слово, нравственно-этическую основу поступков» [4, с. 35], можно констатировать, что проблемы коммуникативной деятельности, а, следовательно, эффективности институтов обеспечения правопорядка являются актуальными для современного российского общества.

Коммуникативная компетенция представляется как сумма языковых знаний и навыков говорящего и слушающего о применении языка в ситуациях и условиях речи, которые изменчивы и не всегда предсказуемы в правоохранительной деятельности. Речевая культура – важнейшее профессиональное качество сотрудника полиции, проявляющееся в способности отбирать и использо-

вать эффективные языковые средства в реальных ситуациях правотворчества и правоприменения. Свободное владение арсеналом речевых средств в профессиональных целях способствует осуществлению продуктивного взаимодействия при решении задач общения в рамках правоохранительной деятельности. Это позволяет закреплять положительный образ стража порядка. Таким образом, совершенствование коммуникативной компетенции ориентировано на решение проблем формирования имиджа сотрудника полиции.

Библиографический список

1. *Передня Д.Г.* Имидж полиции России, эмпирический анализ // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2016. № 1 (76). С. 112-123.
2. *Базавлук Л.М.* Специфика проведения занятий по дисциплине «Русский язык в деловой документации. Культура речи» по программе профессионального обучения // Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова. 2016. № 3 (68). С. 195-196.
3. Воспитательная работа с личным составом в системе Министерства внутренних дел Российской Федерации: учебник / под общ. ред. В.Я. Кикотя. – Москва: ЦОКР МВД РФ, 2009. – 480 с.
4. *Пашин В.М., Кобозев А.А.* Основные направления и формы реализации новой кадровой политики МВД России в органах внутренних дел: учебное пособие. – Домодедово: ВИПК МВД России, 2013. – 96 с.

ФОРМИРОВАНИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ В СИСТЕМЕ ГУМАНИТАРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ: ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ

УДК 316.35

Долин В.А.,

кандидат философских наук

(Белгородский юридический институт МВД России имени И.Д. Путилина)

Аннотация: статья посвящена рассмотрению особенностей формирования человеческого капитала сотрудников полиции в рамках гуманитарного образования. Обосновывается тезис о том, что гуманитарное образование вносит вклад в экономический рост наряду с естественнонаучным образованием. Автор приходит к выводу, что в современном обществе гуманитарное образование становится важным средством формирования человеческого капитала и обретает признаки отдельного социального института. Сформулированный вывод актуален и для системы ведомственного образования.

Ключевые слова: человеческий капитал, сотрудник полиции, гуманитарное образование, институт, институция, гуманитарные науки, компетентность, компетентностный подход.

HUMAN CAPITAL FORMATION OF POLICE OFFICERS IN HUMANITIES EDUCATION: INSTITUTIONAL ASPECT

Dolin V.A.,

candidate of philosophy sciences

(Putilin Belgorod Law Institute of Ministry of the Interior of Russia)

Abstract: the article is devoted to peculiarities of human capital formation of police officers in framework of humanitarian education. The author substantiates the thesis that humanitarian education contributes to economic growth along with natural science education. The author comes to conclusion that in modern society liberal arts education becomes an important means of human capital formation and finds signs of separate social institution. The formulated conclusion is also relevant for system of departmental education.

Key words: human capital, police officer, humanitarian education, institute, institution, humanities, competence, competence approach.

Эффективное осуществление полицией правоохранительных функций, определенных п. 1 ст. 1 Федерального закона от 7 февраля 2011 года № 3-ФЗ «О полиции» [1], требует адекватного концептуального понимания профессионализма сотрудников полиции и ведущих путей его формирования. В этой связи логично предположить, что используемый в ведомственной педагогике и управленческой практике компетентностный подход может быть дополнен иными подходами и концептуальными представлениями. Реализация названной возможности позволяет сформулировать посылы проводимого исследования.

Во-первых, поскольку компетентностный подход ориентирован на реализацию требований современного рынка труда, необходимо учитывать представления новейших концепций, используемых для описания профессиональной деятельности в современных социально-экономических условиях (концепция человеческого капитала, концепция человеческого потенциала). В данной статье используются представления о человеческом капитале как о комплексе неотчуждаемых характеристик человека, способных приносить доход [2; 3]. Ведущим средством его формирования является процесс образования, а показателем – количество лет обучения.

Во-вторых, сторонники концепции человеческого капитала рассматривают динамику экономики как результат взаимодействия двух подсистем общества: экономической, включающей технологии и ресурсы, и культурно-институциональной, объединяющей культуру и социальные институты.

На основании данных посылок возможно сформулировать объект и предмет проводимого исследования. Объектом рассмотрения в данной статье выступает человеческий капитал сотрудников полиции, а ее предметом – особенности формирования человеческого капитала сотрудников полиции в рамках гуманитарного образования.

Методологическую основу статьи образует институциональный подход, рассматривающий общество как систему институтов. Уточним, что институт в данной статье определяется как «...рамки, в пределах которых люди взаимодействуют друг с другом» [6, с. 19].

Предваряя анализ проблемы, следует сделать уточнение методологического характера. Кажется очевидным тезис, что институционализм не оставляет места отдельному человеку, который растворяется в общественной жизни, «поглощается структурами». Однако это верно лишь для старого институционализма (Т. Веблен). В соответствии с представлениями новейшего институционального подхода (Д. Норт, Р. Фогель, Дж. Ходжсон), институты и отдельный человек взаимообуславливают друг друга: институты и формируют человека, и выступают как результат его активности. Как отмечает Д. Норт, «институты создаются людьми. Люди развивают и изменяют институты. В то же время ограничения, накладываемые институтами на человеческий выбор, оказывают влияние на самого индивида» [6, с. 20]. Представленный шаг Д. Нортона в сторону «интегрального социального анализа» выглядит продуктивным.

Для рассмотрения предмета статьи необходимо ответить на два вопроса, выступающих в качестве задач исследования: во-первых, значение гуманитарного образования для формирования человеческого капитала сотрудников полиции; во-вторых, особенности формирования человеческого капитала сотрудников полиции в рамках гуманитарного образования.

Перейдем к осмыслению значения гуманитарного образования для формирования человеческого капитала сотрудников полиции (первая исследовательская задача). С точки зрения новейшего институционального подхода, главная характеристика эффективной институциональной системы – ее способность обеспечивать экономический рост. Если образование – один из общественных институтов, то в контексте исследования предмета данной статьи получаем вывод о том, что гуманитарное образование также способно обеспечивать рост экономических показателей.

Поскольку традиционно принято считать, что наибольший вклад в рост экономики вносят естественные науки, основанные на них технологии и связанное с ними естественнонаучное образование, то возникает обоснованный вопрос: правомерен ли тезис о причинно-следственной связи между уровнем гуманитарного образования и экономическим ростом?

Анализ современных социально-экономических реалий позволяет дать положительный ответ на данный вопрос. В качестве аргументов, подтверждающих данный вывод, можно назвать:

– осознание значения социального интеллекта, а также коммуникативной рациональности (Ю. Хабермас) для повышения производительности труда;

- выделение толерантности как новой ценности (в многообразии ее этнокультурных вариантов), имеющей значение и для экономического роста;
- развитие технологий урегулирования конфликтов (например, третейское разрешение, медиация, техника «принципиальных переговоров»), позволяющее направлять ресурсы для обеспечения экономического роста;
- стабильный интерес к внедрению технологий мотивации персонала и личностного роста специалистов в системе профессиональной деятельности.

И это далеко не полный перечень примеров, показывающих значение гуманитарного образования как средства формирования человеческого капитала.

Тезис о причинно-следственной связи между уровнем гуманитарного образования и экономическим ростом актуален и для сотрудников полиции. В частности, очевидно, что повышение уровня гуманитарной культуры сотрудников полиции вносит весомый вклад в обеспечение социально-политической стабильности общества и тем самым создает благоприятную среду для обеспечения экономического роста. Названная причинно-следственная связь лежит в основе интереса к проблеме обеспечения профессиональной надежности сотрудника полиции [5].

Сказанное не дает оснований отрицать значение естественных наук, основанных на них технологий и связанного с ними естественнонаучного образования для положительной экономической динамики. Правоммерно утверждать, что гуманитарное образование вносит вклад в экономический рост *наряду* с естественнонаучным образованием. Полученный вывод закономерно относится и к гуманитарному образованию как средству формирования человеческого капитала сотрудников полиции.

Перейдем к описанию особенностей формирования человеческого капитала сотрудников полиции в системе гуманитарного образования (вторая исследовательская задача). В этой связи будет обоснованно использовать методологическую триаду институционального подхода «теория – история – конкретная ситуация». Ограниченные рамки статьи не позволяют сформулировать развернутую аргументацию, поэтому ограничимся лишь тезисами.

Начнем с теоретических положений. В рамках институционального подхода используются понятия «институты» (нормы и обычаи общества) и «институты» (закрепление названных норм и обычаев в форме законов и учреждений). Будет обоснованно утверждать, во-первых, что институты предшествуют институтам, и, во-вторых, лишь наиболее значимые институты закрепляются в форме институтов. Последние выступают гарантами сохранения наиболее важных институтов. Применительно к системе образования это означает, что только часть вариантов взаимоотношений в системе «учитель – ученик» закрепляется в институтах.

Исторически институты формируются в национальных культурах, однако по мере умножения контактов между ними образцы могут расширять свой географический ареал. В качестве иллюстрации возможно привести конфуцианские традиции взаимоотношений учителя и ученика, ставшие культурным образцом не только для самого Китая, но и для стран Восточной Азии. Исторический аспект значим для институционального подхода, поскольку любой институт в конкретный момент времени есть не только продукт его предшест-

вующего развития, но и нацелен в будущее (принцип осмысления существования института как непрерывного во времени).

В этой связи интересно проследить эволюцию гуманитарного образования. Науки, которые в настоящее время принято называть гуманитарными, зарождаются еще в античном мире. В Средние века гуманитарные науки объединяются в тривиум (грамматика, риторика, логика), который рассматривается как базовый уровень подготовки своего времени. Из трех направлений подготовки в средневековых университетах два (философия и юриспруденция) относятся к гуманитарным в современном понимании термина.

Однако термин «гуманитарные (человеческие) науки» (*studia humana*) возникает лишь в эпоху Возрождения для обозначения комплекса дисциплин, отличных от «божественных наук» (*studia divina*). Помимо дисциплин тривиума, к гуманитарным дисциплинам в этот период относят поэзию, литературу, историю и этику. Содержание понятия «гуманитарные науки» в его современном понимании формируется во второй половине XIX века (В. Дильтей, Г. Риккерт, Дж.С. Милль). К гуманитарным относят науки, постигающие человека посредством различных текстов. К этому же времени относятся институты гуманитарного образования, во многом актуальные и поныне.

Современная ситуация в гуманитарном образовании характеризуется противоречивыми тенденциями: при сокращении количества академических часов, отводимых на изучение дисциплин, возрастает объем сообщаемой информации. Одновременно повышаются и требования к результату. Классическая триада «знания – умения – навыки» сменяется программой формирования компетентностей обучающихся, перечень которых юридически закрепляется в матрице компетенций. Последняя является управленческой целью и критерием оценки реализации конкретной образовательной программы.

Кроме того, следует отметить и еще одну особенность: формирование компетентностей обучающихся рассматривается как результат кооперации усилий разных кафедр на протяжении всего периода обучения в вузе. Из этого следует объективная необходимость более высокого качества управления в современной системе вузовского гуманитарного образования, которое решает триединую задачу: сохранение традиций, исправление ошибок (совершенных как в прошлом, так и в настоящем) и обеспечения институциональной устойчивости системы в будущем.

Таким образом, в современном обществе возрастает значимость гуманитарного образования, которое становится важным средством формирования человеческого капитала и обретает признаки отдельного социального института [4]. Очевидно, что сформулированный вывод актуален и для системы ведомственного образования.

Библиографический список

1. Федеральный закон от 7 февраля 2011 года № 3-ФЗ «О полиции» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. № 7. Ст. 900.

2. *Shultz T.* The economic value of education. – New York: Columbia University Press, 1963.

3. *Becker G.S.* Human capital: a theoretical and empirical analysis. – New York: Columbia University Press, 1964.

4. *Вольчик В.В., Кривошеева-Медянцева Д.Д.* Реформы в сфере высшего образования: роль институтов и социального капитала // *Journal of institutional studies*. 2016. Т. 8. № 2. С. 87-104.

5. *Гончарова Н.А.* Опыт исследования аксиологической надежности личности // *Проблемы современного педагогического образования*. 2016. № 50-3. С. 252-259.

6. *Норт Д.* Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. – Москва: Фонд экономической книги «Начала», 1997. – 180 с.

РОЛЬ В.Г. ФИЛИППОВА В СТАНОВЛЕНИИ РОССИЙСКОГО СЫСКА (НА МАТЕРИАЛАХ ЦЕНТРАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ИСТОРИЧЕСКОГО АРХИВА САНКТ-ПЕТЕРБУРГА)

УДК 93/94

Зайцева И.В.,

кандидат исторических наук

(Белгородский юридический институт МВД России имени И.Д. Путилина);

Бровкина Т.Ю.,

заведующая музеем Николаевской гимназии

(Санкт-Петербург, г. Пушкин)

Аннотация: в статье анализируется жизнь и профессиональный путь Владимира Гавриловича Филиппова, второго начальника Санкт-Петербургской сыскной полиции. В.Г. Филиппов внес существенный вклад в становление российского сыска на рубеже XIX-XX веков. К числу его основных заслуг относятся не только многочисленные раскрытые им преступления государственной важности, но и успешное реформирование самого сыскного отделения, в частности, введение специальных «летучих отрядов» – оперативных подразделений для борьбы с преступностью, в том числе и на железной дороге.

Ключевые слова: В.Г. Филиппов, полиция Российской империи, Санкт-Петербургская сыскная полиция, правоохранительные органы.

THE ROLE OF V.G. FILIPPOV IN THE ESTABLISHMENT OF THE RUSSIAN SLEUTH PROFESSION (BASED ON ARCHIVES OF THE RUSSIAN STATE HISTORICAL ARCHIVE, SAINT-PETERSBURG)

Zaitseva I.V.,

candidate of historical sciences

(Putilin Belgorod Law Institute of Ministry of the Interior of Russia);

Brovkina T.Yu.,

head of the Museum of Nicholas gymnasium

(St. Petersburg, Pushkin)

Abstract: the article analyzes life and professional way of Vladimir Gavrilovich Filippov – the second chief of investigation police of Saint-Petersburg. V.G. Filippov contributed substantively to the establishment of the Russian sleuth profession at the turn of the XIX and XX centuries. Among the major contributions are not only numerous of crime solving of national importance, but a successful investigation department reform, in particular, the creation of the special «the flying squad» – the operational units specialized in fight against crime, including railway transport.

Key words: V.G. Filippov, police of the Russian Empire, St. Petersburg Detective Police, law enforcement agencies.

В.Г. Филиппов родился 15 июля 1863 года в городе Колпино Санкт-Петербургской губернии в семье чиновника. Получив образование в Санкт-Петербургском университете (окончил его в 1889 году), Филиппов поступил на службу в судебное ведомство. С 1889 по 1891 год работал в Петербургском окружном суде с откомандированием в первый следственный участок Царско-сельского уезда. Указом Правительствующего Сената по Департаменту Герольдии от 8 ноября 1890 года № 204 ему был присвоен чин губернского секретаря со старшинством.

С 1891 по 1892 г. В.Г. Филиппов исполнял обязанности судебного следователя в Оренбургской губернии. С 1892 по 1893 год занимал должность судебного следователя по городу Оренбургу, после чего до 1895 года работал судебным следователем Олонецкого (Илжецкого) уезда Радомского окружного суда. Указом Правительствующего Сената по Департаменту Герольдии от 30 апреля 1893 года за выслугу лет был произведен в чин коллежского секретаря со старшинством, а в 1895 году получил чин титулярного советника.

С 1895 года по 1900 служил в том же уезде прокурором [2, л. 1-2]. За 11 лет своей службы В.Г. Филиппов показал себя с положительной стороны, о чем свидетельствует характеристика, данная ему Радомским губернатором в своем послании к Санкт-Петербургскому градоначальнику: «Товарищ прокурор Радомского окружного суда Владимир Гаврилович Филиппов – человек благонадежный, способный, энергичный и прекрасных нравственных качеств» [2, л. 9].

В этом документе также дается характеристика его служебной деятельности: «...по отзыву Прокурора Радомского окружного суда, все труднейшие поручения возлагались на Филиппова, который также занимался и с нижними чинами земской стражи. Кроме того, статский советник Шалимов указывает на отличную юридическую подготовку Филиппова, его опытность, дар слова и любовь к сыскной части» [2, л. 9]. Это послание датируется ноябрем 1899 года, а уже в мае 1900 года Титулярный советник В.Г. Филиппов был причислен к Министерству внутренних дел [2, л. 15]. В июле 1900 года на него было возложено заведование исполнительным делопроизводством канцелярии Санкт-Петербургского градоначальника [2, л. 21]. В мае 1902 года В.Г. Филиппову поручается временное исполнение обязанностей управляющего канцелярией Санкт-Петербургского градоначальника, а в июле того же года он становится чиновником для особых поручений при канцелярии градоначальника [2, л. 48, 50]. В этот период он уже числится в сане коллежского асессора, которого Филиппов был удостоен за выслугу лет в 1900 году (Приказ от 28 ноября 1900 г. № 80), а в 1902 году (Приказ № 89 от 29 октября 1902 г.) становится надворным советником.

Приказом по гражданскому ведомству от 15 февраля 1903 года №14 Филиппов назначается начальником Санкт-Петербургской сыскной полиции [2, л. 90]. В 1907 году он получает чин коллежского советника со старшинством, а через два года становится статским советником. Приказом от 14 апреля 1913 года за отличие в службе произведен в действительные статские советники.

Служебная деятельность начальника Санкт-Петербургского сыска была отмечена значительным количеством наград. Среди них ордена Российской империи: святого Владимира 3 и 4 ст., святой Анны 2 и 3 ст. Иностранные ордена: итальянский офицерский крест ордена Короны, Персидский орден «Льва и Солнца» 2 ст., Бухарский орден «Золотой звезды» 2 ст., Офицерский крест французского ордена почетного легиона, болгарский орден «За гражданские заслуги» 5 ст. Серебряные медали: в память царствования императора Александра III, медаль «Красного креста». Светло-бронзовые медали: в память 200-летия Полтавской битвы в 1709 году; в память 100-летия Отечественной войны 1812 г. и в память 300-летия царствования дома Романовых.

В.Г. Филиппов был женат на дочери титулярного советника Вере Константиновне Ивановой, имел двоих детей – сына Владимира (родился 17 сентября 1893 года) и дочь Веру (родилась 9 февраля 1897 года).

Начальник сыска пользовался большим уважением не только среди своих подчиненных, но и у высшей знати государства, на что указывают многочисленные приказы о выражении благодарности Филиппову [2, л. 115-116]. Кроме того, он вел активную благотворительную деятельность и в 1906 году был назначен Почетным членом Санкт-Петербургского совета детских приютов [2, л. 110].

В.Г. Филиппов осуществил ряд мероприятий, направленных на упорядочивание сыскной деятельности. Для систематизации граждан Санкт-Петербурга он распорядился держателям всех меблированных комнат подавать сведения о своих жильцах, вменить им запрет на проживание без регистрации, а в целях контроля за приходящими и уходящими лицами устанавливать автоматически

закрывающиеся дверные запоры. Вся прислуга меблированных комнат имела значки и подлежала обязательной регистрации с целью проверки их на благонадежность. Держателям приютов, ночлежных домов, трактиров разъяснялись обязанности по предупреждению и пресечению преступлений. Для выявления случаев попрошайничества и бродяжничества Филиппов ввел ежедневные выборочные личные обходы по всему городу. Дежурство сотрудники сыска осуществляли ежедневно. На суточное дежурство выходил чиновник, один старший и два младших полицейских надзирателя. Чиновник дежурил с 10 часов утра до 11 вечера, остальные – круглосуточно.

Необходимо отметить, что значительный вклад Филиппова в развитие российского сыска заключался в том, что он создал прообраз современного ОМОНА, организовав так называемые «летучие отряды», которые занимались борьбой с преступностью, ежедневно патрулируя улицы, а также боролись с хищениями на железной дороге.

К числу наиболее громких преступлений, которые были раскрыты В.Г. Филипповым, можно отнести расследование убийства студента Подлущко-го; раскрытие дела о хищении средств генерал-майором Н. Ухачом-Огоровичем начальником транспорта 1-й Маньчжурской армии в годы русско-японской войны; расследование серии обливаний серной кислотой; расследование массового убийства на станции Дно в Псковской губернии; поиск банды князя Николая Церетели, а также маньяка Николая Радкевича [3, с. 111].

Деятельность сыскной полиции в этот период заключалась прежде всего в производстве дознания по уголовным делам. После поступившего заявления начальник сыска давал указания о начале производства дознания чиновникам для поручений, под руководством которых находились полицейские надзиратели, осуществлявшие сбор необходимых сведений.

Негласное наблюдение стало основным методом работы сотрудников сыска. Под наблюдение попадали неблагонадежные лица, замеченные в совершении разного рода преступлений и правонарушений.

Развитие системы финансового обеспечения сыскных отделений требовало и более качественной подготовки кадров. В 1908 году в Санкт-Петербурге были созданы подготовительные курсы при Департаменте полиции, предусматривающие изучение правовых дисциплин, специальных криминалистических наук, приемов самообороны, работы с оружием и т.д. В 1913 году Министерство внутренних дел утвердило единую программу для таких курсов, что значительно образом упростило систему подготовки кадров. Необходимо отметить, что вводная лекция на данных курсах чаще всего посвящалась вопросам отношения общества к полиции, в чем можно увидеть прямую зависимость с современной практикой подготовки кадров для МВД.

9 августа 1910 года была учреждена «Инструкция чинам сыскных отделений», согласно которой каждое сыскное отделение должно было включать в себя стол личного задержания, стол розысков, стол наблюдения, справочное регистрационное бюро [4, гл. 5]. Инструкция установила принцип специализации, разделив всех сотрудников сыскных отделений по трем специализациям [4, гл. 5]:

- 1) убийства, разбои, грабежи и поджоги;
- 2) кражи и профессиональные воровские организации;
- 3) мошенничества, подлоги, обманы, фальшивомонетничество, подделка документов, шулерство, аферы разного рода, контрабанда, продажа женщин в дома терпимости и за границу.

По мнению Е.П. Сичинского, сыскные отделения в рассматриваемый период испытывали определенные трудности. Во-первых, между сыскными отделениями отсутствовали налаженные связи, что значительно ухудшало их взаимодействие друг с другом. Во-вторых, практически отсутствовало взаимодействие между чинами общей и сыскной полиции. В-третьих, отсутствовали сыскные уездные учреждения [4, гл. 5]. Все это приводило к тому, что рост преступности возрастал.

В 1913 году Департамент полиции разработал ряд мероприятий для устранения недостатков в деятельности подразделений сыскной полиции. К таким мероприятиям относилось усиление надзора за рассмотрением дел, связанных с личным задержанием, личное присутствие начальников при проведении розыскных мероприятий, внимательное отношение к регистрации преступников.

В начале XX века происходит активное введение научных методов уголовного сыска. В 1906 году было образовано Центральное регистрационное бюро, где все фотографии преступников были распределены по новой системе «словесного портрета», под которым понималось использование при фотографировании преступников специальных регистрационных карт, в которые заносились особые приметы человека. С 1907 года система регистрации была дополнена дактилоскопическим методом.

Особое внимание в начале века уделялось созданию циркулярного розыска (в настоящее время – федеральный розыск), основной задачей которого становился розыск преступников на всей территории империи. Для реализации этой задачи в империи еженедельно стали выпускать сыскные ведомости, в которых размещалась информация о совершенном преступлении. Также кроме розыска людей, сыскные отделения должны были информировать восьмое отделение Департамента полиции о кражах вещей и процентных бумаг стоимостью не ниже 500 рублей каждой, а также о хищении предметов, имеющих историческое значение или особую ценность [4, гл. 6]. Благодаря созданию в государстве циркулярного розыска значительно упростился поиск правонарушителей.

22 декабря 1915 года В.Г. Филиппов вышел в отставку по болезни. До своей эмиграции в 1917 году в США, он возглавлял комиссию передвижных показательных промышленных ярмарок. Умер 1 сентября 1923 года в Берлине в возрасте 60-ти лет.

Таким образом, деятельность В.Г. Филиппова позволила существенным образом реорганизовать сыскную службу, усилить контрольно-ревизионные функции Санкт-Петербургской сыскной полиции и ввести новые технологии и практики ее работы.

Библиографический список

1. *Елинский В.И.* История уголовного сыска в России (X – начало XX в.). – Москва, 2004. – 78 с.
2. Личное дело В.Г. Филиппова // Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербурга. Ф. 569. Оп. 27. Д. 1328.
3. *Лурье Л.* Преступление в стиле модерн. – Санкт-Петербург: Амфора, 2005. – 365 с.
4. *Сичинский Е.П.* Уголовный сыск России в X – начале XX вв.: учебное пособие. – Челябинск, 2002. – 117 с.
5. *Ситковский А.Л., Невский С.А.* Сыскная полиция в России во второй половине XIX вв.: правовые и организационные основы деятельности // Профессional. 2011. № 3. С. 30-34.

ГРАЖДАНСКОЕ ВОСПИТАНИЕ ПОДРОСТКОВ КАК ИНСТИТУТ СОЦИАЛИЗАЦИИ ЛИЧНОСТИ

УДК 374

Киданова Н.Л.,

кандидат экономических наук,

(Белгородский юридический институт МВД России имени И.Д. Путилина)

Аннотация: каждый этап развития нашего общества определяет новые требования к «гражданской воспитанности» людей, современность интегрирует индивидуальные и социально значимые качества, характеризующие личность как субъект общественных отношений. Реальное становление «гражданской воспитанности» определяется при наличии у подростков и молодых людей стремления самостоятельно или с помощью родителей, преподавателей, наставников проанализировать существующую проблему или интересующий вопрос, выделить факты, которые доказывают правильность своих суждений, выводов. Гражданская активность людей проявляется в отношении к другим людям и государству, в деятельности по изменению себя, готовности и способности влиять на общественные события. При этом гражданское воспитание предопределяет проявляемое ответственное отношение подростков к своим гражданским правам и обязанностям.

Ключевые слова: воспитание, социализация, личность, гражданское общество.

THE CIVIC EDUCATION OF TEENAGERS AS AN INSTITUTE OF SOCIALIZATION OF A PERSON

Kidanova N.L.,

candidate of economic sciences

(Putilin Belgorod Law Institute of Ministry of the Interior of Russia)

Abstract: each development stage of our society defines new requirements to the level of civic education in people, the contemporary conditions integrate individual and socially important characteristics describing a person as a subject of public relations. The required «civic education» level is actually achieved when the teenagers and young people display a desire to analyze a problem or an issue of interest, either on their own or with the assistance of their parents, teachers, tutors, as well as to identify some facts that prove that their ideas and conclusions are right. The people's civic activity is displayed through their attitude towards others, as well as towards the state, and through self-changing activities, readiness and ability to influence public events. At the same time, the civic education is a prerequisite for a responsible attitude of teenagers to their civil rights and obligations.

Key words: education, socialization, person, civic society.

В настоящее время главным условием развития гражданского общества является утверждение гражданских основ государства. Субъектом данного общества является гражданин, который должен быть всесторонне образован и воспитан [1, с. 5]. Гражданское воспитание основывается на нравственных условиях, а так же на признании правовых норм и «духовных» приоритетах. Определяющими основами развития и гражданского воспитания личности являются следующие качества:

- осознанная законопослушность;
- приверженность нормам добра и справедливости;
- преданность государству;
- нравственно-культурные ценности.

Следовательно, данная проблема весьма актуальна, так как гражданское воспитание подростков тесно связано с патриотическим, правовым и нравственным воспитанием. Ослабление «подлинной» гражданственности или «подмена» приводит к отчуждению от самого общества, а действенный результат гражданского воспитания возможен только через изучение гражданской активности.

Оценочное отношение к содержанию обсуждаемых нравственных, правовых, экономических и других вопросов отражает когнитивное направление гражданской воспитанности [2, с. 99]. При этом большое значение имеет вербальная и коммуникативная культура (общение подростков), то есть подросткам необходимо не только понимать высказывание, обращенное к себе, но и уметь выразить свое понимание смысла и главное, четко обосновывать свое отношение, мнение и суждение к сказанному.

Можно констатировать, что когнитивный компонент гражданского воспитания представляет собой единство знаний и их оценку. Подросток понимает, что его познавательные интересы составляют часть содержания его самосознания (отношение к предметной области знаний).

Ценностное отношение к гражданской воспитанности взаимосвязано с познавательными интересами подростков: то есть важно, к какой именно предметной области у молодых людей есть интерес, но так же важно, насколько человек владеет способами познавательной деятельности, насколько важными являются ценность знаний о государстве и гражданском обществе по сравнению с другими полученными знаниями [3, с. 22].

Таким образом, гражданское воспитание – это целенаправленный процесс создания устойчивых гражданских качеств, который характеризует их носителей как субъекты правовых, морально-политических, социально-экономических отношений в общественно-государственном образовании. Результатом гражданского воспитания является гражданское воспитание личности. Гражданское воспитание выполняет следующие основные функции:

1) философско-культурологическую (общественный прогресс и передача культурного наследия от одного поколения людей к другому, через различные социальные институты формируется этническое самосознание у подростков);

2) этико-гуманистическую (утверждаются идеи поликультурности общества и этика межнационального общения подростков, отражается с позиций гуманизма в образовании культурного опыта человечества в его этнонациональных формах).

Проявление компонентов гуманизма как принципа мировоззрения в поведении подростков – проявление гуманных качеств личности. Гуманность – это комплекс качеств личности, которые характеризуют отношение человека к человеку, признание человека высшей ценностью, уважение его чести и достоинства, проявление заботы о человеке на основе отзывчивости, доброты, тактичности, сочувствия, нетерпимость ко всякому злу.

Большое значение в воспитании гражданина имеет личностный подход, который предполагает знание не только личности подростка, но других факторов, воздействующих на него. Личностный подход в воспитании – это активные поиски наиболее действенных мер воспитательного воздействия на «молодое поколение» с учетом личностных качеств нас. Необходимо отметить, что особенностью воспитания в такой многонациональной и многоконфессиональной стране, как Россия, является понимание особенностей жизни народа [5, с. 7], так как необходимо учитывать национальные особенности в гражданском воспитании. Данный подход предполагает приобщение подростков к национальной культуре и историческим традициям сквозь призму культурного наследия. В гражданском становлении подростков определяющими является решение следующих задач:

– мировоззренческая ориентация подростков (определение смысла жизни, где общечеловеческие ценности становятся системообразующим вектором вос-

питания каждого подростка как гражданина, следовательно человек – абсолютная ценность, «мера всех вещей»);

- приобщение подростков к законам государства (формирование гражданской ответственности и гражданской позиции, обязательность соблюдения и выполнения);

- приобщение подростков к культуре своего государства, народа, а так же своевременное формирование культурных и духовных ценностей;

- развитие внутренней свободы подростков, способность к объективной самооценке и адекватному поведению (чувство свободы, гражданское достоинство личности);

- воспитание у подростков трудолюбия.

Гражданское воспитание способствует осознанию трудовых прав и обязанностей человека и гражданина РФ, определяет причастность к государству, его традициям и культуре [4, с. 82]. В процессе обучения и воспитания формируется целостная картина мира, определяются механизмы существования и развития общества, государства, гражданина, обладающего высокими профессиональными и нравственными качествами, умеющего адаптироваться в сложных социально-экономических условиях. «Воспитание гражданственности» нами рассмотрено как интегративный комплекс мер, который направлен на достижение сформулированных задач гражданского воспитания, а выбор форм и методов зависит от образовательного пространства, от его традиций и потенциала. Гражданское воспитание молодежи предполагает становление гражданина своей страны и патриота.

Библиографический список

1. *Голенкова З.Т.* Проблемы становления гражданского общества в современной России // Академический вестник. 2012. № 2 (20). С. 5-7.

2. *Жабчик С.В.* Духовно-нравственное воспитание личности / Личность как объект психологического и педагогического воздействия: сборник статей Международной научно-практической конференции. – Уфа, 2017. С. 98-100.

3. *Кларин М.В.* Инновационное образование: уроки «несистемных» образовательных практик // Образовательные технологии. 2014. № 1. С. 19-29.

4. *Нарочницкая Н.А.* Сосредоточение России. Битва за русский мир. – Москва: Книжный мир, 2015. – 320 с.

5. *Левкина Е.В.* Оценка эффективности организации гражданского воспитания студентов педагогического вуза // Личность, семья и общество: вопросы педагогики и психологии. 2013. № 33. С. 80-84.

ДЕСТРУКТИВНЫЕ И АНТИДЕСТРУКТИВНЫЕ СОЦИАЛЬНЫЕ СТРАТЕГИИ В ФИЛОСОФСКИХ КОНЦЕПЦИЯХ В. ВИНДЕЛЬБАНДА И Г. РИККЕРТА

УДК 141

Колесников С.А.,
доктор филологических наук,
(Белгородский юридический институт МВД России имени И.Д. Путилина)

Аннотация: в статье рассматривается вопрос о сущности разрушительных стратегий в интеллектуальной сфере на примере философских концепций В. Виндельбанда и Г. Риккерта. Сопоставительный анализ как методологическая основа исследования позволяет выявить основные направления в понимании истоков разрушительности как культурно-исторического феномена. Обнаружение принципа историзма в рассмотрении причин разрушительных стратегий, придание этим стратегиям метафизического масштаба, поиск решений сложных социально-культурных проблем, возникающих при реализации разрушительных стратегий, – все это составляет специфику концепций указанных мыслителей.

Ключевые слова: философская концепция В. Виндельбанда, философская концепция Г. Риккерта, разрушительность как культурно-исторический феномен, деструктивные стратегии.

DESTRUCTIVE AND ANTI-DESTRUCTIVE SOCIAL POLICIES PHILOSOPHICAL CONCEPTS OF V. WINDELBAND AND G. RICKERT

Kolesnikov S.A.,
doctor of philological sciences
(Putilin Belgorod Law Institute of Ministry of the Interior of Russia)

Abstract: the article considers the question about the nature of destructive strategies in the intellectual sphere, for example, philosophical concepts V. Windelband and G. Rickert. Comparative analysis as a methodological basis of the study allows to identify the main trends in the understanding of the origins of destructiveness as a cultural and historical phenomenon. The discovery of the principle of historicism in dealing with the causes of destructive strategies, making these strategies a metaphysical scale, find solutions to complex socio-cultural problems arising in the implementation of the destructive strategies that constitutes the specificity of the concepts of these thinkers.

Key words: philosophical concept V. Windelband, the philosophical concept of G. Rickert, destructiveness as a cultural-historical phenomenon, a destructive strategy.

Современное истолкование понятия деструктивности – во всем многообразии проявления этого социально опасного явления – невозможно осознать в полной мере без диахронного анализа оценок разрушительного отношения к миру. Одним из своеобразных этапов в изучении деструктивности является спор в определении сущности этого понятия между неокантианством в лице В. Виндельбанда (1848-1915) и его условным оппонентом Г. Риккертом (1863-1936).

Виндельбанд стремится (правда, не всегда последовательно) заострить проблему деструктивности, явно под влиянием призыва Ницше «всматриваться в пропасти». Виндельбанд констатирует, что «зло есть несомненная реальность – этому учит яснее и убедительнее всего само религиозное сознание» [1, с. 268], но в то же время, явно в кантианском духе, в работе «О свободе воли» настаивает на непознаваемости факта существования зла, признает существование зла «тайной, неразрешимой загадкой» [1, с. 620]. Виндельбанд старается совместить антитезы Канта и Ницше (именно Виндельбанд заостряет внимание на конструктивности кантианства: «Величие кантианства в том, что оно облагородило своих противников» [1, с. 210]), используя кантовский механизм для решения проблем, актуализированных Ницше. Утверждение о том, что «критика чистого разума навсегда установила невозможность мыслить мир так, как он является наивному сознанию» [1, с. 9], является, по сути, контр-аргументом против Ницше, увлекшегося, по мнению Виндельбанда, рассмотрением явлений деструктивности и не признавшего потаенной сущности зла. Та методика исследования зла, которую предлагает Ницше, – это «последний доступный нам синтез» [1, с. 249], те пространственные и временные величины», используемые Ницше – «конечны и относительны», и в этом «философ-молотобоец», по мнению Виндельбанда, прав.

Но за рамками философского «горизонта» Ницше остается апелляция «от фактически господствующих правил к высшему принципу» [1, с. 259], к сверхэмпирике. В сфере чувственного мира интуиции Ницше верны, но он так и остается в пределах чувственного мира, отказываясь от учета существования мира умозрительного. Творческая продуктивность возможна, считает Виндельбанд, только в рамках мира чувственного, но «индивид никогда не должен приписывать себе творческой силы в порождении предметов» [1, с. 18]. Обличительный пафос Ницше уместен только в формате чувственного мира, где зло проявляет себя как антиэстетическое явление, и в этом протесте против плебейских «чарующих вкусов» Виндельбанд солидарен с Ницше, хотя не принимает крайностей его элитарного философствования.

У Виндельбанда практически впервые появляется определенный историзм в оценках деструктивности. Обладая возможностью сопоставить разные философские позиции – Платона, Канта, Шеллинга, Шопенгауэра, Ницше и др. – он начинает выстраивать шкалу этапов развития философской мысли, в соответствии с которой можно вывести и своеобразный «хронометраж» деструктивности. Первый этап, связанный с античной культурой, считал философию «упражнением в добродетели», а, следовательно, деструктивным являлось то, что не вписывалось в практические моральные предписания. Затем в период за-

рождения и развития «трех великих религий» философия становится попыткой «научного обоснования религиозных убеждений», а деструктивность – тем, что выпадает из религиозно маркированных норм. Позднее философия «отказывается от своего этического и религиозного назначения и становится общей наукой о мире» [1, с. 33], соответственно, деструктивность также обретает метафизический масштаб, обнаруживая себя и в морали и в религии. По идее Виндельбанда, философия становится адекватным ответом разума на вызовы деструктивности, но при этом сознательно отсутствует четкость в приоритетах: либо философия рефлектирует на агрессию зла, либо вместе с ростом значимости философии изощреннее становится деструктивность. Ницше ставил категоричные вопросы, Виндельбанд видит своей целью смягчение их, а потому философия для него становится «средством» «проникновения в нормативное сознание» [1, с. 51], механизмом «исследования того, какие элементы эмпирического сознания обладают ценностью нормативного сознания», т. е. что в чувственном мире способно вывести человека к трансцендентальным горизонтам, а не к ницшеанским «безднам». Показательно, что при этом Виндельбанд проявляет несопоставимую с Ницше толерантность и не призывает к «перепрыгиванию» через своих оппонентов, а признает возможность противников «остаться при своем мнении». Сама форма ведения дискуссии Виндельбандом антидеструктивна: он может разделять людей на философов и не-философов, может говорить об обществах, «потерявших всякое сознание долга», но при этом не придерживается разрушительных максим. Примером ему служит Сократ, который не разрушал старых принципов, а ставил на их место новые – «дух и разум». Не тотальное одиночество, не священное опьянение, не аксиоматически-пафосное расовое сознание близко Виндельбанду – стремление найти «норму» определяет вектор его этико-философских рассуждений.

Норма для Виндельбанда – многомерное понятие. Норма является, наряду с действительностью, проявлением трансцендентально-телеологического в чувственном мире, именно в норме находят свое выражение «особые формы осуществления законов природы» [1, с. 193]. Но существование нормы аподектически включает и свою противоположность, анти-норму, сосуществование того, «что ей противоречит в одном и том же сознании» [1, с. 258]. Такое бидоминантное существование нормы накладывает особый отпечаток на ее оформленность: норма не имеет раз и навсегда установленной формы. Критерии нормы могут меняться, «то, что прежде считалось ненормальным, скоро будет для нас только необычным» [1, с. 222]. Однако внечувственное положение нормы, ее трансцендентальные корни не позволяют ей полностью обрести релятивистское звучание. Меняясь, норма сигнализирует об усилении или снижении деструктивных процессов. Ориентация нормы на трансцендентную цель позволяет ей служить метрическим «инструментом» для определения прогрессивности или регрессивности происходящих изменений [1, с. 223]. Однако подобная внерациональность приводит к агностическому пониманию Виндельбандом нормы. Необходимость следования норме в ее обязательной телеологичности не дает указаний о качественных характеристиках нормы. Мы следуем норме, но «пра-

вильная» ли эта норма, мы не знаем. Средств для определения соответствия истине нормы мы не имеем, так как конечная цель, которой подчинена та или иная норма, нам неизвестна.

А потому столь важным в моральном отношении, по Виндельбанду, становится сохранение абсолюта, «превышающего всякое временное определение». «Когда мое сознание приобщается к вечному, я возвышаюсь над временем и его движением, тогда во мне царит то, что время не может ни создать, ни разрушить» [1, с. 278]. Поэтичность Виндельбанда в этом пункте понятна: как и Ницше, он подходит к неизъяснимости своих фундаментальных воззрений, к рациональному пределу объяснений того, что является добром. Добро для Виндельбанда, в соответствии с положениями Канта, превращается в хорошее: «Хорошим мы называем того, кто хочет требуемого нравственным законом» [1 с. 200]. Естественно, что на первый план при подобном подходе, как и у Канта, выступает понятие совести. Между совестью и долгом для Виндельбанда практически нет зазора, причем он не ограничивает понятие совести-долга только индивидуальными рамками, а переносит это понятие на все общество. «Общество надо мыслить, пишет он, не просто как совместное сосуществование массы индивидуумов, а как телеологическую систему, которая сама... должна выполнять долг, и именно исходя из этого, определяет и долг индивида» [1, с. 242]. Таким образом, совести придается не внутренний, интимный, а общественный масштаб, возникает своеобразная «коллективная» совесть, уже обладающая трансцендентальным «иммунитетом» против релятивистического аморализма.

В понятие долга-совести органично входит понятие свободы: «Свобода есть господство совести» [1, с. 204]. Но соединение в единый конгломерат совести, долга и свободы продуцирует рост противоречивости, неопределимости конечного понятия. Совесть начинает приобретать характеристики «раздвоенного сознания» [1, с. 257], а свобода угрожает перерасти в произвол. И, видимо, потому столь постоянным является агностический мотив рассуждений Виндельбанда, в частности, о свободе: «Наше исследование не даст ни утвердительного, ни отрицательного ответа на вопрос, свободна ли воля» [1, с. 512]. Он скорее уходит в область интеллектуальных интуиций в прозрениях деструктивного воздействия на мир, в «ощущения пустого времени», во внерациональное осознание того, «какая сила разрушения, разложения и раздробления таится в постоянном падении капель времени» [1, с. 271]. Но само признание таких интуиций свидетельствует о новом взгляде на проблему деструктивности, не отказа от ее рассмотрения или утопания в ней: рассуждения Виндельбанда, видимо, одна из первых попыток обозначить оптимальные параметры проблемы деструктивности.

Свою версию отношения к проблеме зла предлагал Г. Риккерт. Отрицая принципиально интуитивные обоснования философии, в частности, интуитивизм А. Бергсона, Риккерт продолжает традицию все большего абстрагирования от зла, выстраивает все большую дистанцию между метафизическим злом и практической деструктивностью. В целом, тема дистанции, идущая от Канта, разрыва между мирами чувственным и умозрительным трансформируется Рик-

кертом в разделение между науками, в его известной работе «Науки о природе и науки о культуре». В ней он дает определение ценности как фактора, определяющего границы раздела между благом и действительностью [2, с. 58], абсолютно разделяет природу и культуру, исследование которых производится, по его мнению, диаметрально противоположными по целям и задачам науками...

Обращаясь к теме философии жизни, Риккерт отмечает противостояние «живой» и «отживающей» жизни, подходя вплотную к теме несопоставимого разделения добра и зла. Особенно четко это проявляется в его аксиологической теории, где ценность становится трансцендентным «разделителем» между умо-зрительным и чувственным, а, следовательно, между добром и злом. Ценность выносится из сферы чувственно-морального, выносится за рамки действительности: «Ценности не представляют собой действительности, ни физической, ни психической. Сущность их состоит в их значимости, а не в их фактичности» [2, с. 95]. Именно аксиологическая значимость разделяет жизнь и мышление о жизни. Жизнь основывается на «любви» (термин, взятый Риккертом из концепции Зиммеля), «но любовь не может быть основой теории» [2, с. 332].

Самой действенной защитой от деструктивности, по Риккерту, является создание систем – абстрактных и рациональных. Хронологические характеристики меняющегося мира с изменяющимися представлениями о добре и зле для Риккерта лишь явления идеального мира ценностей. Для сохранения «идеальной» жизни требуется метафизическая «витальность», обнаруживающая себя в создании системы: «Для того, кто считает возможным теоретическое насильствие жизни, существует не зависящий от познающего субъекта, упорядоченный по другим, нетеоретическим, принципам мир, который он не хочет отдать на разрешение науке. Для человека теории, свободного от каких бы то ни было вненаучных оценок, мир в начале исследования, т.е. вне зависимости от какого-либо понимания, представляется еще не «миром» в смысле космоса, упорядоченного целого, но в виде хаоса, изображение которого фактически невозможно» [2, с. 401]. Преобразование хаоса с помощью «Системы» – вот антидеструктивный, буквально «конструктивистский» рецепт Риккерта.

Признание наличия трансцендентной «Системы» гарантирует, по Риккерту, уничтожение энтропии как антижизненного процесса. «Человеку, – пишет он в работе «Философия жизни», – ничего не остается, как строить системы» [2, с. 404]. Только в этом случае возможны рассуждения о победе над энтропией, прообразом метафизически определяемого зла. Тенденция абстрагирования от «практического зла», фокусирование интеллектуального исследования на «чистом зле» достигает в этом пункте рассуждений Риккерта кульминации: победа над энтропией возможна, но только если признать существование мега-систем, а не ограничиваться только данной конкретной моно-системой. Он делает вывод о «спасительности» мышления, «гетерологически сопрягающего одно и другое и в этой «двойственности» улавливающего сущность мира», именно такое мышление «может стать действительно универсальным и привести к всеобъемлющей философии» [2, с. 421].

Метафизическая антидеструктивность и определила неприятие Риккертом положений философии жизни, которую он критикует практически по всем направлениям, будь то концепции Зиммеля, Дильтея, Бергсона, Ницше и др. Он не согласен с интуитивной философией, в основе которой не обнаруживает «какого-либо ясного принципа», дискутирует с биологизмом, который «не может построить с помощью своих принципов философию, как учение о мировом целом или как мировоззрение, так как эти принципы недостаточны даже для того, чтобы обосновать «жизневоззрение», понимая под этим более узким термином истолкование человеческой жизни» [2, с. 302]. Поэтому Ницше не является для Риккерта «великим философом», т.к. для этого нужно доказательство того, что Ницше «добился чего-либо существенно нового во *вневременных* проблемах философии, которые господствуют со времени Платона над европейским мышлением» [2, с. 430]. Но как раз время и показало, что идеи Ницше имеют значительное влияние на формирование всей западной философии, и прежде всего философии жизни.

Риккерт ставит принципиальные вопросы: «Что такое жизнь и что нужно считать живым? Каковы признаки этого понятия, и чем отличается живое от мертвого? От чего имеет смысл требовать, чтобы оно было живым?» [2, с. 438]. На них и стремилась ответить философия жизни, при этом представители этого философского направления кардинально расходятся с неокантианством в вопросах генеалогии зла, истоках деструктивности.

Библиографический список

1. Виндельбанд В. Избранное. Дух и история. – Москва, 1995.
2. Риккерт Г. Науки о природе и науки о культуре. – Москва, 1995.

ДЕСТРУКТИВНЫЕ СТРАТЕГИИ ВЕРБАЛЬНОЙ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ КУЛЬТУРЫ СЕРЕБРЯНОГО ВЕКА

УДК 82(091)

Колесников С.А.,

доктор филологических наук

(Белгородский юридический институт МВД России имени И.Д. Путилина);

Капинос Р.В.,

кандидат экономических наук

(Белгородский государственный национальный исследовательский университет)

Аннотация: в статье рассматривается вопрос о разрушительном влиянии вербальной художественной культуры Серебряного века на стабильность социально-психологической структуры индивидуального сознания. Использование историко-сопоставительного метода позволяет увидеть причины и следствия деструктивного воздействия негативных сценариев русской литературы Серебряного века, показать основные направления по дестабилизации и расшатыванию сло-

жившихся устоев историко-политической и личностно-индивидуальной систем. Маркировка разрушительных ресурсов художественной литературы позволяет акцентировать значимость художественного слова, показать способность литературы к мощным, в том числе и негативным, социальным изменениям.

Ключевые слова: литература Серебряного века, деструктивные стратегии литературы, «разорванное сознание», вербальная художественная культура, писатели «рубежа веков».

DESTRUCTIVE STRATEGY OF VERBAL ARTISTIC CULTURE OF THE SILVER AGE

Kolesnikov S.A.,

doctor of philological sciences

(Putilin Belgorod Law Institute of Ministry of the Interior of Russia);

Kapinos R.V.,

candidate of economic sciences

(Belgorod State National Research University)

Abstract: the article discusses the devastating impact of verbal artistic culture of the Silver age on the stability of the socio-psychological structure of the individual consciousness. The use of the historical-comparative method allows you to see the causes and consequences of the destructive impact of negative scenarios of the Russian literature of the Silver age, to show the main directions for destabilization and undermining the existing foundations of the historical-political and personal-individual systems. Marking the destructive resources of literature allows us to emphasize the importance of artistic expression, to show the ability of literature to the powerful, including negative social changes.

Key words: literature of the Silver age, the destructive strategy literature, the «torn consciousness», verbal art culture, writers of «turn of the century».

Причины социальной катастрофы, которая произошла в конце 1917 г. в Российской империи, складывались из самых различных источников. Одним из таких деструктивных импульсов являлась вербально-художественная культура, которая активировала в своих глубинных проявлениях в том числе и разрушительные тенденции, что в итоге способствовало слому сложившейся государственной и социальной структуры.

Личностно ориентированные стратегии вербально-художественной культуры деструктивно воздействовали на рефлексию индивидуального реципиентного сознания. Сам генезис понятия «Я», история персональности имели в отечественной культуре весьма своеобразные традиции [1, с. 64-83]. Серебряный век стремился заполнить «лакуну» в формировании понятия личность, но делал это преимущественно «апофатически», определяя «Я» негативно, делая доминантной семантику «пустотной» рефлексии, рефлексии над пустотой. Модели

«автономной личности» Канта, «идентичной личности» Локка, «монадологической личности» Лейбница и пр., не вписывались в деструктивный контекст персониологии Серебряного века (напр., см. полемику в «Вехах» по вопросу самосознания, в частности, статью М. Гершензона «Творческое самосознание», Н. Бердяева «Самосознание»). Для этого периода характерны скорее не положительные, а отрицательные дефиниции «Я», негативация личностной идентичности. Культура рубежа XIX-XX вв. продуцирует глобальные, художественно оформленные проекты-методики по уничтожению «Я», причем спектр этих методик «анти-самопознания» достаточно широк. Утверждается и внушается воспринимающему сознанию принципиальная возможность уничтожения «Я», постулируется принципиальная возможность аннигиляции «продуктивной способности рефлексии» (Э. Гуссерль), для подтверждения чего создается значительное число героев, т.е. нормативных образцов воспринимающего сознания, доказывающих то, что объект рефлексии, «Я», можно уничтожить. Герой рассказа Л. Андреева «Нет прощения» утрачивает свое «Я», притворившись шпионом, а в «Рассказе о семи повешенных» приговоренный к смерти забывает о себе, о своем «Я». Здесь мы встречаем мощнейшее по своей эмоциональности описание уничтожения самосознания: «Человеческий мозг, поставленный на предельно острую грань между жизнью и смертью, распадался как комок сухой и выветрившейся глины» (Л. Андреев). Наглядность, визуально-вербальное иллюстрирование процесса уничтожения «Я» подталкивала, по замыслу деструктивности, читательское сознание принять саму возможность этого уничтожения, принять в качестве мировоззренческого алгоритма постулат об имплицитной пустотности «я».

Так, А. Грин в «Рассказе Бирка» (1910) детально и наглядно описывая «состояние трупа», психологического омертвения, когда остается «не сама жизнь, а только одна форма жизни», настаивает на возможности физического существования с отсутствующим «Я». По сути, Грин применял к читателю прием, который позднее Р. Ленг определил как «разрушительный психопатологический механизм, перед лицом которого личность относительно беспомощная жертва» [2, с. 127]. Если Грин дает описание единомоментного разрушения сознания, то А. Чехов в «Ионыче» показывает возможность разрушения сознания в хронологической протяженности. Саморазрушивший себя Старцев трансформировался в пустоту Ионыча: Ионыч с его социальной стабильностью может восприниматься как соблазн деструктивности и одновременно как закономерный результат, как практическое подтверждение потенциальной возможности уничтожения собственного «Я». Причем пустота – удел не только провинциальных врачей. Только один пример, переводящий, казалось бы, сугубо теоретические рассуждения о «пустотности» «я» в практическую плоскость: В. Вересаев в «Живой жизни», обращаясь к биографии Достоевского, акцентирует наличие «пустот» в его реальной жизни, «как будто гигантский молот непрерывно бьет перед нами по жизни Достоевского» [3, с. 278], доказывая тем самым практическую возможность воплощения ситуации опустошенного сознания в реальной жизни. Тем самым сама возможность уничтожения «Я», а

следовательно, утверждение прайминга опустошенной рефлексии для воспринимающего сознания постулируется вербально-художественной культурой Серебряного века. Самой яркой иллюстрацией к этому тезису является развернутая тема «взрыва», проходящая через многие произведения этой эпохи.

Взрыв как рефлексивно-культурологическое мировосприятие (представляется, что из двух метафор Ю. Лотмана о процессах развития: культура – «заминированное поле с непредсказуемыми местами взрыва» и «весенняя река, несущая свой мощный, но направленный поток» [4, с. 18] – Серебряному веку ближе именно «взрывообразная» экспликация, и ведущую роль во взрывном движении культуры «рубежа веков» играла именно вербально-художественная культура), культивируется в «Петербурге» А. Белого, где герои будут «носить в себе бомбу», в «Красном смехе» Л. Андреева, где взрыв будет выжигать личное «Я», у Б. Савинкова в «Коне бледном», где теракт бомбиста будет направлен против собственной личности и т.д. (показательна результативность, та реальная сила воздействия, казалось бы, исключительно литературно маркированной темы «внутреннего взрыва» на реальное сознание Серебряного века).

Кроме того, эффективности стратегии опустошения, «взрыва собственно-го «я», как следствие, ступору воспринимающего сознания способствовала кампания придания разрушению позитивных характеристик, нео-нигилизм, предлагающий аргументы в пользу тотального разрушения. (М. Хайдеггер, говоря в «Письме о гуманизме» о бытии как «поле спора» между яростным и целительным [5, с. 23], опровергает иллюзию Серебряного века о тотальном уничтожении, о возможности «существования» абсолютной пустоты – бытие как поле, как пространство спора сохраняется все равно. Серебряный век «подкупал» своего читателя именно пафосом тотального уничтожения, при этом оставляя скрытым принципиальную невозможность для человеческих возможностей осуществление такового «мега-проекта». Сартр говорил о «ничто» как неотрывной форме человеческой реальности, «постигающей себя в качестве исключенной из бытия и постоянно пребывающей по ту сторону бытия вместе с ничто» [6, с. 95]. Серебряный же век впервые в отечественной культуре предлагал проект тотального уничтожения даже «ничто», уничтожение уничтоженного). «Когда ты увидишь, что все сии устои и быки, на которых строится жизнь теплая, жизнь сытая... – писал М. Горький Л. Андрееву 28 мая 1902 г. – зашатываются, как зубы в челюсти старика – благо ти будеши, долголетен будеши на земли». Сам М. Горький последовательно проводит идею «прекрасного разрушения», достаточно процитировать одну лишь фразу из его рассказа «Пожар»: «Пожар – это замечательно».

Неизбежность разрушения, в том числе и глубинных основ сознания, усиливается эпигонским нищезнанием, и здесь уместно вспомнить М. Арцыбашева, молодых футуристов, Б. Савинкова, пролетарских поэтов и прочих ниспровергателей существующего, ратующих за «прыжок через человека», представляемый как прыжок через пустоту. Когда Ж.-П. Сартр в «Бытии и ничто» говорит о «ничтожности» как неотъемлемом качестве человеческой реальности [6, с. 81], позиционирует «ничто» в созидательном контексте, нужно

помнить, что деструктивное понимание пустоты было определено в российской культуре именно Серебряным веком.

Праймингу опустошенности сознания содействовали значительное количество видовых экспликаций таких сознаний. Логика реализации данной деструктивной стратегии утверждала: если есть множественные талантливые описания «пустых» сознаний, значит, такие сознания должны реально существовать. Апробировать погружение в пустоту и предлагалось читателю (Кстати, Ж. Батай отмечает «точку разрыва» как начальную фазу образования пустоты именно в контексте художественной литературы: «На эту точку указывает и жестокая литература, и жестокость мистического опыта. Пройденный путь значения не имеет, главное – сама точка» [7, с. 28]). Спектр вариаций опустошенных сознаний велик – от натуралистических до фантазмагорических. Так, А. Чехов рисовал целый ряд опустошенных сознаний: в «Моей жизни» ощущения опустошенности героев преобладают даже над чувством самосохранения, в «Душеньке» чужие мировоззрения полностью уничтожают «свое»; В. Вересаев в хронике «На японской войне» преподнесет читателю «реалистические» зарисовки «выжженных» войной сознаний, идейной пустоты, «нет идеи!», – тезис, который станет девизом данного произведения; Л. Толстой в романе «Воскресение» даст уникальную по своей глубине и деструктивному воздействию картину опустошенности сознания Катюши Масловой, стоящей у освещенного огнями поезда; М. Арцыбашев опишет состояние «выжженной пустыни души» героини романа «Санин» Лиды после предательства ее любовника...

И не только представители «натуральной школы» вносили свой вклад в расширение пространства деструктивно ориентированной вербально-художественной культуры, вненатуралистские описания предлагают еще более экстравагантные, а потому впечатляющие «типы» опустошенных сознаний. Л. Андреев в «Красном смехе» создает следующий образ: безногий офицер пытается на бумаге передать свое внутреннее состояние, но пишет «цветы и песни» сухими чернилами по чистому листу, пишет никому невидимые строки, идущие из пустоты разрушенного сознания. Именно так, настаивает автор, должен выглядеть человек, вернувшийся с войны, а все, что не похоже на нарисованную картину, позиционируется как неистинность. Опустошенные войной, «порыжелые от крови», поля становятся внешними иллюстрациями внутренней личностной пустоты. В «Рассказе о семи повешенных» пустота сознания, ступор личности становится предметом пристального описания, читательское сознание завораживается высокоталантливым изображением того, как крестьянин Янсон забывает самого себя, свое преступление, свое я... У А. Грина в «Наследстве Пик-Мика» встречается парадоксально-образное описание личностной пустоты: результатом сорокалетней жизни становится число 365, умноженное на 40, равное «ничему», для героя «Возвращенного ада» становится возможным обращение в пустоту своего прошлого мировосприятия. А. Белый в «Петербурге» дает развернутые ряды героев, носящих пустоту вместо «Я»: у террориста Дудкина сознание стремительно разлетается вовне, у его врага, Липпанченко, напротив, сознание раздавливается «толстой черепной коробкой носорога», поручик Ли-

хутин утрачивает сознание в безумии, – и все это методики уничтожения самосознания, генеральные пути, на реальности и действительности которых настаивает автор, тем самым провоцируя читательское сознание на прохождение подобных путей. При этом выявляется еще одна деструктивная грань стратегии опустошения: соблазн безответственностью. Создание ситуации «анонимного бытия» (Р. Ленг), погружение в нее читательского сознания, ведет к снятию персональной ответственности, а значит, к возможности «благородной» капитуляции, оправданного эскапизма.

Открытие имплицитной опустошенности сознания содействовало шокированию, лишало сознание возможности адекватно воспринимать реальность. Средства, с помощью которых сознание читателя шокируется, в вербально-художественной культуре Серебряного века весьма разнообразны. Шок как средство блокирования защитно-воспринимающих механизмов сознания, как «уничтожение лабильности личности» [7, с. 47] использовался для более успешного «заражения» вирусами деструктивности читательского менталитета. Шокированное сознание, «бомбардированное сознание» (представляется вполне оправданным употребление именно этого термина из области нейропрограммирования: можно отметить практически прямые параллели с технологиями влиянием на ауто-уровень сознания вербально-художественной культурой Серебряного века и «деструктивных психотехник» современности (подр. см. напр., 9) – легче поддается влиянию, легче разрушается. В психиатрии существует термин «патологическое оцепенение» (И. Берце), результатом которого становится отсутствие внутреннего душевного движения. Остановившееся сознание становится легкой мишенью для деструктивности, и поэтому шок становится одной из ведущих разрушительных стратегий, причем стратегией разнообразной и многоликой. Данная стратегия настаивает на возможности появления по-настоящему «пустой пустоты», и это не до-логосная «безвидность» в духовно-вербальной мировой традиции, а пост-литературная, пост-фикционная опустошенность. Если Сартр определял небытие как «нерасчлененность бытия, подвергнутая отрицанию» [6, с. 70], то еще ранее художественная культура Серебряного века продемонстрировала описание «абсолютного ничто», безрезультатного и беспroduктивного, абсолютной пустыни, ситуации логосного анти-творения, возникшей уже после десакрально-опустошающего «слова» в сознании читателя.

Библиографический список

1. *Постников Н.* От индивидуальности к идентичности (История понятий персональности в русской культуре) // Новое литературное обозрение. 2008. № 3. С. 64-83.
2. *Ленг Р.Д.* Расколотое «Я». – Санкт-Петербург: Белый кролик, 1995.
3. *Вересаев В.В.* Живая жизнь. – Москва: Изд-во политической лит-ры, 1991.
4. *Лотман Ю.М.* Культура и взрыв. – Москва: Гнозис, 1992.
5. *Хайдеггер М.* Время и бытие. Статьи и выступления. – Москва: Республика, 1993.

6. *Сартр Ж.П.* Бытие и ничто: Опыт феноменологической онтологии. – Москва: Республика, 2000.
7. *Батай Ж.* Литература и зло. – Москва: Московский университет, 1994.
8. *Смулевич А.Б., Воробьев В.Ю.* Деперсонализация (клинико-психопатологические аспекты) // Журнал невропатологии и психиатрии им. С.С. Корсакова. 1973. Т. 73. Т. 8. С. 40-58.
9. Деструктивные психотехники. Технологии изменения сознания в деструктивных культах. – Санкт-Петербург: Экслибрис, 2002.

СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ БЕЗОПАСНОСТИ НА ТРАНСПОРТЕ

УДК 378.14.015.62÷351.81

Литвинова Н.В.

(Белгородский юридический институт МВД России имени И.Д. Путилина)

Аннотация: эволюционный путь российской полиции показывает, что проблема подготовки высококвалифицированных кадров для органов внутренних дел существовала на всех исторических этапах развития и становления нашей страны. Отбор кадров, назначение, распределение обязанностей, во все времена отличались своей спецификой и высокой требовательностью к испытуемому, с учетом индивидуальных качеств личности. Постоянные изменения в экономической, социальной и культурной сферах предъявляют особые требования к профессиональной деятельности. Накоплен значительный опыт подготовки сотрудников органов внутренних дел, однако повышение результативности работы по подготовке сотрудников, обладающих не только должным уровнем теоретических знаний, но и способных успешно адаптироваться к самостоятельному и квалифицированному выполнению служебных обязанностей по различным направлениям оперативно-служебной деятельности, и на сегодняшний день возможно на основе системного поэтапного подхода к организации образовательного процесса, обеспечивающего поступательность и непрерывность обучения и воспитания, с учетом особенностей прохождения службы, психологического и физиологического развития, общих принципов педагогики.

Ключевые слова: профессиональная подготовка, становление, развитие, сотрудник, обеспечение безопасности на транспорте.

FORMATION AND DEVELOPMENT OF PROFESSIONAL TRAINING OF EMPLOYEES OF LAW-ENFORCEMENT BODIES ON TRANSPORT SECURITY

Litvinova N.V.

(Putilin Belgorod Law Institute of Ministry of the Interior of Russia)

Abstract: the Evolutionary path of the Russian police shows that the problem of training highly qualified personnel for internal Affairs existed at all historical stages of development and formation of our country. Selection of personnel, appointment, distribution of duties, at all times differed in the specifics and high exactitude to the subject, taking into account individual qualities of the personality. Constant changes in the economic, social and cultural spheres place special demands on professional activity. Significant experience of training of employees of internal Affairs bodies, however, the increase in performance on training of staff with not only theoretical knowledge but also the ability to successfully adapt to independent and qualified performance of official duties in various areas of operational activities, and to date possible on the basis of systematic and progressive approach to organization of educational process, providing progression and continuity of teaching and education, taking into account characteristics of service, psychological and physiological development, General principles of pedagogy.

Key words: professional training, formation, development, employee, transport security.

Традиционно считается, что основанием для развития службы по обеспечению правопорядка на транспорте послужило начало строительства в России железных дорог, а созданию транспортной милиции – утвержденный 18 февраля 1919 года Всероссийским центральным исполнительным комитетом Декрет «Об организации межведомственной комиссии по охране железных дорог», который исторически принято называть первым документом, принятым на пути создания системы охраны железнодорожного транспорта. Но, по мнению академика Российской академии транспорта В.Д. Путятин, точкой отсчета создания штатных органов охраны правопорядка на железнодорожном транспорте следует считать Декрет «О централизации управления, охране дорог и повышении их провозоспособности», провозглашенный Советом народных комиссаров 23 марта 1918 года. Именно этим Декретом вводился единый субъект организации охраны правопорядка на объектах транспорта – Всероссийская чрезвычайная комиссия по охране путей сообщения, а первым правовым актом советского правительства, направленным на централизацию охраны правопорядка на объектах транспорта, был Декрет от 30 января (12 февраля) 1918 года «Об учреждении Всероссийской междоветовственной чрезвычайной комиссии по охране дорог», реализация которого показала, что вопросы о необходимости центрами-

зации системы охраны порядка и укреплении политического господства большевиками становились решаемы [1, с. 46].

Как единая государственная система транспортная полиция формировалась не одно столетие, но организационно сформировалась только в XIX веке. Борьба с преступностью на транспортных магистралях Российского государства определила возникновение и развитие транспортной полиции. Зарождение органов внутренних дел на железнодорожном транспорте тесно связано с самим объектом обслуживания – железнодорожным транспортом. С самого начала за строительством железных дорог велось наблюдение отрядами жандармской полиции. Впоследствии была организована железнодорожная жандармерия, которая стала одним из подразделений Отдельного корпуса жандармов. Бурное развитие железнодорожной инфраструктуры повлекло за собой появление в 1861 году первого жандармского полицейского управления железной дороги. К 1895 году их количество возросло до 21.

Руководствуясь обязательным нормативно-правовым регулированием для общей полиции, транспортная полиция выполняет охрану перевозимых грузов, императорских поездов, несение патрульно-постовой службы на станциях, портах и прилегающих к ним территориях, сопровождение арестантов, проверку паспортов на пограничных станциях, борьбу с забастовками.

Довольно значимая роль отводилась транспортной полиции в общей полицейской системе того периода. Правительство особенно уделяло внимание вопросам взаимодействия транспортной полиции с министерствами и ведомствами различных направлений. После Февральской революции обновленный Отдельный корпус жандармов был ликвидирован.

Транспортная милиция изначально создавалась для охраны железных дорог. Корректировки в структуру департамента вносила сама жизнь. По мере необходимости сфера деятельности транспортных правоохранительных органов расширялась. Так, приказ об утверждении Московского управления милиции и следственного отдела МВД СССР на воздушном транспорте был подписан лишь 20 октября 1971 года в связи с террористическими угрозами, а подразделение «водной» милиции появилось в Москве в преддверии Летних Олимпийских игр 1980 года в связи с необходимостью контроля за акваторией Москвы-реки.

Благодаря организации различных школ и курсов по подготовке полицейских кадров и накопленному опыту дореволюционной России, довольно скоро в Советском Союзе была сформирована централизованная система по профессиональной подготовке сотрудников органов внутренних дел [2, с. 11].

Развитие системы профессиональной подготовки сотрудников органов внутренних дел ученые-исследователи подразделяют на следующие этапы:

I этап (период с 1718-1880 гг.) характеризуется созданием регулярной полиции в России, что повлекло за собой зарождение профессиональной подготовки полицейских кадров.

II этап (1880-1918 гг.) – период генезиса профессиональной подготовки полицейских кадров. В это время создавались первые полицейские школы, краткосрочные курсы, разрабатывались проекты планов по созданию профес-

сионального образования в стране, появляется первый опыт учебно-методического обеспечения профессиональной подготовки, вырабатываются формы и методы ведомственного обучения, формируется профессорско-преподавательский состав по подготовке полицейских кадров.

Так, в 1881 году в Перми открылась первая школа для полицейских урядников с трехмесячным периодом обучения слушателей. Комплектование Корпуса жандармов низших чинов осуществлялось в соответствии с нормативом от 20 июля 1881 года «О порядке комплектования нижних чинов полиции» преимущественно из числа военных служащих в армии или уволенных в запас, но не моложе 25 лет. Обучение грамоте низших чинов осуществлялось в специальных жандармских школах. В 1912 году было принято «Положение о повторных курсах» с целью повышения уровня знаний по проведению розыскных мероприятий, работы с агентурой и наружным наблюдением, изучения истории революционного и политических движений.

III этап (1918 – начало 30-х годов XX века) характеризуется созданием и формированием централизованной системы профессиональной подготовки полицейских кадров, включающей разветвленную сеть образовательных учреждений различного уровня и профиля подготовки сотрудников органов внутренних дел и единый орган управления на уровне исполнительных органов государства.

Необходимо отметить, что в 1920 году Положением «О советской рабоче-крестьянской милиции» был регламентирован порядок поступления на службу на основе принципа добровольности лиц из числа трудящихся, в обязанность которых вменялось прослужить в милиции не менее одного года, а приказ «Об утверждении сетки учебных заведений», принятый 5 августа 1930 года Наркоматом органов внутренних дел РСФСР (НКВД), стал определяющим документом для формирования и развития профессиональной подготовки кадров практически всех отраслей и служб органов внутренних дел того периода, и уже 19 августа Коллегия НКВД РСФСР утвердила Положение о школах НКВД.

IV этап (начало 30-х годов XX века – 1991 г.). Ступень развития и становления профессиональной подготовки сотрудников органов внутренних дел восходит на новый, более качественный уровень. С развитием Советского Союза увеличивается количество учебных заведений по подготовке кадрового состава милиции среднего и высшего образования, ведется подготовка кадров нового типа – руководящих кадров органов внутренних дел.

Формирование всесторонне развитого, грамотного специалиста, имеющего навыки служебной и боевой подготовки, становилось целью создававшейся системы профессиональной подготовки сотрудников органов внутренних дел конца 30-х годов.

Указ «О военном положении» от 22 июня 1941 года значительно расширил обязанности милиции, внезапно начавшаяся война поставила перед сотрудниками ОВД дополнительные задачи как в тылу страны, так и в прифронтовых районах. Помимо обычных задач по охране общественного порядка, борьбе с преступностью, необходимостью стало задержание дезертиров, борьба с маро-

дерством и вражеской агентурой, оказание помощи при эвакуации, усиление охраны шоссейных и железнодорожных магистралей [3, с. 128].

Постановление Государственного Комитета Оборона «О всеобщем обязательном обучении военному делу граждан СССР» от 17 сентября 1941 года регламентировало обучение всех граждан, в том числе и сотрудников всех подразделений милиции, военному делу, цель которого «быть подготовленными резервами для Красной Армии, с оружием в руках защищать свою родину». Образовательная программа предусматривала 110 часов и была направлена на строевую подготовку, овладение винтовкой, пулеметом, минометом и ручной гранатой, на противохимическую защиту, рытье окопов и маскировку, а также тактическую подготовку одиночного бойца и отделения. В соответствии с приказом дни и часы занятий должны были быть спланированы «чтобы не нарушать нормальный ход работы» и «не наносить ущерба производству» [4].

Утрата многих лучших сотрудников, огромный провал в наборе и обучении личного состава определили приоритетную задачу по подготовке высокопрофессиональных кадров, вследствие чего была сформирована Единая образовательная программа, обеспечивающая строевую, огневую, оперативно-розыскную и марксистско-ленинскую подготовку сотрудников милиции.

С 1956 по 1958 г. было открыто 12 средних специальных школ милиции (всего по стране к этому времени функционировало 25 средних специальных школ и 9 школ переподготовки начсостава). Кроме того, к началу 60-х имелись 4 высшие школы – в Москве, Киеве, Ташкенте, Омске [5, с. 336]. Были образованы школы подготовки младшего и среднего начсостава с 2-3-х месячным курсом обучения первоначальной подготовки.

В 1971 году образовано управление милиции и следственный отдел МВД СССР на воздушном транспорте.

В годы «перестройки» страна проявились тревожные тенденции в развитии преступности и проблеме пристрастий населения к наркотикам. Начинается рост преступности, кадровый состав милиции только ухудшался качественно и был не укомплектован количественно. Профессиональная подготовка сотрудников того периода была признана неэффективной, многие выпускники учебных заведений МВД не могли быть признаны высококвалифицированными специалистами, что закономерно повлекло снижение эффективности деятельности милиции и справедливо вызывало недоверие со стороны общества.

IV этап (1991 г. – по настоящее время). В этот период принимается ряд законодательных актов, регулирующих развитие профессиональной подготовки сотрудников органов внутренних дел: Решение коллегии МВД РСФСР от 4 декабря 1991 г. «О программе развития системы учебных заведений и совершенствования подготовки кадров для МВД РСФСР», Решение коллегии МВД РФ от 13 февраля 1993 г. по реализации Программы дальнейшего совершенствования профессиональной подготовки кадров на 1993-1997 гг.; ведомственные нормативно-правовые акты: приказ МВД РФ от 5 июля 1996 г. «Об утверждении Положения о подготовке научно-педагогических кадров в образовательных учреждениях высшего профессионального образования и научно-исследова-

тельских учреждениях Министерства внутренних дел Российской Федерации», приказ Министерства образования РФ от 27 марта 1998 г. «Об утверждении Положения о подготовке научно-педагогических и научных кадров в системе послевузовского профессионального образования», приказ МВД РФ от 8 октября 2002 г. «Об утверждении Наставления по организации профессиональной подготовки сотрудников органов внутренних дел» и другие нормативные акты МВД России.

В 1996 году в вузах МВД профессиональная подготовка сотрудников органов внутренних дел приобрела так называемую систему обучения «два плюс три», где курсанты по окончании двухгодичного очного обучения получали среднее специальное образование, звание «лейтенант милиции», и последующие три курса подготовки проходили слушателями заочной формы обучения. Возраст абитуриентов значительно снизился, в основном это были вчерашние школьники, и на момент поступления на службу в территориальные органы выпускники в своем большинстве достигали 20-летнего возраста и не были готовы в полной мере осуществлять свою профессиональную деятельность, что не могло удовлетворить потребности органов внутренних дел в высококвалифицированных специалистах. Данная система обучения просуществовала недолго.

В этот период разработана и принята Комплексная программа стратегического развития Министерства внутренних дел Российской Федерации на период 2002-2007 гг., приоритетными направлениями которой являются формирование системы непрерывного профессионального образования сотрудников органов внутренних дел, совершенствование программ подготовки и профессионального развития кадров органов внутренних дел; слияние и сокращение дублирующих образовательных учреждений и их структурных подразделений, организация на базе образовательных учреждений высшего профессионального образования МВД России, имеющих значительный научно-педагогический потенциал, региональных учебных центров (региональных и отраслевых академий, университетов) [6, с. 24]. Однако жизненные реалии указывали на низкий уровень социальной защиты милиции, постоянно растущее число преступлений включало и преступления, совершаемые сотрудниками органов внутренних дел. Облик милиционера вызывал негативное отношение и критику со стороны общества.

Необходимость модернизации существующей структуры органов внутренних дел, внесения существенных изменений в систему их правового, кадрового, финансового и материально-технического обеспечения возникла вновь в 2009 году. Указ Президента Российской Федерации от 24 декабря 2009 года. «О мерах по совершенствованию деятельности органов внутренних дел Российской Федерации» можно считать отправным моментом в разработке Федерального закона Российской Федерации «О полиции» 2011 года [7].

В настоящее время профессиональная подготовка кадров для органов внутренних дел осуществляется в соответствии с нормативно-правовыми актами Министерства образования Российской Федерации и Министерства внутренних дел

Российской Федерации, во главе с Федеральным законом от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об Образовании в Российской Федерации»; Федеральным законом от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», приказом МВД России от 31 марта 2015 г. № 385 «Об утверждении Порядка организации подготовки кадров для замещения должностей в органах внутренних дел Российской Федерации».

Таким образом, можно сделать вывод о том, что проблема подготовки высококвалифицированных кадров для органов внутренних дел была весьма актуальна на всех исторических этапах развития и становления правоохранной системы нашей страны. Отбор кадров, назначение, распределение обязанностей во все времена отличались своей спецификой и высокой требовательностью к испытываемому, с учетом индивидуальных качеств личности. Постоянные изменения в экономической, социальной и культурной сферах предъявляют особые требования к профессиональной деятельности.

Ключевой способностью на сегодняшний день оказывается способность непрерывно обучаться новым знаниям, приобретать навыки, опыт деятельности и обладать необходимыми компетенциями. Образовательным организациям МВД России необходимо сыграть одну из ключевых ролей, став центром непрерывного образования. Возрастающая роль и значение транспортных сообщений для социально-экономического развития нашей страны, для каждого человека в отдельности определяет необходимость четкой, отлаженной и безопасной траектории направления деятельности, что требует подготовки квалифицированных специалистов в этой области, которая нуждается в реформировании учебных курсов, последовательном развитии, совершенствовании, внедрении новых исследовательских подходов.

Библиографический список

1. *Путятин В.Д.* Становление и развитие органов внутренних дел на транспорте в дореволюционной России // Транспортное право. 2007. № 1.
2. *Стародубцев М.П.* Становление государственной системы общего образования в России последней трети XVII века // Мир образования – образование в мире. 2012. № 2. С.10-15.
3. *Биленко С.В.* Из истории советской милиции в годы Великой Отечественной войны. – Москва, 1967. – 198 с.
4. Постановление от 17 сентября 1941 года № ГКО-690сс Москва Кремль. Режим доступа: <https://www.soldat.ru> (дата обращения: 12.04.2018).
5. *Мулукаев Р.С.* История отечественных органов внутренних дел: учебник для вузов. – Москва, 2005. – 336 с.
6. *Артемьев А.М.* Реализация кадровой политики МВД России в сфере подготовки кадров: организационно-правовые аспекты: автореф. ... канд. юрид. наук. – Москва, 2003. – 39 с.
7. *Черников В.* История создания закона «О полиции» и обзор вносимых изменений // Проффессионал. 2016. № 2. С. 23-28.

К ВОПРОСУ О КАДРОВОЙ ПОЛИТИКЕ В РОССИЙСКОЙ ПОЛИЦИИ

УДК 342.951

Меняйло Д.В.,

кандидат юридических наук;

Семенюк А.Ф.,

курсант 244 взвода факультета правоохранительной деятельности

(Белгородский юридический институт МВД России имени И.Д. Путилина)

Аннотация: в статье приводятся основные нормативные правовые акты, составляющие правовую основу службы сотрудников российской полиции в органах внутренних дел. Рассматриваются некоторые наиболее существенные проблемы поступления граждан на службу в органы внутренних дел и иные аспекты кадровой политики, проводимой Министерством внутренних дел Российской Федерации. Предлагаются некоторые меры по преодолению, сложившихся на сегодняшний день проблемных вопросов в сфере проводимой ведомственной кадровой политики.

Ключевые слова: личный состав, кадры, кадровая политика, органы внутренних дел, служба в органах внутренних дел, образовательные организации МВД России.

TO THE QUESTION OF PERSONNEL POLICY IN THE RUSSIAN POLICE

Menyaylo D.V.,

candidate of jurisprudence sciences;

Semenyuk A.F.,

cadet 244 platoon of the Faculty of Law Enforcement

(Putilin Belgorod Law Institute of Ministry of the Interior of Russia)

Abstract: the article contains, the main normative legal acts, that constitute the legal basis for the service of Russian police officers, in the internal affairs bodies. Some of the most significant problems in the bodies of internal affairs and other aspects of the personnel policy pursued by the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation are considered. Some measures are proposed for overcoming the problematic issues that have developed to date in the sphere of the ongoing departmental personnel policy.

Key words: personnel, personnel policy, internal affairs bodies, service in internal affairs bodies, educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

В ч. 6 ст. 9 Федерального закона от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции» сказано, что «общественное мнение является одним из основных критериев официальной оценки деятельности полиции, определяемых федеральным органом исполнительной власти в сфере внутренних дел» [1]. В последнее время практика показывает, что тот непрофессионализм, то пренебрежение к закону, которое проявляется у некоторых сотрудников органов внутренних дел, способствует тому, что среди населения складывается негативное отношение к работе всей системы органов внутренних дел. Эта проблема достаточно давно стоит в нашем обществе. Одним из решений данной проблемы является тщательный отбор кадров в системе органов внутренних дел (далее – ОВД) для выполнения возложенных на полицию задач по защите жизни, здоровья и собственности граждан. Именно качественный отбор кандидатов для службы в системе ОВД может способствовать повышению результативности деятельности полиции в осуществлении возложенных на нее обязанностей, а также укреплению авторитета и доверия к правоохранительной системе в глазах каждого гражданина.

Значимость кадровой проблемы заключается в том, что именно она является условием, которое влияет на показатели всей системы ОВД по противодействию правонарушениям и преступности в целом. За последние годы можем наблюдать такую картину, что качественный состав кандидатов на службу в полицию заметно ухудшился по определенным позициям, таким как уровень образования кандидатов, состояние их здоровья и морально-деловые качества кандидатов.

Важно отметить тот факт, что государство постоянно осуществляет деятельность по формированию так сказать «нового типа» сотрудника полиции. Это в первую очередь характеризуется принятым Федеральным законом от 7 февраля 2011 года № 3-ФЗ «О полиции» [1], а также Федеральным законом от 19 июля 2011 года № 247-ФЗ «О социальных гарантиях сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [2], Федеральным законом от 30 ноября 2011 года № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [3] и др. Все эти нормативные правовые акты позволили обновить на тот момент достаточно устаревшую законодательную базу, а также внесли более конкретные, четкие положения по работе с подборкой кадрового потенциала. Так, существенные изменения появились в Федеральном законе № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». До появления данного нормативного документа при отборе кандидатов на службу в ОВД говорилось о выявлении у кандидата устоявшейся алкогольной, наркотической или иной зависимости. Вышеупомянутым законом, а именно ст. 17, определены более жесткие требования для кандидатов. Теперь не говорится о уже устоявшейся зависимости, речь идет о выявлении на ранних этапах такой зависимости: выявление факта потребления наркотических средств или психотропных веществ без назначения врача. Это указано в ч. 6 ст. 17 Федерального закона «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и

внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», а именно «граждане, поступающие на службу в органы внутренних дел, проходят в порядке, определяемом федеральным органом исполнительной власти в сфере внутренних дел, психофизиологические исследования (обследования), тестирование, направленные на выявление потребления без назначения врача наркотических средств или психотропных веществ и злоупотребления алкоголем или токсическими веществами» [3]. Таким образом, законодатель считал целесообразным принимать на службу в ОВД людей без упомянутой ранее зависимости, чего ранее не осуществлялось.

Также ужесточились квалификационные требования к должностям. Так, в том же Федеральном законе «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» ужесточились требования к здоровью кандидатов, поступающих на службу в ОВД. В ч. 6 ст. 9 подробно излагаются такие требования: «по результатам военно-врачебной экспертизы граждан, поступающих на службу в органы внутренних дел, и сотрудников органов внутренних дел военно-врачебной комиссией дается заключение о годности таких граждан и сотрудников к службе в органах внутренних дел по следующим категориям:

А – годен к службе в органах внутренних дел;

Б – годен к службе в органах внутренних дел с незначительными ограничениями;

В – ограниченно годен к службе в органах внутренних дел;

Г – временно не годен к службе в органах внутренних дел;

Д – не годен к службе в органах внутренних дел» [3].

Однако на уровне территориальных отделов ОВД можно столкнуться с одной достаточно острой проблемой на сегодняшний день. Сотрудники кадровых подразделений, а также руководители ОВД зачастую вынуждены принимать на службу тех кандидатов, которые имеют серьезные ограничения по состоянию здоровья, низкий уровень образования или же с допуском психолога «рекомендован условно», а зачастую и вовсе не рекомендованных. На основании изложенного, возникает вопрос: с чем все это связано? В большинстве случаев, в местных отделах ОВД вакантных должностей больше, чем людей, претендующих на прохождение службы в полиции. По статистике, приведенной российскими правоведами, из десяти принятых и направленных на ознакомительную стажировку кандидатов, заключают контракты только семь, а через год из них останется на службе в лучшем случае пять [4, с. 118]. Это является одной из основных проблем кадрового обеспечения полиции.

Однако одним из ключевых моментов в существовании данной проблемы является постоянная реформа по сокращению штатной численности сотрудников, а также ведомственных учебных заведений. Из средств массовой информации зачастую можно увидеть пестрящие заголовки о сокращении численности штата сотрудников МВД России, а также о ликвидации ведомственных образовательных учреждений. Так к чему нас может привести постоянное сокращение численности? По опыту таких стран, как Австралия и США можно сказать, что

там на службу в полицию принимают кандидатов, которые получили образование в гражданских вузах, однако они дополнительно проходят полицейскую подготовку в специализированных учебных центрах.

Что же будет, если применить подобную практику в нашем государстве? Да, набор на службу в полицию граждан, окончивших гражданскую образовательную организацию, будет выходить государству значительно дешевле, чем подготовка специалиста в ведомственном вузе. Это обусловливается тем, что в гражданском учебном заведении в основном гражданин сам оплачивает обучение, когда в ведомственной образовательной организации готовят сотрудников, затрачивая на него средства из бюджета государства. Принятие на службу из гражданских заведений также позволит сократить численность специализированных учебных заведений, тем самым сократив численность сотрудников полиции, что в конечном итоге приведет к экономии бюджетных средств. Однако тут следует заострить свое внимание на том, что именно в специализированных учебных заведениях изучаются некоторые специальные дисциплины, способствующие развитию необходимых навыков у сотрудника полиции, такие как огневая подготовка, тактико-специальная подготовка и др., которые не преподаются в гражданских образовательных организациях. Кроме того, особое внимание обращается на патриотическое воспитание, традиции, существующие в органах внутренних дел и в целом офицерства, строевую подготовку и выучку. Все последние перечисленные факторы говорят в пользу существования и развития образовательных организаций системы МВД России, уже обладающих большим опытом работы по подготовке кадров, внушительной материальной базой и полигонными комплексами, устоявшимися профессиональными связями с территориальными органами внутренних дел. В свою очередь, как верно отмечает доктор юридических наук, профессор С.В. Векленко, «...перед образовательными организациями системы МВД России стоит важнейшая задача формирования нового поколения высокопрофессиональных сотрудников органов внутренних дел, сегодня значительно повысились требования к их научно-педагогическому составу. К высокой педагогической квалификации добавилось наличие различных наукометрических показателей, таких, например, как индекс Хирша.

Кроме того, современному преподавателю требуется иметь достаточно высокий уровень профессиональной, служебной и физической подготовки, а также быть специалистом в области воспитательной работы с целью формирования положительного образа сотрудника полиции в процессе обучения» [5, с. 8].

Подводя итог, важно сказать, что отбор кандидатов на службу в ОВД есть ничто иное, как первоначальный элемент формирования всей службы в полиции. Так, при отборе кандидатов происходит изучение лиц, изъявивших желание служить в органах внутренних дел, с целью выявления кандидатов, отвечающих предъявляемым требованиям (сбор, обработку и анализ информации о качествах кандидата на службу); определение соответствия данных о личности кандидата требованиям, предъявляемым к конкретной должности, на которую планируется назначение.

Для оптимизации количественных и качественных характеристик кадрового состава органов внутренних дел необходимо выполнение конкретных требований. Так, необходимо сократить принятие на службу тех кандидатов, которые по результатам военно-врачебной комиссии были определены как ограниченно годные к службе. Принятие данных лиц в дальнейшем способствует постоянному росту группы повышенного риска, а также приводит к другим неприятным последствиям.

Помимо этого, принимаемый на службу кандидат должен соответствовать необходимому «набору» требований, предъявляемому к сотруднику полиции. На наш взгляд, сотрудник полиции должен обладать достаточно высоким уровнем правосознания, быть культурноразвитым, обладать высоким уровнем мышления, уметь логически грамотно, верно излагать свои мысли, стремиться к саморазвитию, иметь твердую позицию уважения к закону, быть всесторонне развитым, способным быстро и правильно реагировать и принимать решения и т.д.

К сожалению, так сложилось, что в средствах массовой информации освещается все больше негативных моментов, несмотря на то, что положительных примеров также достаточно много. Необходимо прибегнуть к помощи современных СМИ для формирования у населения положительного образа сотрудника полиции.

Таким образом, когда каждый сотрудник полиции будет в полной мере обладать вышеперечисленными способностями, когда государство будет осуществлять грамотную политику по реформированию деятельности полиции, тогда полиция в глазах граждан будет иметь высокий авторитет, так как на основании Федерального закона «О полиции», общественное мнение является одним из основных критериев оценивания деятельности полиции.

Библиографический список

1. Федеральный закон от 7 февраля 2011 года № 3-ФЗ «О полиции» (ред. от 7 марта 2018 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. № 7. Ст. 900.

2. Федеральный закон от 19 июля 2011 года № 247-ФЗ «О социальных гарантиях сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. № 30 (ч. 1). Ст. 4595.

3. Федеральный закон от 30 ноября 2011 года № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Российская газета. 2011. № 275.

4. *Раживина И.В.* Комплектование персонала подразделений органов внутренних дел как условие правоохранных МВД России // Вестник Московского университета МВД России. 2012. № 7.

5. *Векленко С.В.* О современных требованиях к преподавателю образовательных организаций МВД России // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2017. № 4 (50). С. 7-8.

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ФОРМИРОВАНИЯ КАДРОВОГО ПОТЕНЦИАЛА ПОЛИЦИИ В РОССИИ В ДОРЕВОЛЮЦИОННЫЙ ПЕРИОД

УДК 376.1

Меняйло Л.Н.,

кандидат политических наук

(Белгородский юридический институт МВД России имени И.Д. Путилина)

Аннотация: в статье исследовано в исторической ретроспективе формирование полицейских органов и образование регулярной полиции, а также основные направления формирования полицейских кадров в России в дореволюционный период.

Ключевые слова: полицейский чин, полицейские кадры, Департамент внутренних дел.

THE MAIN DIRECTIONS OF FORMATION OF PERSONNEL CAPACITY OF THE POLICE IN RUSSIA IN THE PREREVOLUTIONARY PERIOD

Menyaylo L.N.,

candidate of political science

(Putilin Belgorod Law Institute of Ministry of the Interior of Russia)

Abstract: the article examines in historical retrospect the formation of police and the formation of regular police, as well as the main directions of the formation of police personnel in Russia in the pre-revolutionary period.

Key words: police rank, police personnel, Department of internal Affairs.

До середины XVIII века в России не существовало специализированных полицейских учреждений. Полицейские функции в современном их понимании выполнялись центральными и местными органами власти. Правовой основой функционирования являлись Соборное уложение 1649 г., указные книги приказов, указы царя и Боярской думы.

Непосредственное формирование полицейских органов и образование «регулярной» полиции большинство отечественных историков относят к 25 мая 1718 г., когда впервые была учреждена должность Санкт-Петербургского генерал-полицмейстера, которому была подчинена главная полицмейстерская канцелярия [1, с. 112].

Исторической датой создания Министерства внутренних дел считается 8 (20) сентября 1802 г., когда Александр I, проводя реформу государственных структур, создает в России Министерство внутренних дел. Была разработана организационно-штатная структура каждого исполнительно-распорядительного

органа власти. Полномочия Министерства были достаточно широкими. Оно осуществляло надзор за санитарным состоянием страны, функционированием путей сообщения, снабжения населения продовольствием, организацией почтового сообщения. Что касается чисто полицейских функций, то среди них можно назвать установление и поддержание спокойствия, ведение следствия по уголовным делам, исполнение приговоров [3, с. 112].

В январе 1803 г. произошло внутреннее разделение управленческой структуры Министерства внутренних дел. Непосредственно при Министерстве был образован Департамент внутренних дел, который подразделялся на четыре экспедиции. Управление Департаментом осуществлялось директором. В штат Департамента МВД входили четыре начальника экспедиции, которые имели в подчинении двух старших помощников и двух младших помощников. Низшие должности в Департаменте занимали так называемые писцы.

Был принят Указ «О средствах к исправлению полиции в городах» (1803 г.). Полицейская служба основывалась на принципах строгой соподчиненности служащих. Более того, были четко обозначены обязанности и права полицейских чинов. Необходимо сказать, что уже на начальном этапе формирования кадрового состава полиции осуществлялась деятельность, направленная на выработку принципов подбора, расстановки, подготовки, воспитания и социальной защиты лиц, состоявших на службе в полиции.

Подбор и обучение полицейских кадров всегда было и остается актуальной проблемой для Министерства внутренних дел. В дореволюционный период полицейские чины проходили подготовку в основном в стенах кадетских корпусов (первый в России сухопутный шляхетский корпус открыт в 1732 г. в Санкт-Петербурге).

В кадетских корпусах особое внимание уделялось военно-патриотическому воспитанию, которое было необходимым для дальнейшей воинской службы. Выпускников кадетских корпусов в первую очередь привлекала конечно военная служба, которая считалась наиболее почетной и уважаемой в обществе. Кроме того, военные получали высокое материальное вознаграждение, возможность карьерного роста, что также имело огромное значение.

Полицейская служба, как правило, не была включена в перечень желаемых направлений дальнейшей профессиональной деятельности выпускников. Порой ситуация складывалась таким образом, что на службу в полицию приходили лица, не проявившие себя на военном поприще, «отторгнутые» армией, или, наоборот, пользующиеся авторитетом за прошлые подвиги на военной службе, но вышедшие в отставку по причине ранения или достижения предельного возраста [2, с. 15].

Полицейская реформа начала XIX в., направленная в том числе и на усиление социальной защищенности полицейских чинов, не в полной мере оправдала ожидания правительства. По профессиональным характеристикам личный состав полиции был неудовлетворительным, обязанности полицейских не были четко определены. В целом, если обратиться к недостаткам, которые имели место при комплектовании подразделений полиции, то можно назвать такие как

малочисленность личного состава, отсутствие общего полицейского устава, малообразованность низших чинов. Нельзя не указать и на слабое материальное обеспечение, что также не способствовало эффективному решению вопроса о качестве подбираемых кадров и укомплектованности подразделений. Все это делало службу в полиции малопрестижной.

Только в тридцатых годах XIX в. было утверждено положение о статусе полицмейстера и городничего, в соответствии с которым на указанные должности могли быть назначены только те отставные офицеры, которые прослужили не менее пяти лет и имели отличия по службе.

Особый вклад в дело подготовки кадров внес Министр внутренних дел П.А. Столыпин. Для подъема образовательного уровня сотрудников было принято выделить средства на открытие специальных полицейских школ и курсов для подготовки классных и нижних чинов.

Кроме того, к желающим поступить на службу в полицию стали предъявляться обязательные требования пройти обучение в такой специальной полицейской школе. Также к кандидатам на службу предъявлялись и другие требования, в частности:

- не могли быть приняты на службу лица, состоящие под следствием;
- на полицейскую службу не принимались нижние чины запаса армии, состоящие в разряде штрафников, это относилось и к исключенным со службы;
- не принимались также лица, объявленные несостоятельными должниками.

В 1910 г. подобные школы осуществляли деятельность по подготовке полицейских кадров в 14 губерниях из 50-ти. Однако качественный состав городской и уездной полиции не отвечал предъявляемым требованиям. Уровень грамотности и профессиональной подготовки в целом оставался очень низким. Отсутствие единого подхода к первоначальной подготовке, небольшое количество функционирующих школ полицейского резерва приводило к значительному контрасту в уровне подготовки полицейских Российской империи.

Что касается профессионально-нравственного воспитания, то в основном упор делался на то, чтобы на службе находились лояльные к власти, режиму полицейские чины. В ведомственных циркулярах и инструкциях содержались также запреты на недостойное поведение и неэтичные поступки. Особое место занимал ритуал принятия присяги, причем как в системе воинских ритуалов, так и ритуалов органов внутренних дел. Особый интерес имеет текст присяги полицейского чиновника начала XIX в. Полицейский, давая присягу, клялся «служить и повиноваться не щадя живота своего». По мнению исследователей, существовавшие школы и курсы полиции не смогли обеспечить насущные потребности в знающих свое дело полицейских. Отсутствие централизованного руководства подготовкой и обучением кадров сводило на нет тот положительный опыт, который накапливался на местах [1, с. 116].

Необходимо заметить, что только к началу XX века в результате проведенных реформ в системе подготовки полицейских кадров наметились некоторые положительные тенденции, что привело к росту профессиональных навыков и подъему общего уровня образования служащих МВД. В Санкт-Петер-

бурге и Москве стала функционировать система профессиональной подготовки кадров, ориентированная на подготовку и обучение квалифицированных полицейских чинов среднего звена.

Библиографический список

1. Мельцов В.М. Система патриотического воспитания сотрудников полиции в дореволюционной России // Вестник российского университета кооперации. 2012. № 4 (10). С. 110-117.

2. Медведев И.В., Семенов В.В. Физическая подготовка полиции в дореволюционной России (1860-1917) // Алтайский юридический вестник. 2014. № 3 (7). С. 15-17.

3. Шепарнева А.И. Организационно-правовые основы комплектования российской полиции XVIII – первой половине XIX // Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова. 2017. № 2 (71). С. 111-113.

РЕЧЕВЫЕ ТАКТИКИ ИМПЛИЦИТНЫХ ПРИЕМОВ МАНИПУЛЯЦИЙ (НА ОСНОВЕ ОПЫТА ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ЭКСПЕРТИЗ)

УДК 811.161.1

Посиделова В.В.,
кандидат филологических наук
(Ростовский юридический институт МВД России)

Аннотация: в статье рассматриваются вопросы скрытых речевых тактик воздействия на адресата, проводится анализ особенностей имплицитных приемов манипуляций на основе комплексного подхода.

Ключевые слова: коммуникация, дискурс, информация, речевой конфликт, речевая агрессия, речевое воздействие, речевое манипулирование, механизмы речевого воздействия.

TACTICS IMPLICIT METHODS OF MANIPULATION (BASED ON EXPERIENCE WITH LINGUISTIC EXPERTISE)

Posidelova V.V.,
candidate of philology sciences
(Rostov Institute of Law of Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation)

Abstract: in article questions of the hidden speech tactics of impact on the addressee are considered, the analysis of features of implicit methods of manipulations on the basis of an integrated approach is carried out.

Key words: communication, discourse, information, speech conflict, speech aggression, speech impact, speech manipulation, mechanisms of speech impact.

Одной из основных задач лингвистической экспертизы является обнаружение на основе коммуникативно-прагматического, когнитивного и стилистического подходов различных манипулятивных приемов, которые используются автором в анализируемом тексте.

Разнообразные приемы скрытых лингвистических манипуляций активно реализуются при помощи всевозможных речевых тактик. Рассмотрим некоторые из них подробнее.

Например, достаточно часто может встретиться в исследуемом материале речевая тактика «план». Ее речевая формула такова: *«хочу, чтобы ты сделал это, тем более что существует конкретный план действий»*. Автор в прямой или косвенной форме подсказывает читателю те действия, которые, по его мнению, они должны совершить: *«Чиновники! Вы – обладатели административного ресурса. Почему вы пользуетесь им только для извлечения побочных доходов и побед на выборах? Неужто вас не подвигнет на решительные действия забота о здоровье народа, о чистоте окружающей среды (...)?»* [1].

Воздействие на адресата может оказываться и при помощи использования речевой тактики «провокация». С помощью простой речевой формулы этот речевой жанр можно описать так: *«Х сделал тебе плохо, поэтому ты должен разозлиться на Х и выступишь против него»*. Например: *«А нашим чиновникам хоть бы что – они всё так же сидят в своих креслах, безразличные к здоровью народа!»*.

Иногда автор текста может активно использовать речевую тактику «призыв», который может быть имплицитно обращен к читателям с целью принятия активных действий. С помощью простой речевой формулы этот речевой жанр можно описать так: *«хочу, чтобы ты сделал это»*.

Стремление убедить в своей правоте может привести даже к использованию речевой тактики «угроза». Например, *«В Амстердаме так действуют предусмотрительные хозяева, а в России – народ с вилами и топорами. Надо ли ждать?»*

Характерным примером манипулятивных тактик является прием «косвенного воздействия», которое осуществляется при помощи речевых импликатур, когда внушаемое утверждение содержится не в тексте, а исходит из самих утверждений. Данная речевая тактика реализует установленную стратегию когнитивного плана – создать для говорящего желательную ассоциацию. Автор намеренно устанавливает связь – контекстуальную, смысловую, стилистическую, когнитивную и т.п. – между негативной информацией и объектом оценки. Читатель дешифрует это намерение автора и переносит негативную оценку из одной когнитивной сферы в другую. При этом новому объекту оценки приписываются негативные характеристики, которые заимствованы из описания другого объекта. Получается, что говорящий напрямую негативную оценку не выражает, однако в результате комплексного восприятия информации читатель

производит данные импликации самостоятельно. В результате автору удаётся дать косвенную, при этом откровенно негативную оценку действию или событию. Несмотря на косвенный характер такой оценки, перформативный эффект оказывается не менее ощутимым.

Очень часто можно наблюдать использование журналистами речевой тактики «ссылка на анонимные источники». Это практически позволяет им избежать судебного преследования и самим безнаказанно выдвигать резкие обвинения. Известно, что русский язык обладает широким арсеналом средств «маскировки» истинного автора текста: *известно, как стало известно, думаю, идут слухи, по настоянию общественности*. Именно эти обороты и избираются авторами статей для перевода предлагаемой информации из разряда фактологической (утверждения) в разряд оценочной (мнения), что снимает с авторов всякую ответственность за ее недостоверность.

Отсылка к общеизвестному факту, которая осуществляется при помощи вводного слова *известно*, призвана придать сообщаемому факту статус достоверного, существование которого в действительности не подлежит сомнению. Использование вводного оборота *как стало известно* имеет своей целью убедить читателя в том, что предлагаемая информация получена из достоверного источника, а потому известна и доступна не только автору статьи, но и другим людям, а потому заслуживает доверия. На самом деле автор статьи, как правило, не может назвать точный источник подобной информации. А потому такой способ подачи информации в коммуникативно-прагматическом аспекте подпадает под понятие «сплетня». Дело в том, что сам факт соотнесения имени и информации о совершении нарушений законодательства и моральных принципов автоматически означает установление связи между ними. Таким образом, соположение имени и факта уже само по себе указывает на то, что это имя и этот факт вступили между собой в какие-то отношения [2, с. 101].

То же относится и к «предположениям» автора, которые выражаются вводным словом *думаю*: предполагать можно все, что угодно, но предположение о совершении нарушения законодательства и моральных принципов должно сопровождаться доказательствами.

Таким образом, используя обороты *известно, как стало известно, думаю, идут слухи, по настоянию общественности*, автор прячется за чужое мнение, не называя тех, кто сообщил данную информацию. Такая линия речевого поведения в юридической лингвистике расценивается как факт безответственности автора статьи, прибегшего к злонамеренной сплетне.

Негативная оценка деятельности или объекта может выражаться в тексте и при помощи лексико-семантических средств, когда слово с нейтральной семантикой или стилистической характеристикой заменяется на его синоним с негативной эмоциональной оценкой или стилистически маркированное слово. Автор материала может использовать прием понижения речевого регистра в эмоционально-оценочном аспекте или повышение речевого регистра в стилистическом аспекте, что призвано выразить его собственно негативно-ироническое отношение к объекту описания. Например, «Препятствием для вопло-

щения алчной программы было ветеринарное правило, согласно которому отходы «утилизируются на месте их образования»

Автором могут использоваться средства иронии и даже издевки. Использование прецедентного высказывания представляет собой когнитивный прием литературной аллюзии. Его цель – перенести те негативные эмоционально-оценочные элементы смысла, которые изначально присущи известному высказыванию, на данный предмет речи. Таким образом, данная фраза содержит в себе определенный набор негативных коннотаций (эмоционально-оценочных смысловых элементов) и сразу же задаёт тон дальнейшему повествованию, приписывая объекту негативный характер. Фраза «*Хотели как лучше*» является прецедентным высказыванием, т.к. представляет собой часть известного выражения: «*Хотели как лучше, а получилось как всегда!*» (т.е. «плохо»).

Комплексный коммуникативно-прагматический, формально-логический и стилистический анализ текста поможет доказать, что автор использует речевые стратегии конфронтации, которые относятся к конфликтному типу взаимодействия (стратегии дискредитации, разоблачения, агрессии, подчинения, насилия, соперничества и др.).

Речевая манипуляция представляет собой наибольшую опасность, т.к. оказывает скрытое (против воли) воздействие на человека, что дает власть над ним. С эколоингвистических позиций манипуляция представляет собой языковую агрессию, т.к. направлена на разрушение языковой личности адресата, на его подчинение интересам автора высказывания. Использование «деструктивных» коммуникативных ресурсов обусловлено стремлением автора воздействовать на адресата, навязать читателю выгодную для автора точку зрения [3, с. 145].

Стратегия дискредитации, состоящая в умалении достоинств адресата, его оскорблении, осмеянии, в группе конфликтных стратегий наиболее агрессивна и пагубна для того, против кого она используется. В рамках данной стратегии применяется обнародование каких-либо негативных фактов, мнений, аргументов, прямо и косвенно сигнализирующих о негативных оценках адресата. Такие речевые действия наиболее часто используются в политическом и публицистическом дискурсах [4]. Для реализации данной стратегии избираются исключительно негативные речевые действия, такие как обвинение, издевка, насмешка.

Цель этих действий – обидеть, унижить, выставить в смешном виде, т.е. дискредитировать кого-либо в глазах наблюдателя и задеть чувства самого адресата [5, с. 94-95]. При этом автор статьи использует, как правило, не прямые, манипулятивные способы подачи информации. Такие речевые действия более эффективны, но в то же время и более опасны с точки зрения речевой агрессии и речевого насилия по отношению к читателю. Установление факта наличия двух речевых стратегий (явной и скрытой) в каком-либо тексте возможно только при использовании комплексного подхода. Это обусловлено тем, что речевая стратегия в тексте имеет отношение к различным аспектам его организации и реализуется всеми его ресурсами, поэтому в речевых конфликтах такого типа комплексный подход представляется единственно возможным.

Библиографический список

1. *Плетнев В.* Как они от нас далеки... (от 18 сентября 2012 г. № 37 (144)). Режим доступа: <http://www.stav-reporter.ru/problemnaja-zona/2087-kak-oni-ot-nas-daleki.html> (дата обращения: 30.03.2018).
2. *Меликян В.Ю., Посиделова В.В.* Борьба за «экологию»: оправдывает ли цель выбор речевых средства / Язык и право: актуальные проблемы взаимодействия: VI Всероссийская научно-практическая конференция (15 ноября 2016 г.). – Ростов-на-Дону: Дониздат, 2016. С. 97-101.
3. *Меликян В.Ю.* «Православие или смерть!»: речевая агрессия как способ решения задач духовного просвещения общества / Язык и право: актуальные проблемы взаимодействия: III Международная научно-практическая конференция. – Ростов-на-Дону: Дониздат, 2013. Вып. 3. С. 137-147.
4. *Воронцова Ю.А., Хорошко Е.Ю.* Русский язык в современном мире: правовой аспект // Социальные варианты языка. 2016. № 9. С. 27-31.
5. *Третьякова В.С.* Речевой конфликт и гармонизация общения: дис. ... д-ра филол. наук. – Екатеринбург, 2003. – 301 с.

СТАНОВЛЕНИЕ РАБОЧЕ-КРЕСТЬЯНСКОЙ МИЛИЦИИ В 1920-х ГОДАХ В ГОРОДЕ БЕЛГОРОДЕ

УДК 94(47)

Сяба М.В.,

кандидат педагогических наук

(Белгородский юридический институт МВД России имени И.Д. Путилина)

Аннотация: в статье на основе архивных источников дан анализ деятельности рабоче-крестьянской милиции на территории города Белгорода, а также показана история становления милиции в 1920-х годах.

Ключевые слова: милиция, рабоче-крестьянская милиция, история, краеведение, Белгород.

THE FORMATION OF THE WORKER-PEASANT MILITIA IN THE 1920-IES IN THE CITY OF BELGOROD

Syaba M.V.,

candidate of pedagogical sciences

(Putilin Belgorod Law Institute of Ministry of the Interior of Russia)

Abstract: the article analyzes the activities of workers and peasants militia in the city of Belgorod on the basis of archival sources, as well as the history of the formation of the police in the 1920s.

Key words: militia, workers and peasants militia, history, local history, Belgorod.

После Февральской революции 1917 года были ликвидированы корпус жандармов и Департамент полиции, полицию сменила «народная милиция». Октябрьская революция 1917 года отменила всю систему государственных учреждений, в том числе и народную милицию Временного правительства. Правовым основанием организации советской милиции стало постановление народного комиссариата по внутренним делам и юстиции «О рабочей милиции», изданное 10 ноября (28 октября – по старому стилю) 1917 года. Этим постановлением была установлена милиция, но милицейские органы не имели штатной структуры и были фактически добровольческими формированиями.

Система охраны правопорядка не смогла эффективно функционировать в качестве самостоятельных добровольческих отрядов. Коллегией НКВД 10 мая 1918 года было принято распоряжение, на основании которого милиция стала существовать как постоянный штат лиц, исполняющих специальные обязанности. На основании этого распоряжения были сформированы организационные документы, составлен «проект рабоче-крестьянской милиции». 21 октября 1918 года НКВД и НКЮ утвердили «Инструкцию об организации советской рабоче-крестьянской милиции».

В приказе № 4 Главного управления советской рабоче-крестьянской милиции изложены основные положения организации милиции, которая находилась в то время в ведении НКВД и его органов на местах. Основные звенья местного аппарата РСФСР составляли губернские и уездные управления. Губернские и другие крупные города могли иметь свою городскую организацию милиции, но с особого разрешения Народного комиссариата внутренних дел. Низовым звеном аппарата милиции был участок во главе с участковым начальником, в ведении которого находились старшие милиционеры и милиционеры [8, с. 123].

Согласно данному документу «на службу в милицию могут быть приняты только «красноармейцы согласно постановления Совобороны 13-го февраля 1920 года», пользующиеся избирательным правом в Советы [1, л. 83].

При поступлении на службу будущие милиционеры заполняли специальную анкету. Желая поступить на службу в милицию указывали не только данные о возрасте, происхождении, уровне грамотности, партийности, но и такие данные, как: «привлекался ли к суду, где находился в дни Февральской революции, где находился в дни Октябрьской революции, какое участие принимал в перевороте, с какого времени служит в Красной армии, в какой части (полк, рота), сколько раз участвовал в боях, имеет ли ранения (сколько и род ранения), служит ли в Красной армии по мобилизации или добровольно, куда желает поступить на службу: в речную, железнодорожную или общую милицию» [6, л. 99].

Рабоче-крестьянскую милицию составляли младшие и старшие милиционеры, командный состав, следователи, агенты розыска, канцелярский и технический персонал [1, л. 83].

По штату волостных управлений милиции согласно постановления Курской губернской штатной комиссии для обслуживания города Белгорода с на-

селением 22 тысячи 274 человека выделялось 3 надзирателя, 2 старших милиционера, 14 младших милиционеров [2, л. 327].

Для информирования населения по городу развешивались объявления, касающиеся деятельности милиции. Так, заведующий отделением управления милиции П. Костюков в объявлении сообщает гражданам о том, что «в целях прекращения самочинных незаконных обысков и арестов, в связи с обысками, вводится порядок законности:

1. Никто не имеет права производить обыски без ордера или ведома начальника уездной милиции.

2. Ордера, выдаваемые угрозыском, политбюро, отделением районной транспортной чрезвычайной комиссии, только после регистрации в милиции, считаются законными. О всех обысках, производившихся без ведома милиции, как о незаконных, граждане обязаны сообщить в уездную милицию для своевременного прекращения преступности» [5, л. 109].

Иногда объявления предназначались не только жителям города Белгорода, но и населению прилегающих слобод. Они были направлены на ликвидацию воровства, убийств, грабежей. В одном из таких объявлений начальник Белгородского участка милиции Божко доводит до сведения граждан местонахождение девяти постов:

1. Слобода Савина (Петропавловская улица до Римско-католического костела – Водяного бака).

2. Слобода Жилая (Болховецкая улица).

3. Город (Вокзальная улица от вокзала до бывшего Епархиального училища).

4. Гражданская улица (от Женского монастыря до вокзала).

5. Мост на Пушкарное (от Женского монастыря до железной дороги).

6. Мост на Харьков (от собора до Сумского вокзала).

7. Базар (весь базар до выгона).

8. Патруль (от Петропавлопавской улицы по Народной до Жилой).

9. Смоленская (от базара до вокзала) [4, л. 105].

Как мы видим, данные названия улиц относятся к центральной части современного города Белгорода и сегодня, как и 100 лет назад, базар (центральный рынок) и вокзал (Железнодорожный) являются местами массового скопления людей.

В 1920-х годах также существовал общественный контроль за работой милиционеров со стороны населения, «если милиционеров не окажется на постах – немедленно сообщать в управление милиции» [4, л. 105].

Что же входило в обязанности дежурного милиционера по городу Белгороду?

Прежде всего, дежурный по городу назначался приказом по уездной милиции из числа старших милиционеров уездной милиции на одни сутки, смена производилась в 12 часов дня. Получается, что дежурными могли стать только самые опытные сотрудники милиции. Дежурный подчинялся начальнику уездной милиции, его помощникам и старшему милиционеру городской команды.

Отлучаясь по делам службы, дежурный по городу оставлял за себя дежурного по управлению уездной милицией [7, л. 8].

Заступая на дежурство, дежурный по городу Белгороду обязан быть одетым в установленную форму, вооружен револьвером и шашкой, иметь служебное удостоверение. В обязанности дежурному вверялось следить за сохранением общественного порядка и спокойствия в городе (периодически делать обход города как днем, так и ночью), за правильным несением службы постовыми милиционерами ведомственной милиции (проверять посты не менее одного раза в ночь, присутствуя при приеме и сдаче постов в установленные часы, а также периодически поверять арестный дом, имея установленный пропуск) [7, л. 8].

Доклады дежурного по городу зависели от времени происшествий. Так, о всех происшествиях в служебные часы он немедленно докладывал начальнику уездной милиции или его заместителю, при происшествиях вне служебного времени принимал необходимые меры согласно установленным правилам об органах дознания. Если ночью случались выдающиеся происшествия, то дежурный немедленно должен был докладывать начальнику уездной милиции или одному из его помощников.

На основании распоряжения административного отдела Курского ГИКА от 12-го сентября 1925 года по штату было положено 5 единиц работников: начальник, помощник начальника, делопроизводитель, агент угрозыска и сторож. Ставка начальника составляла 50 рублей, помощника начальника – 35 рублей, агента угрозыска – 25 рублей [3, л. 342].

Так же сотрудников милиции обеспечивались продуктами питания. Согласно «раскладке продуктов Белгородской уездной советской милиции на каждого человека полагалось в сутки: хлеб, пшено, сахар, табак, соль, мясо или сало или рыба или битая птица, масло или другие жиры, картофель, мыло в месяц на 1 человека, спички» [5, л. 109]. О количестве данных продуктов можно судить по количеству сахара и соли, которые по современным мерам составляют 12,81 грамма. Картофеля выдавали 1 фунт или примерно 450 грамм в день.

Среди информации из приказа по Белгородской уездно-городской советской милиции от 14 февраля 1923 года по городу Белгороду есть информация об объявлении благодарности младшему милиционеру Плахову Дмитрию Павловичу за энергичное действие, проявленное при тушении пожара Народной больницы. Ему не только объявили благодарность, но и поставили «его примером всему милиционному составу» [2, л. 80].

Таким образом, на основании вышеизложенного можно сделать вывод о том, что в 1920-х годах в уездном городе Белгороде проживало чуть более 22 тысяч человек, которые охранялись 19 сотрудниками милиции. Их работа состояла в ликвидации воровства, убийств и грабежей. Сотрудники милиции обеспечивались продовольствием и жалованием. Чтобы быть принятыми на службу, необходимо было отвечать определенным требованиям, среди которых были и важные для того времени условия, а именно быть красноармейцем и пользоваться избирательным правом в Советы.

Библиографический список

1. Государственный архив Белгородской области (ГАБО). Ф.Р-383. Оп.1. Д.142. Л. 83.
2. ГАБО. Ф.Р-411. Оп.1. Д.70. Л. 80.
3. ГАБО. Ф.Р-411. Оп.1. Д.113. Л. 327.
4. ГАБО. Ф.Р-426. Оп.1. Д.5. Л. 105.
5. ГАБО. Ф.Р-426. Оп.1. Д.6. Л. 109.
6. ГАБО. Ф.Р-426. Оп.1. Д.6а. Л. 99.
7. ГАБО. Ф.Р-1522. Оп.1. Д.4. Л. 8.
8. История органов внутренних дел: учебно-методическое пособие для курсантов Брянского филиала Московского университета МВД России. – Брянск: БФ МосУ МВД России, 2005. – 212 с.

ИЗ ИСТОРИИ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ТЕРМИНА «ПОЛИЦИЯ»

УДК 81:001.4

Таранова Е.Н.,

кандидат филологических наук

(Белгородский государственный национальный исследовательский университет);

Колесникова К.А.,

кандидат филологических наук

(Белгородский юридический институт МВД России имени И.Д. Путилина)

Аннотация: статья посвящена исследованию термина «полиция» с момента его возникновения до настоящего времени. Современное определение термина «полиция» как институализированной части исполнительной власти, призванной поддерживать общественный порядок и безопасность, является усеченной версией старого понятия, лишившегося значительной части своего объема в результате так называемой «деполицеизации» управления. Авторы статьи указывают на четкое разграничение традиционного для европейской истории широкого понимания «полиции» позднего Средневековья и раннего Модерна от узкого понимания термина «полиция» в «правовом государстве» XIX-XXI веков.

Ключевые слова: термин «полиция», возникновение термина «полиция», содержание термина «полиция», этимология слова «полиция».

FROM THE HISTORY OF THE TERM «POLICE» ORIGIN

Taranova E.N.,

candidate of philological sciences

(Belgorod State National Research University);

Kolesnikova K.A.,

candidate of philological sciences

(Putilin Belgorod Law Institute of Ministry of the Interior of Russia)

Abstract: the article deals with the analysis of the term «police» from the moment of its appearance to the present days. The modern definition of the term «police» as an institutionalized part of the executive power designed to maintain public order and security is a truncated version of the old notion, which lost a significant part of its volume as a result of the so-called «depolicization» of government. The authors of the article point out the difference between the traditional for European history wide understanding of the «police» of the late Middle Ages and early Modernity from a narrow understanding of the term «police» in the «rule of law» of the XIX-XXI centuries.

Key words: the term «police», the term «police» origin, the term «police» notion, the etymology of the word «police».

У слова «*полиция*» длинная и довольно переменчивая история. С точки зрения этимологии оно является производным от греческого слова «*politeia*», которое в дальнейшем трансформировалось в латинское слово «*politia*». Затем слово проникло в европейские языки, где и сохранило свое первоначальное значение в смысле общего регулирования жизни города. Немного позже оно претерпело изменения в немецком варианте и получило форму «*Polizei*» [1, с. 128]. Во французском языке это слово известно в XIV веке как *la police/ policite*.

Интересным является тот факт, что органы, осуществляющие надзорные и репрессивные функции в Древней Греции, Риме и Византии были также наделены полицейскими функциями и имели различные наименования. В древнегреческой Спарте, например, высшей административно-полицейской властью была наделена коллегия эфоров. Вместе с тем в античном Риме принуждение осуществлялось особыми лицами – ликторами, виаторами и эдилами, которые находились в непосредственном подчинении у высших магистратов. Римский император Октавиан Август в I в. до н.э. учредил особое формирование вигилов, неустанно бодрствовавших и круглосуточно выполнявших свои служебные обязанности. Данное формирование, помимо охраны центральной власти, отвечало за обеспечение общественного порядка, а также защиту не только государственного, но и частного имущества в пределах города Рима. В период правления римского императора Коммода в 180-185 гг. возникли специальные подразделения стражи, впоследствии называемые «станции», которые контролировали обеспечение безопасности подданных и перевозимых грузов.

Что касается официального употребления слова «*полиция*», то его можно отнести к периоду позднего Средневековья, ко времени существования Священ-

ной Римской империи германской нации (962-1806). Первые упоминания о «*полиции*» можно встретить в названиях предписаний о поддержании порядка (нем. *Polizeiverordnugen*), которые были изданы властями г. Фрайбурга в 1324 г. и 1353 г. [2, с. 251, 427]. В немецкоязычном пространстве слово «*Polizei*» в широком смысле использовалось с конца Средневековья в широком значении как благое управление. Согласно исследованиям в средние века в значении термина «*полиция*» не отмечается значительных изменений. При этом его толкование было основано на древнегреческой этимологии и под словом «*полиция*» понимали государственное устройство.

В XV веке термин *policia* во Франции начинают ассоциировать с общественной безопасностью, благополучием населения как результатом всей деятельности государства. В Германии слово «*полиция*» становится широко распространенным в немецком канцелярском языке.

В эпоху Реформации термин «*полиция*» закрепляется в сфере теологии. В связи с этим важно отметить, что слово «*полиция*» встречается в тексте Библии, переведенном на немецкий язык Мартином Лютером в 1527 г., а также его можно встретить в написанных им трактатах [3, с. 516; 4, с. 299].

Остановимся подробнее на дефиниции термина «*полиция*». Первоначально в определении данного термина отсутствовала информация о конкретной институциональной принадлежности, а только указывалось на какой-либо орган государственной власти. Под «*полицией*» понимали: 1) надлежащее состояние порядка и городского управления; 2) практическую реализацию мер, направленных на их достижение; 3) положительные результаты такой деятельности. В вышеуказанном смысле рассматриваемый термин употребляется в распоряжениях, которые были изданы франкским герцогом и епископом г. Вюрцбург в 1476 и 1490 гг. [5, с. 182, 202].

В XVI веке прослеживается тенденция увеличения числа издаваемых уставов: имперских, земельных, городских полицейских (нем. *Polizeiordnung*). В этот период написаны ученые трактаты, в которых были изложены основные положения и сформулированы практические рекомендации, регламентирующие деятельность полиции, направленную на установление и поддержание надлежащего порядка на отдельных имперских территориях (герцогствах и графствах) [6, с. 90-97]. Однако в перечисленных документах нет дефиниции термина «*полиция*».

В тот период значение термина «*полиция*» было связано с основополагающей идеей о необходимости упорядочения большинства сфер государственной и общественной жизни, которая полностью соответствовала обычаям и традиционным представлениям эпохи. В то же время понятие «*полиция*» включало в себя два элемента публичной власти: это, прежде всего, сам общественный интерес, подразумевавший поддержание благополучия и безопасности, а также – право группы людей обеспечивать надлежащее исполнение законов даже с помощью применения физического насилия.

В конце XVI века формируются новые понятийные признаки в дефиниции термина «*полиция*», которые отражены в трудах последователей учения Аристотеля о политике (Арнizeус, Безольд, Обрехт, Кекерман, Фельштайн и др.).

Многие исследователи, рассматривающие вопросы, связанные с происхождением и формированием понятия «*полиция*», отмечают его этимологическую корреляцию с понятиями «полис» и «политика», которая крайне редко отражается в массовом сознании. В этой связи термин «*полиция*» функционировал в качестве эквивалента термина «политика». Вместе с тем объем и содержание дефиниции исследуемого термина определялся двумя основными элементами: достойная жизнь гражданина как исходный пункт и важнейшая цель всей деятельности полиции, а также все учреждения гражданского общества, имевшие к полиции непосредственное отношение. Республиканская форма государственного правления рассматривалась как необходимый элемент добродетельного и приличествующего человеческому достоинству бытия. Все это в свою очередь диктовало необходимость надлежащих действий со стороны верховной власти, осуществление которой признавалось неотъемлемой частью полиции. Следовательно, ядро содержания термина «*полиция*» составлял государственно-институциональный компонент.

В эпоху абсолютизма термин «*полиция*» также функционировал в широком значении и в этой форме был заимствован русским языком во времена масштабных административно-полицейских реформ Петра I.

В Новое время термин «*полиция*» претерпевает значительные изменения. Так, сохраняя значение «состояние доброго порядка в городе или общине» термин начал также использоваться для обозначения полицейского органа и его сотрудников. Как мы видим, термин получает институциональное и персональное измерение.

Претерпевая существенные смысловые изменения, термин «*полиция*» стал употребляться в значении государственной деятельности, направленной на достижение и поддержание состояния «доброй полиции». Кроме того, все вопросы, которые регулировались полицейскими регламентами, наименовались «делами полиции», а отдельные органы и чиновники получили наименование «полицейские».

С 20-х годов XVIII века первоначально в Европе, а позже и во всем мире терминологическая единица «*полиция*» приобретает привычную для нас дефиницию и служит для обозначения совокупности административных органов, функцией которых является борьба с правонарушениями и обеспечение общественного порядка [7, с. 9-10].

Важно отметить, что проанализировав современные наименования некоторых полицейских реалий, несложно проследить историческую взаимосвязь полиции и армии. Сегодня во всем мире известны такие названия полицейских служб и подразделений полиции, как жандармерия (Франция, Бельгия, Голландия, Италия, Испания, Португалия, Турция, Китай, Индия, страны Латинской Америки), карабинеры (Италия, Чили), конная полиция (Франция, Бельгия, Канада, Германия и др.), полиция готовности (Германия), Вооруженная народная полиция (Китай), Вооруженная полиция (Индия) и др.

История возникновения наименований многих полицейских реалий может уже в целом не прослеживаться и не влиять на понимание терминологических единиц, посредством которых они вербализированы в речи, однако их употребле-

ние может вызывать определенные ассоциации, связанные с традициями, принципами демократии, патриотизмом, благородством, а также способно формировать и поддерживать чувство уважения к полицейской профессии и правосудию как у граждан, так и у самих стражей порядка. Например, лексическая единица «констебль» образована от латинского *comes stabuli*, что означает «всадник». «Шериф» происходит от словосочетания хранитель (reeve) графства (*shires or counties*), т.е. *shire reeve*. В США руководителя полиции любого уровня принято называть шеф полиции – *police chief*. Еще одна реалия – это «жандармерия» (букв. от французского «человек-оружие») – означает военную (военизированную) полицию. Как вид полицейских сил жандармерия впервые создана в 1791 г.

В заключение отметим, что на протяжении всей истории своего существования дефиниция термина «полиция» менялась, менялись и функции полиции, ее роль в государственных делах.

Краткий анализ этимологии термина «полиция» позволяет прийти к заключению о том, что дефиниция термина в современном его употреблении в значительной степени разнится с первоначальным определением, которое исследуемая лексическая единица получила в момент ее возникновения в лексиконе древних греков. Первоначально термин трактовался в широком смысле как «государство», «форма правления», затем полицией стали называть государственные органы, осуществлявшие в основном административно-надзорные и правоохранительные функции.

Сегодня под термином «полиция» понимают не только полицейскую активность, но и форму контроля в социальной сфере, особую государственную деятельность, направленную на обеспечение общественного порядка.

Библиографический список

1. *Bluntschli J.C., Brater K.L.T.* Deutsches Staats-Wörterbuch. – Stuttgart und Leipzig, 1864. – 834 s.
2. *Schreiber H.* Urkundenbuch der Stadt Freiburg im Breisgau. I. Band. II. Abteilung. – Freiburg im Breisgau, 1828. – 480 s.
3. *Luther M.* Die Bibel oder die ganze Heilige Schrift des alten und neuen Testaments, nach der deutschen Übersetzung D. Martin Luthers. – Breslau, 1817. – 1416 s.
4. *Luther M.* Ecclesiastes oder Prediger Salomonis. – Wüttemberg, 1560. – 618 s.
5. *Hoffmann H.* Würzburger Polizeisätze. Gebote und Ordnungen des Mittelalters 1125-1495. Ausgewählte Texte. – Würzburg, 1955. – 335 s.
6. *Becher J.J.* Politische Discurs von den eigentliche Ursachen des Auf-und Abnehmens der Städte, Länder und Republiken. 3 Auflage. – Frankfurt am Main, 1688. – 1356 s.
7. *Губанов А.В.* Полиция зарубежных стран. Организационно-правовые основы, стратегия и тактика деятельности. – Москва, 1999. – 288 с.

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ РОССИИ С ИНСТИТУТАМИ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА

УДК 351.74

Федоренко С.П.,
кандидат юридических наук
(Ростовский юридический институт МВД России)

Аннотация: статья посвящена проблеме взаимодействия правоохранительных органов и институтов гражданского общества в сфере борьбы с правонарушениями. Правоохранительные органы, в частности органы внутренних дел, заинтересованы в эффективной борьбе с правонарушениями и их профилактике. Гражданское общество заинтересовано в реализации своих прав и законных интересов, что невозможно в случае совершения правонарушений, блокирующих реализацию этих прав. Поэтому взаимодействие и сотрудничество правоохранительных органов и гражданского общества – это непереносимое условие достижения идеала правового государства, реализации принципа законности, обеспечения правового и общественного порядка.

Ключевые слова: правоохранительные органы России, институты гражданского общества, борьба с правонарушениями, взаимодействие правоохранительных органов России и институтов гражданского общества, соблюдение действующего законодательства.

THE INTERACTION BETWEEN LAW ENFORCEMENT BODIES OF RUSSIA WITH THE INSTITUTIONS OF CIVIL SOCIETY

Fedorenko S.P.,
candidate of jurisprudence sciences
(Rostov Institute of Law of Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation)

Abstract: the article is devoted to the problem of interaction between law enforcement agencies and civil society institutions in the field of combating offenses. Law enforcement agencies, in particular the internal ones, are interested in the effective fight against offenders and their prevention. Civil society is interested in the realization of its rights and legitimate interests, which is impossible in the case of committing offenses that block the implementation of these rights. Therefore, the interaction and cooperation of law enforcement agencies and civil society is an indispensable condition for achieving the ideal of the rule of law, the implementation of the principle of legality, ensuring legal and public order.

Key words: Russian law enforcement agencies, civil society institutions, combating crime, cooperation between law enforcement authorities of Russia and civil society institutions, compliance with applicable laws.

Соблюдение действующего законодательства выступает в качестве одной из основных целей функционирования любого государства. И важнейшую роль в достижении этой цели играют правоохранительные органы. Как видно из данных государственного комитета статистики:

ЧИСЛО ЗАРЕГИСТРИРОВАННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПО ВИДАМ [1].

(тысяч)

	1990	2000	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
Зарегистрировано преступлений - в-его	1839,5	2952,4	3554,7	3855,4	3582,5	3209,9	2994,8	2628,8	2404,8	2302,2	2206,2	2190,6	2388,5	2160,1
в том числе:														
убийство и покушение на убийство	15,6	31,8	30,8	27,5	22,2	20,1	17,7	15,6	14,3	13,3	12,4	11,9	11,5	10,4
умышленное причинение тяжкого вреда здоровью	41,0	49,8	57,9	51,4	47,3	45,4	43,1	39,7	38,5	37,1	34,8	32,9	30,2	27,4
изнасилование и покушение на изнасилование	15,0	7,9	9,2	8,9	7,0	6,2	5,4	4,9	4,8	4,5	4,2	4,2	3,9	3,9
грабеж	83,3	132,4	344,4	357,3	295,1	244,0	205,4	164,5	127,8	110,1	92,1	77,7	72,7	61,5
разбой	16,5	39,4	63,7	59,8	45,3	35,4	30,1	24,5	20,1	18,6	16,4	14,3	13,6	11,4
кража	913,1	1310,1	1573,0	1677,0	1567,0	1326,3	1188,6	1108,4	1038,6	992,2	922,6	908,9	1018,5	871,1
террористический акт ¹⁾ , единиц	...	135	203	112	48	10	15	31	29	24	31	33	8	25
преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков	16,3	243,6	175,2	212,0	231,2	232,6	238,5	222,6	215,2	219,0	231,5	254,7	236,9	201,2
нарушения правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств	96,3	52,7	26,6	26,3	25,6	24,3	27,5	26,3	27,3	29,4	28,2	28,4	26,7	22,0
из них повлекшие по неосторожности смерть человека, двух или более лиц	15,9	15,4	15,7	15,8	15,5	13,6	10,6	10,3	10,9	11,6	10,9	10,6	9,5	7,9
взяточничество	2,7	7,0	9,8	11,1	11,6	12,5	13,1	12,0	11,0	9,8	11,5	11,9	13,3	10,0

Начиная с 2006 года преступность в удельных цифрах снижается, но вряд ли можно сказать, что мы добились идеальной работы правоохранительных органов и права граждан Российской Федерации полностью защищены от преступных посягательств. В частности ситуация с преступностью несовершеннолетних вызывает серьезную озабоченность. Также одной из проблем, которая зачастую попросту блокирует реализацию прав российских граждан, выступает массовое совершение административных правонарушений. Это и парковки в неположенных местах, и несанкционированное складирование мусора, распитие спиртных напитков в общественных местах и многие, многие другие правонарушения, «отравляющие» жизнь законопослушным гражданам России. Понятно, что в этих условиях без поддержки и помощи людей, а особенно молодежи, правоохранительным органам, в том числе и полиции, будет сложно справиться с данной ситуацией и кардинально ее переломить.

Тема гражданского общества в социально-политической и правовой системе ни в коем случае не утратит своей актуальности. Это во многом обусловлено тем, что действующая в отечественном правовом пространстве либерально-демократическая концепция по историческим меркам весьма молодая. Формирование системы взаимодействия личности, гражданского общества, государства еще далеко от идеального воплощения несмотря на то, что в настоящее время Президентом Российской Федерации процесс формирования гражданско-

го общества в стране выбран в качестве одного из основных направлений реализации внутренней политики. Это характеризуется, в том числе, и особенностями формирования системы институтов гражданского общества: Общественная палата, Общероссийский народный фронт, лидером которого выступает сам Президент [2] и многие, многие другие, которые создаются при непосредственном участии органов государственной власти, а не по инициативе народа. То есть, по сути, сложилась своеобразная ситуация, при которой глава государства является главой гражданского общества и принимает конкретные меры по его формированию и развитию. Данная схема является российской спецификой, но легко объясняется историческими событиями и процессами, непосредственно коррелирующими с текущей современной реальностью.

В отличие от стран Востока европейское гражданское общество формировалось исторически еще в период Древнего мира, исходя из процессов защиты народными массами своих имущественных прав. Народ боролся за предоставление государством существенного сектора общественных отношений, в которых оно самостоятельно сможет реализовывать свои интересы. То есть во многом, в отличие от России, эти процессы шли снизу вверх.

Если воспринимать гражданское общество как сферу реализации интересов без прямого участия государства, то следует отметить, что базовым выступает безопасность личности, семьи и частной собственности. Гражданское общество способно создавать очень многие условия, которые будут иметь профилактический эффект в отношении совершения правонарушений. Так можно привести примеры, когда население в целях своей безопасности, под угрозой террористических актов, производило освещение дворов и прилегающих территорий, обеспечивало запирающими устройствами чердаки и подвалы жилых домов, силами общественности осуществляло патрулирование дворовой и прилегающей к ней территории. Этот список можно продолжить и далее. Тем не менее, следует указать, что в настоящее время нет полноценного взаимодействия институтов гражданского общества и органов внутренних дел. Одним из примеров выступает организация в советское время деятельности добровольных народных дружин, оказывавших колоссальную помощь работникам советской милиции. В ДНД 80-х годов прошлого века насчитывалось 13 миллионов дружинников, из которых ежедневно на дежурство выходили до 400 тысяч человек [3, с. 3]. Это весьма и весьма убедительная цифра, и можно, экстраполируя от современной российской ситуации, представить себе, какой правоохранный эффект получила бы современная полиция, если бы у нее было тринадцать миллионов помощников. Более того, добровольные народные дружины становились хорошей школой для отбора и начальной подготовки кадров советской милиции. Так, например, в 1984 году по рекомендации со стороны партийных, комсомольских организаций и трудовых коллективов на службу в органы министерства внутренних дел было отобрано свыше 3 тыс. человек, имевших опыт работы в составе ДНД. Как указывал министр внутренних дел БССР В.А. Пискарев в отношении дружинников: «это были уже морально и профессионально подготовленные люди» [4, с. 3]. Можно и дальше выделять положительные стороны данного советского инсти-

тута, который в настоящее время должен принять форму взаимодействия гражданского общества и полиции.

Исследователь Е.В. Киричек считает, что в современных условиях такое взаимодействие вполне возможно: «Примером результативного сотрудничества может служить зарубежный опыт, в частности деятельность созданной в 1976 г. в США организации добровольных помощников полиции CRIME STOPPERS. Эта неправительственная организация имеет отделения в Австралии, Великобритании, Канаде, странах Латинской Америки, Польше, ЮАР. С 1976 по 2004 г. с ее помощью раскрыто более 1 млн преступлений, арестовано более 500 тыс. человек, возвращено собственности на 1,5 млрд долларов, конфисковано наркотиков на 4,5 млрд долларов, при этом выплачено информаторам всего 65,5 млн долларов» [5, с. 139].

Современное российское общество в корне отличается от советского. В частности, мощными современными трендами молодежи является капитализация деятельности и современные электронные технологии. Практически у каждого молодого человека в России есть смартфон с выходом в интернет. Это необходимо использовать, разрабатывая приложения, через которые МВД России будет оплачивать физическим лицам конкретную помощь в борьбе с правонарушениями.

В настоящее время следует эффективно использовать потенциал всего российского гражданского общества в соответствии не только с современными реалиями, но и ближайшим технологическим будущим для обеспечения правоохранительной функции государства [6, с. 164].

Исходя из изложенного, можно сформулировать следующие выводы:

- необходимо целенаправленно создавать долгосрочную стратегию использования потенциала гражданского общества в обеспечении общественного порядка и борьбе с преступностью;
- обеспечить непосредственное участие молодежи в мероприятиях по охране общественного порядка, в особенности с помощью электронных приложений смартфонов на возмездной основе;
- при помощи общественных палат систематически осуществлять взаимодействие молодежи с участковыми уполномоченными полиции, сотрудниками дорожно-постовой службы, патрульно-постовой службы, принимать участие в работе комиссий по делам несовершеннолетних;
- на основе долгосрочных возмездных договоров привлекать институты гражданского общества для реализации вспомогательных функций по охране общественного порядка при проведении массовых, спортивных и иных мероприятий;
- создавать новые, в том числе опережающие перспективные формы реализации потенциала гражданского общества по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности.

Библиографический список

1. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/infraction/# (дата обращения 30.01.2018).
2. Официальный сайт Общероссийского народного фронта. Режим доступа: <http://onf.ru/leader/> (дата обращения 30.01.2018).
3. Федорчук В.В. Народная забота о правопорядке // Известия. 1984. № 62 (20773). С. 3-6.
4. Матуковский Н. Куда смотрит милиция. Беседа с министром внутренних дел Белорусской ССР В.А. Пискаревым // Известия. 1985. № 106 (21183). С. 3-5.
5. Киричек Е.В. Взаимодействие полиции с общественными объединениями и иными институтами гражданского общества в условиях реализации принципа соблюдения и уважения прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации // Административное и муниципальное право. 2013. № 12. С. 139-143.
6. Федоренко С.П. Правовая культура российских граждан, как фактор взаимодействия институтов гражданского общества с органами внутренних дел / Государство и право: эволюция, современное состояние, перспективы развития (навстречу 300-летию российской полиции): материалы XIV Международной научно-теоретической конференции. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2017. С. 163-165.

**ИСТОРИЧЕСКАЯ РАБОТА В ОРГАНАХ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ КАДРОВОГО ПОТЕНЦИАЛА
СОТРУДНИКОВ В РАМКАХ КАДРОВОЙ ПОЛИТИКИ**

Белорыбкин А.О.,
слушатель 254 взвода
факультета правоохранительной деятельности
Научный руководитель:
Зайцева И.В.,
кандидат исторических наук
(Белгородский юридический институт МВД России
имени И.Д. Путилина)

Современная кадровая политика в органах внутренних дел, как отмечалось выше, непосредственным образом связана с политическими и социально-экономическими процессами, происходящими в российском обществе. На современном этапе развития российской государственности наблюдается явная тенденция к сохранению культурно-исторических, духовно-нравственных и мировоззренческих ценностей. Во многом это связано с той внешнеполитической деятельностью, которую проводит Президент Российской Федерации В.В. Путин (в частности, имеем в виду, вхождение республики Крым в состав России, формирование идеи «русского мира», активное противодействие попыткам фальсификации истории и т.д.).

Сотрудник правоохранительных органов как представитель органов исполнительной власти обязан защищать права и свободы человека и гражданина, а также интересы национальной безопасности государства. В этой связи становится особо важным понимание каждым сотрудником глубокого смысла изучения отечественной истории, ее роли в возрождении национального сознания русского народа для обретения смыслового значения национального развития. Для реализации подобных задач в органах и организациях системы МВД России проводится работа, которая формирует патриотическое сознание и позволяет сформировать кадровый потенциал сотрудников.

В Стратегии государственной национальной политики РФ на период до 2025 года, которая была утверждена Указом Президента РФ 19 декабря 2012 года № 1666 и Концепции общественной безопасности (утверждена Указом Президента Российской Федерации от 14 ноября 2013 г. № Пр-2685) историческая работа выступает в качестве главной основы патриотического воспитания. В 2014 году В.А. Колокольников определил, что в системе морально-психологического обеспечения необходимо усовершенствовать историческую работу.

Историческая работа в системе МВД России представляет собой целенаправленную творческую и организационную деятельность органов, организаций, подразделений МВД России по сбору, изучению, обобщению, накоплению и трансляции знаний отечественной и зарубежной истории правоохранительных систем, опыта оперативно-разыскной деятельности и охраны общественного порядка, ритуалов в целях совершенствования системы подготовки кадров и воспитания личного состава.

Следует отметить, что необходимость ведения исторической работы обусловлена следующими целями:

1. Стратегическими направлениями новой кадровой политики МВД России в органах внутренних дел в контексте усиления общесоциальных функций;
2. Необходимостью сохранения, преемственности традиций и ритуалов службы, истории ведомства в контексте отечественной истории;
3. Совершенствованием системы духовно-нравственного просвещения и активизацией фундаментальных научных исследований;
4. Деятельностью по противодействию фальсификации истории.

Задачи исторической работы в ОВД:

- создание единого культурно-информационного пространства МВД РФ;
- увековечивание образцов боевой чести, доблести, славы, вклада конкретных личностей в развитие ведомства, профессии;
- сохранение, возрождение, популяризация символов, ритуалов, традиций органов внутренних дел и государства;
- систематизация и экспонирование служебных предметов, материалов, реликвий, раскрывающих героизм и историю профессии;
- использование результатов научно-исторических исследований для совершенствования моделей подготовки и воспитания.

К числу основных направлений исторической работы следует отнести научно-исследовательскую работу по части исторической реконструкции, историческое и общекультурное образование, музейное и архивное дело, патриотическое воспитание, мемориальную и ритуальную работу.

Субъектами исторической работы выступают органы, организации, подразделения системы МВД России, научно-исследовательские структуры, общественные организации, в частности ветеранские, героико-патриотической направленности.

К основным формам презентации исторической работы в ОВД РФ следует отнести музеи и выставки, учебно-методические и научные центры, комнаты исторической и воспитательной работы, исторические фонды, архивы (в частности фото-архивы), видеофильмы, лектории, круглые столы, конференции.

Музейное и архивное дело является одним из важнейших направлений исторической работы. В целях повышения эффективности и качества исторической работы в системе органов внутренних дел приказом МВД России от 24 декабря 2008 года № 1145 утверждено Положение об организации деятельности музеев и комнат истории органов внутренних дел Российской Федерации. В рамках данного положения определяются обязательные условия для создания

музеев, среди которых: наличие собранных и зарегистрированных в инвентарной книге музейных предметов и музейных коллекций, количество и историко-культурная ценность которых позволяет организовать их публичный показ в форме научно-разработанной и документированной музейной экспозиции; соответствующих помещений, пригодных для развертывания экспозиции и хранения фондов; специального оборудования, обеспечивающего сохранность музейных коллекций и условия для их показа; финансовых средств, обеспечивающих процесс создания музея, функционирования и совершенствования его последующей деятельности [1]. Также данным положением определяется работа внештатных музеев и комнат истории, которые создаются по решению руководителя территориального органа.

Следует отметить, что активную музейную работу осуществляет Постоянно действующая экспозиция, посвященная созданию и истории МВД России на базе филиала Центрального клуба МВД России¹. В Белгородском юридическом институте МВД России имени И.Д. Путилина крайне развито музейное дело: действует музей истории института, кабинет-музей «Основоположник российского сыска И.Д. Путилин».

Значительный объем исторической работы проводится в МВД в связи с различными памяtnыми датами. В преддверии празднования 300-летия российской полиции планируется широкий комплекс мероприятий, который включает в себя не только различные презентационные формы, но и выполнение научно-исследовательских работ по изучению истории ведомства. По примеру аналогичных мероприятий, которые проводились к 300-летию российской полиции, можно сказать, что общество крайне положительно реагирует на них, что сближает сотрудников ОВД и представителей гражданского общества, делает возможным повышение кадрового потенциала самих сотрудников, которые развиваются в новых для себя направлениях внутри ведомства.

Отметим, что в настоящее время актуальность научной и практической значимости исторической работы в условиях реформирования и модернизации органов внутренних дел неуклонно растет, поскольку накопленный исторический опыт требует планомерного глубокого осмысления и поиска новых путей повышения эффективности оперативно-служебной деятельности [2, с. 45].

Следует заметить, что в МВД России историческая работа осуществляется также на основе требований Закона Российской Федерации от 14 января 1993 г. № 4292-1 «Об увековечении памяти погибших при защите Отечества», Федерального закона от 13 марта 1995 г. № 32-ФЗ «О днях воинской славы и памятных датах России».

Базовым научным подразделением по исторической работе в системе МВД России выступает Научный центр Академии управления МВД России, в котором в 2013 году был создан отдел истории органов внутренних дел. Результаты исторической работы широко используются в ходе реализации тради-

¹ С 2014 по 2015 год в ведомстве были созданы 253 постоянно действующие выставочные экспозиции, установлены 1984 памятника, обелисков, стел, которые посвящены героическим подвигам сотрудников ОВД.

ционных и инновационных форм образовательной, просветительской, культурно-досуговой деятельности для достижения стратегической цели – формирования и совершенствования кадрового потенциала органов внутренних дел.

К числу основных направлений по совершенствованию исторической работы следует отнести формирование ценностного отношения к личности, обществу, государству на основе трансляции историко-культурных образцов; расширение системы изучения традиций, культуры, истории Отечества, развития ведомства в контексте отечественной и мировой истории; формирование общекультурной и функциональной компетентности сотрудников и деонтологической культуры; формирование профессиональной правовой культуры и правосознания.

В завершение предлагаем выделить следующие технологии совершенствования системы подготовки кадрового потенциала ОВД средствами исторической работы:

- создание научно-учебных, духовно-просветительских, информационных Центров героико-патриотической направленности;
- расширение практики проведения лекториев, в частности видеолекториев;
- привлечение личного состава к ведению исторической, архивной, музейной работе, участию в научных исследованиях историко-культурной направленности;
- расширение работы на базе центров, музеев, ветеранских организаций, исторических и волонтерских клубов, кружков;
- внедрение в образовательный процесс технологий исторической реконструкции при разборе конкретных ситуаций как элементов кейсовых методик.

Таким образом, активное внедрение исторической работы в ОВД позволит обеспечить качественную преемственность в развитии российской полиции, способствовать формированию положительного образа полицейского, системы корпоративного мировоззрения и профессионально-нравственных ценностей службы. Все это положительно скажется на авторитете Министерства внутренних дел Российской Федерации в обществе.

Библиографический список

1. Приказ МВД России от 24 декабря 2008 года № 1145 «Об утверждении Положения об организации деятельности музеев и комнат истории органов внутренних дел Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

2. *Дерешко Б.Ю.* Правовые и организационные основы исторической работы в органах внутренних дел // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2016. № 4(67). С. 45-50.

КОРРУПЦИЯ В ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНАХ: К ПОСТАНОВКЕ ПРОБЛЕМЫ

Гончаров Д.С.,
слушатель 252 взвода
факультета правоохранительной деятельности
Научный руководитель:
Зайцева И.В.,
кандидат исторических наук
(Белгородский юридический институт МВД России
имени И.Д. Путилина)

Актуальность темы, рассматриваемой в данной статье, не вызывает сомнений ввиду того, что проблема коррупции в правоохранительных органах представляет для Министерства внутренних дел Российской Федерации особую важность. Прежде чем перейти к рассмотрению основного предмета данной темы, обратимся к определению коррупции. Стоит отметить, что современное российское антикоррупционное законодательство не содержит четкого определения данного понятия. Обобщая российскую и международную практику, дадим следующее, на наш взгляд, наиболее емкое определение такому общественно-опасному явлению, как коррупция. Под коррупцией (от лат. *corrumpere* – растлевать, лат. *corruptio* – подкуп, порча) понимают использование должностным лицом своих властных полномочий и доверенных ему прав, а также связанных с этим официальным статусом авторитета, возможностей, связей в целях личной выгоды, противоречащее законодательству и моральным установкам.

Основная проблема коррупции заключается в том, что данное негативное явление затрагивает интересы не только государственной власти, но и каждого человека в отдельности, социальных групп различных масштабов независимо от их рода деятельности, порождая тем самым множество негативных последствий (неспособность государства в полной мере качественно, эффективно выполнять свои обязанности перед народом; потеря доверия общества к власти как на федеральном, так и на местном уровне; наносится ущерб не только экономической деятельности, но и подрывается политическая, социальная и военная безопасность государства).

Д.А. Медведев, выступая 19 мая 2008 г. на совещании по проблемам противодействия коррупции, отметил: «Очевидно, что коррупция – это угроза для любого государства. Она разлагает деловую среду, снижает дееспособность государства, отражается на имидже государства. Но самое главное – коррупция подрывает доверие граждан к власти, к тем проблемам, которыми власть должна заниматься» [1]. Поскольку тема борьбы с коррупцией очень актуальна в современном обществе, на эту борьбу затрачивается огромное количество сил и средств как государством, так и самим обществом. В этой связи появляются различные общественные движения, направленные на выявление и разоблачение коррумпированной деятельности представителей государственных органов во всех сферах деятельности. При этом включенность в эту проблему такого

значительного количества ресурсов не исключает того обстоятельства, что эта проблема не является окончательно разрешенной.

Коррупция как явление негативно сказывается на всех сферах общественных отношений, однако для правоохранительных органов, которые, по своей сути, призваны бороться с противоправными явлениями на территории нашего государства, погружение в коррупционные отношения становится настоящей государственной и социальной бедой.

Проникновение коррупции в деятельность сотрудников полиции наносит огромный ущерб всей проводимой антикоррупционной политике России. Отдельные негативные примеры коррумпированных сотрудников ОВД демонстрируют, что подобная проблема наносит огромный ущерб авторитету полиции среди граждан, а так же влечет значительное снижение результативности борьбы с преступностью. Так, примером может служить громкое расследование в отношении временно исполняющего обязанности начальника одного из управлений Главного управления экономической безопасности и противодействия коррупции МВД России полковника полиции Д.В. Захарченко. Он был задержан в сентябре 2016 года за преступления коррупционной направленности и у него помимо большого количества недвижимости была найдена огромная сумма денег – более 9 миллиардов рублей. Данное событие вызвало широкий общественный резонанс и нанесло огромный ущерб антикоррупционной политике, проводимой в нашем государстве, так как возглавляемое Д.В. Захарченко ведомство должно бороться со взятками.

Отметим некоторые разновидности отношений коррупционной направленности, наиболее часто встречающиеся в ОВД [2, с. 28]:

1. *Системные коррупционные отношения.* Данный вид отношений проявляется в систематическом участии сотрудников органов внутренних дел в перераспределении доходов субъектов предпринимательской деятельности, в регулярном получении прибыли за «невнимательность» к незаконной деятельности. Систематическое незаконное получение денежных средств сотрудниками ОВД оставляет безнаказанной противоправную деятельность отдельных лиц или групп, например, торговлю в неустановленных местах, организацию азартных игр и др.

2. *Точечные коррупционные отношения.* Носят больше разовый характер и порой могут перерасти в постоянные отношения. Надо отметить, что при точечных коррупционных отношениях могут проявляться (в основном в общественных местах) более опасные формы коррупции сотрудников ОВД. Например, непринятие соответствующих мер к сбытчикам наркотических средств и психотропных веществ, поборы с нищих и бродяг, проституток и др. Коррупционная связь обязывает сотрудников оберегать правонарушителей. 30% сотрудников обеспечивают оперативное прикрытие коммерческих структур (так называемая «крыша») [2, с. 29].

3. *Вымогательство денег* с лиц, которые привлекаются к уголовной или административной ответственности. В этом случае сотрудники органов внутренних дел, получая от граждан незаконное вознаграждение, выносят необос-

нованные постановления о прекращении или об отказе в возбуждении уголовного дела, дела об административном правонарушении, уничтожают вещественные доказательства, фальсифицируют доказательства, свидетельские показания и др.

4. *Незаконное сотрудничество сотрудников ОВД с частными детективными и охранными структурами (незаконный обмен информацией, а также нелегальное предоставление организационно-технических ресурсов органов внутренних дел и др.).*

5. *Получение незаконного вознаграждения от потерпевшего за выполнение своих служебных обязанностей, в частности, розыск угнанного автотранспорта или иного имущества, сбор информации и др.*

6. *Получение незаконного вознаграждения от подчиненных сотрудников за прием на службу, направление на учебу, устройство в образовательные учреждения, присвоение очередных и досрочных специальных званий, продвижение по службе, выделение жилья, путевок и др.*

7. *Сбор информации о конкурентах по бизнесу в процессе проведения оперативно-розыскной деятельности в интересах отдельных физических и юридических лиц и др.*

Данный список не может охватить все виды преступной деятельности коррупционной направленности, так как способы совершения постоянно развиваются и усложняются.

Выявление и пресечение данных преступлений ложится на плечи подразделений собственной безопасности МВД России. Именно в их обязанности входит обезопасить систему органов внутренних дел от проникновения в нее преступного элемента, устройства на службу осведомителей и участников организованных преступных групп. Но и это подразделение тоже может быть подвержено коррупции, так как чем больше суммы в преступной деятельности, тем и выше соблазны у сотрудника.

Сейчас в России наблюдается тенденция строгого наказания коррумпированных полицейских. Пойманных на взятках сотрудников карают не только значительными суммами штрафа, но и большими сроками лишения свободы. Так, Алексеевский районный суд Белгородской области вынес приговор по уголовному делу в отношении 36-летнего майора полиции Алексея Чернышова. Он признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ст. 159 ч. 3 УК РФ (мошенничество, то есть хищение чужого имущества путем обмана, совершенное с использованием своего служебного положения¹), а также преступления, предусмотренного ст. 290 ч. 5 п. «а» УК РФ (получение должностным лицом взятки в виде денег за совершение незаконных действий в пользу взяткодателя, совершенное группой лиц по предварительному сговору²).

Суд приговорил Алексея Чернышова к 9 годам лишения свободы со штрафом в размере 1 млн 250 тыс. рублей, а также лишил его права занимать

¹ Было похищено более 200 тысяч рублей.

² Общая сумма незаконной выгоды составила 60 тысяч рублей.

должности в правоохранительных, государственных и муниципальных органах, связанные с выполнением функций представителей власти, в течение 9 лет.

Как было сказано выше, коррупция в рядах правоохранительных органов влечет за собой огромные негативные последствия, такие как подрыв авторитета МВД среди населения. Расследования преступлений в отношении коррумпированных сотрудников правоохранительных органов сразу же находят отражение в заголовках и сюжетах СМИ. Такие новости, становясь ежедневными, формируют у населения мнение о «прогнившей» изнутри системе. Также утрачивается само предназначение и задачи полиции по борьбе с преступностью, когда сотрудники не беспокоятся о том, чтобы восторжествовала справедливость и виновный был наказан, а преследуют собственную выгоду по личному финансовому обогащению. Так должностное лицо превращает свою службу в своеобразный бизнес, где главной целью является получение максимальной прибыли от своей работы, а такие понятия, как справедливость, законность, гуманность, честь и совесть просто забываются.

Наибольшую актуальность рассматриваемая проблема приобретает тогда, когда в правоохранительные структуры проникают представители организованных преступных группировок с целью обогащения. В этом случае, преступления выходят за грань исключительно коррупционных и расширяются до тяжких и особо тяжких преступлений (запугивание, создание искусственных препятствий предприятиям, малому бизнесу и индивидуальным предпринимателям, принуждение к выполнению определенных действий для выгоды коррупционера, убийства и т.д.). Взятничество также ведет к потере бюджетом огромных сумм, которые оседают в карманах должностных лиц, а не поступают в качестве штрафов за административные правонарушения. Глобальное повреждение подразделений коррупцией может привести к тому, что честному и добросовестному сотруднику не будут давать работать, пытаться выжить его с должности, чтобы не нарушать организованную коррупционную деятельность.

Таким образом, тема противодействия коррупции в правоохранительных органах нуждается в подробном изучении факторов, ведущих к возникновению данного явления. Прежде всего, мы полагаем, необходимо создание благоприятной среды для работы сотрудников ОВД, условий, при которых брать взятку будет бессмысленно и не нужно самому работнику. Это достойные условия труда, хорошая заработная плата, достаточное материальное обеспечение деятельности ОВД. Но также необходимо помнить, что без должного подбора кадров, их обучения и дальнейшего деонтологического сопровождения невозможно разрешение рассматриваемой проблемы.

Библиографический список

1. Вступительное слово Д.А. Медведева на совещании по проблемам противодействия коррупции [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/135>(дата обращения: 12.04.2018).

2. Куликов А.С. Коррупция в правоохранительных органах и проблемы борьбы с ней (из доклада на Втором всемирном форуме по борьбе с коррупцией (Гаага, 28-31 мая 2001 года) / Борьба с коррупцией: актуальные проблемы законодательного обеспечения. – Москва, 2002. С. 27-30.

АСПЕКТЫ НРАВСТВЕННОЙ ДЕФОРМАЦИИ СЛЕДОВАТЕЛЯ И ДОЗНАВАТЕЛЯ

Дандэш К.И.,
курсант 301 учебной группы
Научный руководитель:
Хилюк С.О.
(Уральский юридический институт МВД России)

В условиях системного реформирования МВД России понижение уровня профессионально-нравственной культуры в служебной деятельности как следователя и дознавателя, так и для каждого сотрудника полиции в целом представляет собой серьезную проблему добросовестного исполнения ими своих служебных обязанностей. Вопросам низкой нравственной культуры полицейских уделяют внимание многие ученые, например, проблемы формирования морально-психологического состояния курсантов рассматривают М.Г. Чесовская, Ю.И. Андриенко, В.В. Богмацера. Все негативные проявления в процессе выполнения служебного долга сводятся не только к отрицательному развитию личности следователя и дознавателя, но и к причинению вреда интересам общества, защита которого является их первоочередной задачей. Таким образом, актуальность написания научной статьи обосновывается необходимостью изучения профессиональных качеств сотрудников следственных органов и органов дознания, особенностей их работы, а также выявление проблем, оказывающих влияние на правоприменительную деятельность сотрудников следствия и дознания, и путей их решения.

Повышенная психическая напряженность и социальная ответственность данной работы предъявляют особые требования к личностным качествам следователя и дознавателя. Согласно исследованиям, проведенным В.В. Романовым и М.В. Крозом, данные качества представлены следующими характеристиками [4, с. 211]:

- 1) мотивационно-ценностные особенности (честность, гражданское мужество, совестливость, соответствие действий требованиям нравственности);
- 2) познавательные качества (гибкость мыслительных процессов, упорство при решении задач, эрудированность, познавательная активность);
- 3) коммуникативные качества (умение устанавливать и поддерживать психологический контакт, понимать внутренний мир собеседника, его особенности, текущее психологическое состояние);

4) личностные особенности (адекватная самооценка, самостоятельность и независимость, смелость, активность, самоуважение).

Стоит отметить, что правоприменительная деятельность данных подразделений весьма разнообразна и регламентируется множеством нормативных актов. Одним из них является Уголовно-процессуальный кодекс РФ [1]. Так, в ст. 38 и ст. 41 данного кодекса предусмотрены основные полномочия следователя и дознавателя. Несмотря на небольшие различия в их осуществлении, общей особенностью данных профессий является ежедневное и тесное взаимодействие с различным контингентом людей, каждому из которых требуется индивидуальный подход, выполнение задач, способствующих достижению целей по раскрытию и расследованию преступлений в установленный законом срок, а также работа, связанная с большим документооборотом.

Стоит отметить, что отпечаток на личность следователя и дознавателя оказывает и то, что рабочий день является ненормированным. Зачастую это сопровождается негативными эмоциями, которые постепенно ведут к профессионально-нравственной деформации. Таким образом, профессионально-нравственная деформация представляет собой снижение качества выполнения своих профессиональных обязанностей, искажение профессиональной деятельности и личностных качеств сотрудников ОВД под влиянием отрицательных факторов деятельности и окружающей среды.

Психологи утверждают, что имея многолетний опыт работы, профессиональная деформация начинает проявляться в таких сферах, как профессионально-нравственная (потеря нравственного и гражданского смысла своей службы), профессионально-интеллектуальная (потеря желания реализовывать самостоятельные профессиональные решения) и эмоционально-волевая (появляются длительные депрессивные состояния). Деформация в сфере профессиональных действий проявляется в упрощении личных профессиональных умений, уходе от ответственности за порученное дело, использовании служебного положения в личных целях. Ярким примером такой деформации является случай, который произошел в Москве. По подозрению в жестоком избиении человека был задержан старший следователь первого следственного отдела управления по расследованию особо важных дел. Из-за полученных травм гражданин, обратившийся за помощью к следователю, был госпитализирован в местную больницу. Данный случай не является единичным. Стоит отметить, что крайней формой проявления профессиональной деформации является суицид. По данным психологической службы МВД России, каждый год более 200 сотрудников ОВД заканчивают жизнь самоубийством [3, с. 6].

На наш взгляд, преодолеть профессиональную деформацию крайне трудно, поэтому нужно как можно чаще заниматься ее профилактикой и стараться бороться с ней при первых признаках ее появления с помощью различных психологических и тренинговых упражнений. Также стоит заметить, что необходимо развивать институт помощников следователя и дознавателя и стремиться к тому, чтобы они занимались ходом и направлением расследования дела, а большинство рутинной работы: составление процессуальных документов и

других мелких дел ложилось на их помощников. Таким образом, можно не только облегчить деятельность данных работников, но и осуществить профилактику и предупреждение профессиональной деформации сотрудников следственных органов и органов дознания [2, с. 3].

Библиографический список

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001г. № 174-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 52 (ч.1). Ст. 4921.
2. *Иванов И.Т.* Профессиональная деформация следователя. – Москва, 2011.
3. *Княжева Т.И.* Деформация личности сотрудников ОВД. – Москва, 2011.
4. Юридическая психология: учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / И.И. Аминов [и др.]. – Москва: ЮНИТИ-ДИАНА, 2012. – 415 с.

С.И. ШЕШКОВСКИЙ – «СЫСКНЫХ ДЕЛ МАСТЕР» ЭПОХИ АБСОЛЮТИЗМА

Дрягалова А.В.,
курсант 111 взвода
факультета подготовки дознавателей
Научный руководитель:
Долин В.А.,
кандидат философских наук
(Белгородский юридический институт МВД России
имени И.Д. Путилина)

Российский сыск имеет богатую историю, наполненную удивительными личностями, деятельность которых неоднозначно оценивалась как современниками, так и потомками. Одним из них был «сыскных дел мастер» Степан Иванович Шешковский. Его жизнь и деятельность являются предметом данной статьи.

«Низкий происхождением, воспитанием и душевными качествами, Шешковский был грозой столицы. Ему была препоручена Тайная Канцелярия и этот Великий Инквизитор России исполнял свою должность с ужасною аккуратностью и суровостью. Он действовал с отвратительным самовластием и суровостью, без малейшего снисхождения и сострадания» [6, с. 637].

В алфавитном указателе «Люди екатерининского времени» 1882 года издания ему посвящена всего одна строчка: «Родился в 1720 г. Умер 13 мая 1794 г.» [5, с. 599]. Аналогичные сведения приводит и ежемесячное издание «Русская старина» [6, с. 637]. Однако к началу XX века эта информация рассматривается как менее точная: в качестве года рождения называют 1727 год [4, с. 547].

Рассмотрим основные факты биографии С.И. Шешковского. С одиннадцати лет мальчик Степан определен на службу в сибирский приказ в качестве «копииста» [4, с. 547-548]. В возрасте шестнадцати лет без ведома своего начальника едет в Санкт-Петербург и привозит в феврале 1743 года приказ о собственном переводе в Московскую контору Тайной канцелярии. Его начальники – сначала престарелый Ушаков, а затем и «генерал-инквизитор» Шувалов – отмечают его «доброе состояние» (в том числе и трезвость) и «ревностное радение» к службе [2, с. 91]. В 1754 году Шешковский получает назначение на должность секретаря Тайной канцелярии, т.е. становится руководителем данного подразделения. Граф Алексей Иванович Шувалов в 1757 году доносил Елизавете Петровне про «добропорядочные при важных делах и примерные труды» своего подчиненного. К началу 1762 года, когда российский сыск был реорганизован путем создания Тайной экспедиции при 1-м департаменте Сената, не достигший и 35-летнего возраста С.И. Шешковский уже имел огромный опыт сыскной работы и фактически организовывал всю работу [3, с. 82-89].

С этого момента карьера «сыскных дел мастера» пошла в гору. П.А. Радищев на основе данных адрес-календарей приводит следующие сведения о послужном списке С.И. Шешковского: «на 1765, 1766 и 1767 г. Шешковский значится: 1-го департамента сената при тайной экспедиции, надворный советник; в статской службе с 1739 г., в чине с 12-го апреля 1764 г.; следующий чин получил 4-го января 1767 г. и с 1768 г. значится обер-секретарем; статским советником с 8-го декабря 1775 г. В календаре на 1781 г. находим его действ. ст. сов. (действительным статским советником – прим. В.Д.), а в списках на 1791 год уже тайным советником (с 1-го января) «при особо порученных от ея императорского величества делах» [6, с. 639].

Преданность службе высоко оценена Екатериной II, которая все чаще поручает ему все более сложные и ответственные дела. В частности, он занимается делом Емельяна Пугачева. В 1780-е годы его деятельность достигает расцвета. Среди известных дел можно вспомнить: допрос Натальи Пассек (1784), следствие по доносу на иркутского наместника Якобия (1788), допросы А.Н. Радищева (1789) и Н.И. Новикова (1791), а также студентов Невзорова и Колокольникова (1791). В связи с такими успехами награждение орденом святого Владимира II степени, а затем и назначение С.И. Шешковского на генеральскую должность выглядит закономерным.

По мере карьерного роста возрастало и благосостояние С.И. Шешковского. После каждого удачно завершеного дела он получал солидные вознаграждения от государыни. Кроме того, и сам «сыскных дел мастер» предусмотрительно-благоразумно покупал себе деревеньки с крепостными крестьянами. В 1793 году, после заключения мира с Турцией, он получил ежегодную пенсию в 2.000 рублей, хотя никакого реального вклада в заключение этого мира, естественно, не внес [6, с. 638].

Похоронен С.И. Шешковский на кладбище Александро-Невской лавры, а его вдова с детьми спустя два месяца по распоряжению императрицы получила 10.000 рублей. На его могильной плите выбита следующая надпись: «Под сим

камнем погребен тайный советник и святого равноапостольного князя Владимира второй степени кавалер Степан Иванович Шешковский. Жития его было 74 года, 4 месяца и 22-го дня. Служил отечеству 56 лет. Скончался 1794 года, мая 12-го дня» [6, с. 639].

Секрет карьерного взлета С.И. Шешковского – в особом методе дознания, который он выработал в процессе службы. Вот как его описывает П.А. Радищев: «Шешковский сам хвалился, что знает средства вынуждать признания; ...он начинал тем, что допрашиваемое лицо хватит палкой под самый подбородок, так что зубы затрещат, а иногда и повыскакают. Ни один обвиняемый при таком допросе не смел защищаться, под опасением смертной казни (?). Всего замечательнее то, что Шешковский обращался таким образом только с знатными особами (?), ибо простолюдины были отдаваемы на расправу его подчиненным. Таким образом вынуждал Шешковский признания. Наказание знатных особ он исполнял своеручно. Розгами и плетью он сек часто. Кнутом он сек с необыкновенною ловкостью, приобретенною частым (?) упражнением» [6, с. 637] (орфография оригинала сохранена).

О «кнутобойстве» С.И. Шешковского следует сказать подробнее. При Екатерине II, в соответствии с духом эпохи Просвещения, пытки были запрещены. Но государыня императрица нередко говорила о благотворной силе кнута. Да и С.И. Шешковский предусмотрительно держал императрицу максимально далеко от своих дел. Поэтому в письме от 15 марта 1774 года к генералу А. И. Бибикову – руководителю одной из следственных комиссий – Екатерина II пишет: «при распросах какая нужда сечь? Двенадцать лет Тайная экспедиция под моими глазами ни одного человека при допросах не секла ничем, а всякое дело начисто разобрано было и всегда более выходило, нежели мы желали знать» [1]. Среди «клиентов» С.И. Шешковского были и светские дамы, которые позволяли себе высказывать критические замечания или злословия в адрес императрицы. По одной из версий, среди «слегка телесно наказанных» была и генеральша М.Д. Кожина. Как предполагает С.В. Карпенко, императрица намеренно создавала С.И. Шешковскому славу «кнутобойщика», чтобы он выгодно оттенял милосердие матушки-императрицы [3, с. 84-85].

При этом «сыскных дел мастер» был весьма набожным человеком. Как отмечает Г. Лукинский, он регулярно посещает церковь, даже допросы проводил в комнатах, обставленных иконами, а во время стенаний и криков наказываемых произносил акафисты Иисусу и Божьей Матери [4, с. 548]. Неудивительно, что простой народ его ненавидел, а вельможи опасались. Ироничные современники называли его «духовник». Сам же С.И. Шешковский часто заискивал перед царедворцами, но иногда и угрожал им, намекая на близость к Екатерине II.

Несмотря на неоднозначность фигуры С.И. Шешковского, память о нем сохранилась в истории и Российской империи, и российского сыска.

Библиографический список

1. *Анисимов Е.В.* Русская пытка. Политический сыск в России XVIII века. – Санкт-Петербург: Норинт, 2004 // Сайт «Литмир»: электронная библиотека. Режим доступа: <https://www.litmir.me/br/?b=1759&p=12> (дата обращения: 06.04.2018).
2. *Карпенко С.В.* Михаил Хрущов, Степан Шешковский и «преображение» Тайной канцелярии в Тайную экспедицию. Статья 1 // Новый исторический вестник. 2010. № 24. С. 58-109.
3. *Карпенко С.В.* Михаил Хрущов, Степан Шешковский и «преображение» Тайной канцелярии в Тайную экспедицию. Статья 2 // Новый исторический вестник. 2010. № 25. С. 57-94.
4. *Лукинский Г.* Шешковский (Степан Иванович) // Энциклопедический словарь Брокгауза и Эфрона: в 86 т. (82 т. и 4 доп.). Т. XXXIX^A. – Санкт-Петербург: Типография акционерного общества Брокгауз-Эфрон, 1903. С. 547-548.
5. Люди екатерининского времени. Справочная книжка к царствованию императрицы Екатерины II. – Санкт-Петербург: Типография В.С. Балашева, 1882. – 636 с.
6. *Радищев П.А.* Заметки. Отрывок о С.И. Шешковском / сообщ. П.А. Ефремов // Русская старина. 1870. Т. 2. – Санкт-Петербург: Печатня В. Головина, 1870. С. 637-639.

ВИКТОР ПАВЛОВИЧ КОЧУБЕЙ – ПЕРВЫЙ МИНИСТР ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

Карпинская А.А.,
курсант 132 взвода
факультета подготовки дознавателей
Научный руководитель:
Зайцева И.В.,
кандидат исторических наук
(Белгородский юридический институт МВД России
имени И.Д. Путилина)

*Личность характеризуется не только
тем, что она делает, но и тем, как она это делает.*
Фридрих Энгельс

Виктор Павлович Кочубей в истории Российского государства личность весьма значимая. Однако интерес сотрудников правоохранительных органов к нему обусловлен тем, что главная заслуга этого выдающегося человека состояла в создании Министерства внутренних дел.

Родился Виктор Павлович 11 ноября 1768 года в Черниговской губернии [1, с. 167] в семье главы подкоморного полтавского суда Павла Васильевича Кочубея. Мать Ульяна Андреевна происходила из древнего польского благородного поколения Ксенжицких. Семейные трудности воспитания в семье Кочубея (грубость отца, болезненное состояние матери) привели к тому, что в 1775 году дядя Виктора Павловича А. Безбородко забрал его с братом к себе в Петербург. Сестры, Аграфена и Александра, остались с родителями в Диканьке. Стоит отметить, что, не смотря на отсутствие родительского тепла, братья и сестры оказались очень дружны. Так, Виктор Павлович в течение всей своей жизни регулярно посещал сестер, писал письма, заботился об устройстве их детей по службе.

Пользуясь своим высоким положением, А. Безбородко стал очень быстро продвигать племянников по служебной лестнице. Виктор был записан в гвардейский Измайловский полк капрамом с отсрочкой от службы на год. Затем в начале 1776 г. дядя определяет его в лучший столичный пансион господина де Вильнева, бывшего преподавателя короля Швеции Густава III, в котором обучались дети из аристократических семей. Отметим, что это учебное заведение окончили многие люди того времени, сделавшие себе блестящую служебную карьеру [2, с. 53].

Учеба В.П. Кочубею давалась очень легко, что во многом сказалось и на его карьерном росте. В 15-летнем возрасте он получает звание «прапорщика» и назначается адъютантом к князю Г.А. Потёмкину. Новый чин и должность дали возможность будущему министру отправиться на учебу в Упсальский университет Швеции, где сформировались его навыки работы в дипломатической сфере [2, с. 60].

По возвращении из Стокгольма в 1786 г. Виктор Павлович был зачислен в свиту Екатерины II на время ее поездки в Крым. Во время этого путешествия Кочубей не только познакомился с жизнью простого народа, но и получил возможность узнать о состоянии сельского хозяйства Крыма, что очень пригодилось ему на службе в МВД, поскольку в этот период к числу функциональных обязанностей сотрудников данного ведомства относилось не только обеспечение тишины и спокойствия, но и контроль за хозяйственными успехами страны в целом [2, с. 68]. Во время шестимесячной поездки, 18-летний камер-юнкер Виктор Павлович Кочубей смог заслужить расположение Екатерины II, что весьма положительно отразилось на его дальнейшей службе.

После поездки в Крым, Кочубей ещё четыре года провел в Англии, где проходил обучение как в области языковой подготовки (изучал английский, немецкий, французский языки), так и в сфере социально-гуманитарной грамотности.

Вернувшись в Россию, Виктор Павлович сближается с великим князем Александром Павловичем. Эта дружба во многом способствовала тому, что 11 октября 1792 года в возрасте 23 лет Кочубея назначают чрезвычайным посланником и полномочным министром в Константинополь [3, с. 13]. Данную должность он занимал до 1797 года. После возвращения из Турции его назна-

чают на службу в Коллегию иностранных дел в качестве вице-канцлера с чином действительного тайного советника [2, с. 99]. В результате активной дипломатической деятельности В.П. Кочубея на посту вице-канцлера внешнеполитического ведомства международный авторитет России заметно укрепился. В связи с такими блестящими успехами в служебной деятельности император Павел I возвел В.П. Кочубея с потомством в графы Российской империи [4, с. 14].

8 сентября 1802 года был издан Манифест об учреждении министерств, среди которых появилось министерство внутренних дел. На должность министра внутренних дел императором Александром I был назначен Виктор Павлович Кочубей. Министерство внутренних дел – самое крупное и многофункциональное ведомство начала XIX века. В его ведении находились административно-полицейские учреждения, корпоративные органы дворянства и городских сословий, управление по делам иностранных поселенцев, продовольственное, соляное и медицинское дела, главное почтовое управление и мануфактур-коллегия. В 1810-1819 гг. в связи с ликвидацией Министерства коммерции и образованием Министерства полиции МВД превратилось в народнохозяйственное ведомство, занимающееся вопросами развития сельского хозяйства, промышленности и торговли. В 1819 г. дела промышленности и торговли были переданы в Министерство финансов, и МВД превратилось в полицейско-хозяйственный орган с разнообразными функциями.

Изначально В.П. Кочубей и М.М. Сперанский, не имея практического опыта управления высшими административными органами, испытывали трудности в осуществлении своей деятельности. За первые пять лет функционирования ведомства во главе с В.П. Кочубеем были достигнуты отличные результаты. Была установлена оптимальная и экономичная в отношении расходов на ее содержание организационно-штатная структура министерства. Все его части подчинялись четырем, а затем трем экспедициям, функционировавшим на основе единоначалия.

МВД под руководством В.П. Кочубея осуществило ряд мер по реорганизации соляного производства в стране в целях увеличения объема добываемой соли и снижения затрат государства на ее доставку потребителю. Нарастание военной угрозы со стороны наполеоновской Франции заставило руководство МВД принять ряд энергичных мер по созданию в западных районах страны неприкосновенного запаса соли на 2-3 года. Министерство проявляло заботу и о рабочих, ведя борьбу с последствиями травматизма, а именно при всех промыслах Крыма было предложено открыть больницы.

Регулировалась и миграционная политика. Устанавливался лимит ежегодного приема в Россию иностранных переселенцев – из каждой европейской страны не более 200 семей. Определялись меры, препятствовавшие возвращению на родину: правила напоминали о праве каждого уехать обратно, но при этом уезжающий обязан уплатить все долги и внести в казну деньги в сумме, которая соответствует трехгодичной подати в денежном выражении; в отношении тех, кто пускался в разврат, принималась такая мера наказания, как высылка из России [2, с. 181].

Министерство также заботилось и о развитии сельского хозяйства. Особое внимание уделялось Новороссийскому краю, в котором формировались такие отрасли производства, как тонкорунное овцеводство, виноградарство, шелководство, разведение фруктовых садов, рыбный промысел, пчеловодство, сахароварение.

Что же касается вопроса «внутренней тишины и спокойствия», то им занималась вторая экспедиция, которую возглавлял М.М. Сперанский. После реорганизации, получив название «Экспедиция государственного благоустройства», она состояла из двух отделений, которые в свою очередь делились на так называемые «столы». Всего имелось пять столов, три – в первом отделении и два – во втором. Персонал первого стола первого отделения собирал информацию о происшествиях в губерниях, о лицах, прибывающих в Россию и отъезжающих за границу, о контроле над проведением «публичных зрелищ и собраний», состоянии учреждений Приказов общественного призрения, осуществлял цензуру книг и др. Служба второго стола следила за состоянием дорог и мостов, их ремонтом и соблюдением порядка на них, отправлением почтовых, земских и городских повинностей, устанавливала штаты для полиции, ночной и пожарной стражи, контролировала содержание тюрем, смиренных и рабочих домов, отправляла осужденных к местам отбытия наказания, участвовала в проведении рекрутских наборов в армию и др. Третий стол осуществлял назначение, награждение, увольнение, отсылку к суду чиновников полиции и губернского правления.

Столы второго отделения второй экспедиции рассматривали жалобы, поступившие на сотрудников полиции и полицейские места за нарушение прав разным состоянием и присвоенных «прав о власти и повиновении» и т.д. [5, с. 185].

Немало времени министра забирала третья экспедиция, ведавшая делами бывшей медицинской коллегии и испытывавшая много проблем: нехватку стационарных лечебных учреждений и врачей, медикаментов, медицинских инструментов, необходимость борьбы с массовыми инфекционными заболеваниями.

В это время функционирует первый орган периодической печати МВД – «Санкт-Петербургский журнал», который имел огромное общественное значение. Именно с его помощью первому министру В.П. Кочубею удалось обеспечить широкую гласность деятельности МВД, придать прозрачность работе его служб, в том числе и полиции по обеспечению тишины и спокойствия в империи.

В связи с имеющимися разногласиями во взглядах с Александром I, Кочубей попросил у императора отставки. 24 ноября 1807 года его просьба была удовлетворена, и он покинул пост министра МВД. Получив отставку, Виктор Павлович немедленно уехал из столицы. В 1810 году В.П. Кочубей был назначен членом нового органа управления в России – Государственного совета. 4 ноября 1819 года граф В.П. Кочубей, по личной просьбе Александра I, вторично возглавил МВД. В основном в это время деятельность была направлена на решение общесоциальных задач. Одним из ярких событий в данный период является то, что по настоянию В.П. Кочубея сад на Аптекарском острове пре-

вратился в «Императорский Ботанический сад». Также из состава министерства были исключены департамент торговли и мануфактур, управление путями сообщения и присоединены функции бывшего министерства полиции.

В.П. Кочубей отличался высокой человеческой и управленческой культурой, он умел слушать людей. Примеров тому в воспоминаниях его современников можно найти достаточно. Слушая собеседника, В.П. Кочубей старался сосредоточиться на главной мысли говорящего. Он никогда не прерывал собеседника. Нередко собеседники в ходе доверительной беседы полностью раскрывались. Этому способствовало искреннее внимание и интерес министра к делу и говорящему. Виктор Павлович всегда выполнял то, что обещал, если дал слово [2, с. 439].

С 1826 года В.П. Кочубей являлся председателем секретного «Комитета 6 декабря 1826», а в 1827 году был назначен председателем Государственного совета и Комитета министров. В 1828 году руководил тайным комитетом по управлению внутренними делами империи, созданным на время пребывания императора в действующей армии. В этом же году он возглавил Попечительский совет заведений общественного призрения в Санкт-Петербурге. 3 июня 1834 года Виктор Павлович Кочубей скоропостижно скончался в Москве.

Подводя итог вышесказанному, можно сделать вывод о том, что В.П. Кочубей на посту министра внутренних дел наиболее ярко продемонстрировал свои деловые и моральные качества, столь необходимые, как показало время, любому руководителю при любом политическом строе. Он достиг прекрасных результатов в служебной деятельности не только благодаря своему интеллектуальному потенциалу, но и потому, что опираясь в своей деятельности на деонтологические принципы, сумел создать образ «нового администратора» в Российском государстве.

Библиографический список

1. Черниговщина: энциклопедический справочник. – Киев, 1990.
2. Николаенко П.Д. Князь В.П. Кочубей – первый министр внутренних дел России: монография. – Санкт-Петербург: СПб ун-т МВД России, 2009. – 780 с.
3. Российский государственный исторический архив. Ф. 1162. Оп. 6. Д. 256. Л. 13.
4. Российский государственный исторический архив. Ф. 1162. Оп. 6. Д. 256. Л. 14.
5. Полное собрание законов Российской империи. Т. 29. № 22102. С. 185-186. (Вид Департамента внутренних дел в 1803 г.).

ЖИЗНЬ ПОПУЛЯРНЫХ СЫЩИКОВ РОССИИ

Картавцева А.Ю.,

студентка 3 курса группы 01001502

Научный руководитель:

Кутько В.В.,

кандидат юридических наук

(Белгородский государственный национальный
исследовательский университет)

Сегодня проблема обеспечения национальной безопасности стоит достаточно остро. Происходит поиск путей и методов наиболее ее эффективного обеспечения в частности, не последнюю роль в этом процессе играет человеческий фактор, ведь если каждый специалист будет качественно выполнять стоящие перед ним задачи, государственный механизм будет эффективным и действенным. При формировании себя как специалиста каждый должен равняться на лучших представителей своей профессии, брать с них пример. Ярким примером выдающихся личностей являются Иван Дмитриевич Путилин и Яков Абрамович Вагин.

И.Д. Путилин родился 30 мая 1830 года в Курской губернии в городе Новый Оскол. Отец Путилина был коллежским регистратором, зарплата была небольшая, поэтому они жили бедно. В 10 лет Иван был определен в уездное училище, которое окончил за 4 года. В двадцатилетнем возрасте уехал в Петербург. У Ивана был старший брат Василий, живший в Петербурге, он и оказал определенное влияние на выбор его жизненного пути.

Служба молодого полицейского Путилина проходила в достаточно сложной обстановке, по свидетельству специалистов того времени, общество весьма неуважительно относилось к сотрудникам полиции. По воспоминаниям И.Д. Путилина, это было «время расцвета разбойничества и сумерек полицейско-сыщнической части. Ловкость злодеев была обратно пропорциональна энергии полиции» [1].

Иван Дмитриевич несмотря на все трудности, принадлежал к тому редкому типу людей, которые своим трудом, умом и способностями пробивали себе дорогу в жизни. Эти качества были замечены и по достоинству оценены. Спустя 2 года молодой Путилин был назначен на должность старшего помощника квартального надзирателя, а его усердная работа была отмечена бронзовой медалью на Андреевской ленте в память событий 1853-1856 годов. Спустя небольшой промежуток времени Путилин снова отличается при поимке воров и преступников за что и награжден орденом Св. Станислава 3-й степени [3].

Иван Дмитриевич брался за самые сложные, порой безнадежные дела, всегда был решителен, настойчив, бесстрашен.

В 1866 году было образовано управление сыскной полиции, и первым ее начальником стал И.Д. Путилин, который к тому времени уже успел зарекомендовать себя как блестящий сыщик. Однажды в Петербурге объявилась бан-

да, промышлявшая разбоями. Вся полиция была поднята на ноги, а результатов нет. Тогда дело поручили Путилину, который лично занялся поиском преступников. И Результат не заставил себя ждать, все причастные к этому делу 20 человек были арестованы.

Иван Дмитриевич не раз для результата работы применял «актерские таланты», а именно перевоплощался и внедрялся в самые «злачные» места. Часто ему приходилось переодеваться бродягой, чернорабочим и посещать постоянные дворы, притоны. Знаменитый сыщик досконально знал мир, с которым вел борьбу, – мир воров, мошенников и проходимцев. Он изучал нравы, речь, запоминал лица, разговоры. Прекрасные артистические способности помогли ему задержать известную в криминальном мире мошенницу по прозвищу Сонька Золотая ручка.

В первой половине 70-х годов в Петербурге не было ни одного большого и сложного уголовного дела, в розыск по которому И.Д. Путилин не вложил бы своего труда. Замечательный сыщик был неподкупен и справедлив. Преступный мир уважал его за честность, бескорыстность, отвагу. Его знали, как человека, который зря никого не обидит, но и злодею спуска не даст. Его авторитет и необычайная популярность действовали на преступников магически.

В 1889 году в чине тайного советника в связи с болезнью И.Д. Путилин вышел в отставку. Остаток жизни он провел в Новгородской губернии, где у него было небольшое имение. Свободное от службы время Иван Дмитриевич посвятил творческим занятиям, описанию пройденного пути, обработке сделанных ранее записей. У него был прекрасный литературный талант: писал интересно и живо.

18 ноября 1893 года Иван Дмитриевич умер от гриппа, осложненного острым отеком легких. После смерти знаменитого сыщика не осталось никакого состояния, только богатое эпистолярное наследие, которое приобрели столичные издатели. На основе этих материалов стали появляться книги о «громких делах короля сыска». Человек-легенда, начальник Санкт-Петербургской сыскальной полиции И.Д. Путилин оставил о себе добрую память в истории российского сыска.

Яков Абрамович Вагин – легендарная личность, один из известнейших сыщиков МВД советского периода, принимавший участие в раскрытии громких дел всесоюзного масштаба, воспитавший большое количество учеников. Несмотря на свою серьезность и занятость, он смог выделить время и стать консультантом художественного фильма «Один и без оружия» и фильмов документального цикла «Следствие вели». Он создатель, редактор и ведущий пермского областного тележурнала «02» и радиопередачи «Всегда на страже», выходивших в 70-80-е годы XX века.

Якова Абрамовича отличала человечность, забота о коллегах, подчиненных, близких и родных, мудрость как руководителя, так и человека. Многие выделяют его особенный стиль управления – «вагинский», заключавшийся в том, что хоть он и умел «распечь» подчиненных, но перед начальством вставал горой за своих ребят, не давая их в обиду. Он всегда говорил – «со своими ре-

бятami я разберусь сам, перед начальством отвечать же буду я». Поэтому его сыщики смело принимали нестандартные решения.

Среди таких «громких дел» можно выделить расследование дела «Николая Грядина». Тогда ужас охватил весь Кунгур – некто в маске в тёмное время суток нападал на женщин. Все преступления в основном совершались вдоль железной дороги. Жертвами становились молодые девушки в возрасте от 20 до 23 лет. Для поимки преступника был выбран следующий метод: милиционеры переодевались в женщин, специально ходили вечерами вдоль железнодорожного полотна, но все это не приносило никаких результатов. И вот когда приметы преступника были уже известны: железнодорожная милиция задержала похожего человека – он днем вышел на железнодорожную насыпь с биноклем. При обыске у него на квартире были обнаружены все недостающие звенья его «вечернего антуража» [2].

Еще одним громким делом была история братьев Олега и Игоря Ведерниковых, которая продолжалась 7 лет.

Первое преступление было совершено братьями, в декабре 1974 на КП в Лобанове, был убит постовой милиционер Нохов – сначала удар нанесли ножом, затем выстрелили из отобранного у милиционера пистолета ПМ.

Оперативники долго не могли напасть на след – все-таки Сибирский тракт, проезжающих очень много. Позднее, в Лобаново был убит инспектор ГАИ Мальцев.

В марте 1975 года было совершено разбойное нападение на отделение сберкассы на Пионерской улице. Одна из сотрудниц была убита, другая ранена. Совершить ограбление преступники просто не успели.

Далее был убит гражданин Шерстнев, преступники убили его с целью завладения автомобилем жертвы. Его труп братья Ведерниковы положили в багажник, а затем сбросили в реку. Найдя труп, оперативники смогли определить автомобиль, и благодаря четкому руководству всеми операциями Вагин в скором времени остановил преступников.

Подводя итог всему вышесказанному, хочется отметить, что и сейчас основными традициями органов внутренних дел являются безмерная преданность и любовь к своей Родине, Отчизне; тесная связь с народом, глубокое уважение к человеку; взаимопомощь при выполнении служебных задач; строгое соблюдение законности; профессиональная бдительность и дисциплина при исполнении своего служебного долга.

В заключение необходимо отметить, что патриотическое воспитание курсантов и слушателей на героических примерах сотрудников ОВД должно решаться путем комплексного использования разнообразных педагогических приемов, форм и средств, при этом следует добиваться, чтобы всем основным традициям органов внутренних дел были присущи торжественность, эмоциональность, привлекательность. Это поможет находить все новых и новых приверженцев хороших традиций, будет способствовать их распространению и укреплению.

Библиографический список

1. Адресная книга г. Санкт-Петербурга на 1892 г. / под ред. П.О. Яблонского. – Санкт-Петербург: Лештуковская паровая скоропечатня П.О. Яблонского, 1892. Режим доступа: http://nlr.ru/cont/a_k/1892.php (дата обращения: 25.03.2018).
2. Радкевич Н. Легенда пермского угрозыска // Пермский обозреватель. 2010. 27 февраля.
3. Центральный государственный исторический архив (ЦГИА). Ф. 569. Оп. 27.

ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ПРАВСТВЕННАЯ ДЕФОРМАЦИЯ СОТРУДНИКА ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ И ПУТИ ЕЕ ПРЕОДОЛЕНИЯ

Кротов Д.А.,

курсант 235 взвода

факультета правоохранительной деятельности

Научный руководитель:

Меняйло Л.Н.,

кандидат политических наук

(Белгородский юридический институт МВД России

имени И.Д. Путилина)

Сегодня общество и государство предъявляет к сотруднику самые высокие нравственно-этические и профессиональные требования. Критерием официальной оценки деятельности полиции согласно ст. 9 ч. 6 Федерального закона «О полиции» служит общественное мнение.

При выполнении служебных обязанностей сотруднику полиции приходится взаимодействовать с правонарушителями, иными категориями граждан, которые порой настроены очень агрессивно по отношению к нему, приходится сталкиваться с различными конфликтными ситуациями, рисковать своей жизнью и здоровьем при выполнении поставленных задач. Все это сказывается негативным образом не только на физическом здоровье сотрудника, но и может привести к возникновению профессионально-нравственной деформации.

Сегодня как никогда актуальной является проблема предотвращения профессионально-нравственной деформации сотрудников органов внутренних дел. На страницах научных изданий анализируются причины и условия ее возникновения, способы предотвращения.

Многие ученые солидарны во мнении, что профессиональная деформация – это явление, объективно сопутствующее развитию человека в его профессиональной деятельности, если он повседневно не работает над собой.

В отличие от других профессий, где деформация одного сотрудника не «бросает тень» на его коллег и не нивелирует социальную ценность их труда, в деятельности сотрудника органов внутренних дел такое явление имеет более

тяжкие последствия. Здесь ошибки одного персонифицируются в общественном сознании как недостатки всех сотрудников, порождая соответствующий стереотип – «там все такие».

Что же представляет собой профессионально-нравственная деформация сотрудника ОВД? Профессионально-нравственная деформация сотрудника ОВД – это результат искажения профессиональных, деловых и личностных качеств под влиянием отрицательных факторов профессиональной деятельности и окружающей среды.

Исследователи сходятся во мнении, что профессионально-нравственная деформация возникает как следствие влияния следующих факторов:

- во-первых, в результате многолетнего выполнения одной и той же профессиональной деятельности;

- во-вторых, развитию профессионально-нравственной деформации способствует большая эмоциональная напряженность профессионального труда сотрудника ОВД. Стоит отметить, что часто повторяющиеся отрицательные эмоциональные состояния с ростом стажа работы снижают фрустрационную толерантность специалиста, что может привести к развитию профессиональных деструкций;

- в-третьих, повышенная ответственность за принимаемые решения.

Конечно же, все это находит отражение в снижении продуктивности профессиональной деятельности, порождает профессионально нежелательные личные качества сотрудника, изменяет профессиональное поведение человека.

В контексте рассматриваемой проблематики необходимо остановиться на конкретных проявлениях профессионально-нравственной деформации. Она проявляется в следующих моральных изменениях:

- правовом нигилизме, означающем пренебрежительное отношение к требованиям закона;

- подмене истинного представления о нравственном смысле служебной деятельности мнимым;

- поддержке ложной корпоративной солидарности, основанной на круговой поруке;

- чувстве непогрешимости и вседозволенности, стремлении к подавлению воли человека и подчинении своей;

- болезненной подозрительности и недоверии ко всем людям;

- утрате чувствительности к человеческой беде, равнодушию к горю.

Профессионально-нравственная деформация способствует изменениям в профессиональной сфере:

- систематическому нарушению профессионально-этических норм службы в органах внутренних дел;

- равнодушию к процессу и результатам служебной деятельности;

- беспринципности в оценке нарушений служебной дисциплины;

- моральной нечистоплотности, следовании двойным моральным стандартам.

Возможны проявления и в бытовой сфере, а именно:

- индивидуализме, эгоизме, склонности, мелочности, конфликтности, недоброжелательности и зависти к успехам и достижениям коллег;
- использовании элементов криминальной субкультуры в служебной деятельности;
- нравственной распущенности, выражающейся в пьянстве, бытовом разложении, аморальных поступках.

Вопросы профилактики профессионально-нравственной деформации сотрудников ОВД всегда были и остаются актуальными. Необходимо сказать, что практически все исследователи указывают на необходимость целенаправленного профилактического воздействия как со стороны руководителей, сотрудников подразделений морально-психологического обеспечения, так и рядовых сотрудников ОВД, которые потенциально могут подвергнуться профессионально-нравственной деформации. Отдельные исследователи указывают на необходимость развития волевых качеств и коммуникативных способностей [1, с. 14].

В качестве профилактических мер профессионально-нравственной деформации целесообразно указать следующие:

- совершенствование системы обучения и воспитания сотрудников ОВД;
- материальное и моральное стимулирование профессиональной деятельности;
- создание реальной перспективы продвижения по службе квалифицированных специалистов;
- создание и поддержание благоприятного морально-психологического климата в коллектив;
- развитие и совершенствование института наставничества;
- совершенствование системы психологической поддержки сотрудников;
- совершенствование механизма предупреждения правонарушений среди сотрудников ОВД [2, с. 42].

В целом профилактика профессионально-нравственной деформации должна нести в себе широкий спектр мер как внешнего характера, так и самостоятельных усилий личности, овладение методами нравственно-психологического самопознания и самовоспитания [3, с. 178].

Библиографический список

1. *Леденева В.Ф.* Профессиональная деформация сотрудников ОВД / Педагогические и социально-психологические основы научного развития общества: сборник статей Международной научно-практической конференции. – Самара, 2017. С. 13-15.

2. *Филиппов Н.Л., Носов И.А.* Проблема профилактики профессиональной деформации сотрудников ОВД: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции. Южно-уральские криминалистические чтения. – Уфа, 2016. С. 41-44.

3. *Зонова О.Е.* Формы и методы профилактики деформации сотрудников ОВД / Инновационные процессы в научной деятельности: сборник статей международной научно-практической конференции: в 4-х ч. – Новосибирск, 2016. С. 178-179.

ОБРАЗ СОВРЕМЕННОГО ПОЛИЦЕЙСКОГО В СМИ

Лебеденко К.Е.,
курсант 332 взвода
факультета обеспечения безопасности на транспорте
Научный руководитель:
Зайцева И.В.,
кандидат исторических наук
(Белгородский юридический институт МВД России
имени И.Д. Путилина)

Данная статья посвящена рассмотрению и анализу сложившегося образа современного полицейского в средствах массовой информации, а также выявление факторов, влияющих на создание данного образа. Сотрудники полиции являются представителями закона, принявшими Присягу на верность Российской Федерации и ее народу.

С момента образования полиции в Российской империи деятельность сотрудников правоохранительных органов воспринималась общественным сознанием по-разному. Наиболее значимой данная профессия была в Советском Союзе, где сотрудников ОВД уважали и относились с некоторой опаской. Еще Николай Анисимович Щелоков, будучи министром внутренних дел СССР, сказал: «Милицию должны уважать и бояться!». Такой образ милиционера того времени прочно закрепился в сознании граждан. Это были неподкупные, честные, всегда готовые прийти на помощь сотрудники милиции. Но в настоящее время граждане нашей страны занимают нейтральную позицию по отношению не только к сотрудникам полиции, но и к работе Министерства внутренних дел. Такую установку закладывают средства массовой информации, которые освещают деятельность полиции.

В 2011 году ярким событием стало принятие нового закона «О полиции», сменившего долго функционировавший закон «О милиции» 1991 года. Дмитрий Анатольевич Медведев, находясь на посту президента РФ, говоря про переименование милиции в полицию, подчеркивал, что делается это для того, чтобы разорвать негативный ассоциативный ряд [2]. Всероссийским центром общественного мнения через год после реформы, в 2012 году, был проведен социальный опрос. Респонденты отвечали на вопрос: «Какими на Ваш взгляд качествами обладает российский полицейский (по пятибалльной шкале)?», ответы были следующими: опрятный (3,69); сильный, крепкий (3,36); грамотный,

компетентный (3,25); вежливый, воспитанный (3,21); храбрый (3,2); спортивный, подтянутый (3,13); работающий, дружелюбный (3,11); открытый (3,08); готов помочь (3,07); порядочный (3,05); справедливый (3,0); неподкупный, честный (2,73) [3].

Образ полиции неизменно ассоциируется с образами ее сотрудников и складывается у каждого отдельного гражданина. Однако когда речь идет об общественном мнении, массовом сознании, отображение поведения сотрудников полиции в СМИ, имеются в виду те характеристики и личные качества, которые выражены и проявляются в наибольшей степени. От того насколько престижным и уважаемым в обществе является статус полицейского, во много зависит имидж полиции как социального института.

Деятельность средств массовой информации направлена на освещение событий, происходящих в стране или каком-либо субъекте Российской Федерации. Так как сотрудники полиции являются представителями государственной власти, к ним приковано основное внимание. Перед личным составом ОВД поставлена задача по формированию позитивного образа сотрудника полиции, целью же является укрепление доверия населения. В целях формирования положительного образа современного полицейского необходимо обращать особое внимание на отбор и профессиональную подготовку, личностные качества и развитие коммуникативных навыков кандидатов на службу.

На сегодняшний день, граждане могут получать из средств массовой информации обзор деятельности полиции в регионах. Для этого на телевидении существуют телевизионные передачи, направленные на демонстрацию работы полиции, так как одним из основных принципов согласно ст. 8 ФЗ «О полиции» является открытость и публичность [1]. Передачи демонстрируют работу отделов полиции, рассказывают о количестве раскрытых преступлений, показывают репортажи с места происшествия. Так граждане могут видеть реальную деятельность полиции, посредством чего происходит формирование положительного образа обо всей системе правоохранительных органов.

На федеральных каналах транслируются видеоматериалы, также связанные с работой сотрудников полиции. В основном это освещение каких-либо преступлений, в успешном раскрытии которых принимали участие отдельные сотрудники. Необходимо также упомянуть о храбрости и самоотверженности полицейских. Так, например, за мужество, отвагу и самоотверженность, проявленные при исполнении служебного долга, посмертно награжден Орденом Мужества старший сержант полиции Дмитрий Маковкин, предотвративший проход террориста вглубь зала ожидания железнодорожного вокзала на станции Волгоград 29 декабря 2013 года. Медалью «За отвагу» награждены сотрудники полиции Александр Киселев, Евгений Петелин и Виталий Цыганов, которые помогали при эвакуации пострадавших в теракте. Такой положительный и трагичный пример одновременно показали сотрудники полиции.

В телевизионных трансляциях граждане могут увидеть ежедневную работу отделов полиции по выявлению, пресечению и предупреждению преступле-

ний, о проведении рейдов, свидетельствующих о постоянном функционировании органов внутренних дел.

В целом средства массовой информации формируют положительный образ сотрудников полиции в сознании граждан. В печатных изданиях можно увидеть рубрики и статьи, посвященные работе правоохранительных органов, в которых отражаются рабочие будни сотрудников полиции, связанные с охраной общественного порядка и обеспечением общественной безопасности.

Образ современного полицейского в средствах массовой информации формируется исходя из поведения сотрудника, проявления им своих личностных качеств на службе, в связи с исполнением возложенных на него обязанностей. В Российской Федерации за сотрудником органов внутренних дел закрепился положительный образ, который необходимо поддерживать всем служащим в системе МВД России, поскольку благодаря сотрудникам, проявляющим свои качества, складывается позитивный образ не только об отдельных полицейских, но и обо всей системе правоохранительных органов в целом.

Библиографический список

1. Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ (ред. от 07.03.2018) «О полиции» // Российская газета. 2011. 10 февраля.
2. Орех А. По следам ребрендинга // Общественный вердикт. Эхо Москвы, 2012.
3. Работа полиции: общественная оценка // ВЦИОМ. Пресс-выпуск № 2147 от 24.10.12. Режим доступа: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=1257> (дата обращения: 12.04.2018).

СОВЕТСКАЯ МИЛИЦИЯ В ПОСЛЕВОЕННЫЕ ГОДЫ

Малахов А.Г.,

курсант 132 взвода

факультета подготовки дознавателей

Научный руководитель:

Агарков А.Ф.,

кандидат исторических наук

(Белгородский юридический институт МВД России

имени И.Д. Путилина)

С окончанием Великой Отечественной войны перед милицией остро встал вопрос комплектования личного состава опытными профессионалами, так как за годы войны большое количество сотрудников погибло на фронте или в борьбе с преступностью. Некомплект личного состава наблюдался все послевоенные годы. Так, в одной лишь Калининградской области он доходил до 70% [2, с. 58]. Нехватка личного состава оказывала существенное негативное влияние на борьбу с преступностью и охрану общественного порядка.

Для решения проблемы нехватки личного состава на службу в милицию были направлены бывшие красноармейцы, партизаны, передовики производства и сельского хозяйства. Именно приход в ряды милиции фронтовых офицеров и солдат оказал положительное влияние на дисциплину и оперативно-служебное мастерство сотрудников. Однако у них отсутствовал опыт работы в мирных условиях.

В этот период особое внимание уделяется организации профессиональной подготовки сотрудников. Для обучения действующих сотрудников создавались учебные группы в зависимости от службы. Программа подготовки насчитывала 140 часов и включала в себя идеологическую, правовую, строевую, служебную и огневую подготовку. По стране создается сеть ведомственных учебных заведений средне-специального и высшего образования. В работе по подготовке личного состава большая роль отводилась криминалистическим музеям, до 1947 года существовавшим лишь в Москве, Ленинграде и Свердловске. В апреле 1947 года Главное управление милиции МВД СССР решило создать такие музеи во всех областных и краевых управлениях милиции. В данных музеях проводились занятия с оперативными сотрудниками и работниками периферийных органов, что позволяло совершенствовать их профессиональные знания, умения и качества, а так же распространять опыт борьбы с преступностью в рамках всей страны.

Ввиду слабости научно-технического обеспечения милиции создается Научно-исследовательский институт при Главном управлении милиции. В институте было образовано 33 научно-технических отдела, 65 отделений и 151 научно-техническая группа. Помимо этого на базе Высшей школы МВД СССР подготавливали экспертов.

В послевоенные годы особое внимание уделялось прежде всего ликвидации многочисленных банд. Так, лишь в 1946 году в Белоруссии было ликвидировано около 40 банд и 2212 преступников. Кроме того, высокая раскрываемость наблюдалась в Ленинграде, Краснодаре, Киеве и других городах.

Деятельность советской милиции в послевоенные годы осложнялась ухудшением оперативной обстановки, вызванной широкой амнистией, проведенной в честь победы над Германией, благодаря которой на свободе оказалось большое количество уголовных преступников [3, с. 153]. Кроме того, в Западной Украине, Белоруссии, Прибалтийских республиках развернули преступную деятельность националистические организации. Также в 1946 и 1948 годах в стране случились неурожаи, что привело к сокращению количества продуктов питания и предметов широкого потребления, голоду во многих регионах страны. В этих чрезвычайных условиях на подразделения милиции легли обязанности по сохранности зерна на заготовительных пунктах, противодействию порче и хищению хлеба, борьбе со спекуляцией. Для этого в крупных городах возле рынков и базаров создавались отделения милиции по борьбе с мошенничеством, карманными кражами и прежде всего спекуляцией.

С принятием 4 июня 1947 года Президиумом Верховного Совета Указа «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного

имущества» милиция активизировала борьбу с хищениями. Так, в течение 1948 года органами милиции было проверено более 350 000 магазинов, ларьков, столовых, материально-ответственных лиц, в результате чего более 30 000 лиц были отстранены от занимаемых должностей за различные нарушения и злоупотребления.

Сложившаяся ситуация требовала срочных мер по укреплению личного состава МВД. В 1946 году Отдел уголовного розыска Главного управления милиции МВД СССР был преобразован в Управление уголовного розыска. В результате были увеличены штаты оперативных сотрудников за счет сокращения второстепенных должностей. Аналогичная реформа была проведена в БХСС в 1947 году. В 1948 году в составе МВД СССР создаются следственные аппараты.

С 1947 года подразделения милиции Москвы, Ленинграда, Владивостока, Мурманска, Архангельска и столиц союзных республик осуществляли свою деятельность по войсковому принципу, с распространением на них армейских уставов и улучшением материального обеспечения. Приказ НКВД СССР от 17 января 1947 года затронул наружную службу. Согласно приказу, за каждым постом закреплялся постоянный состав, перемещать который разрешалось лишь с разрешения начальника управления милиции, что повышало знания сотрудников о вверенном участке патрулирования. Также теперь для осуществления патрулирования в ночное время привлекались военные патрули, внутренние войска и бригады содействия милиции [1, с. 186].

Осуществленные меры привели к тому, что к началу 1948 года на короткое время происходит улучшение криминогенной обстановки. Так, количество преступлений в 1947 году снизилось на 17%. Однако уже к середине 1948 года руководством МВД СССР были отмечены резкое снижение раскрываемости и увеличение количества зарегистрированных преступлений. Кроме того, именно в это время наблюдается увеличение выступлений националистических банд западных территорий страны. Это послужило причиной того, что в октябре 1949 года милиция переподчиняется МГБ СССР для оказания помощи.

В 1950 году руководством МГБ СССР при Главном управлении милиции создаются следующие управления: Управление милицейской службы для охраны общественного порядка и борьбы с преступностью, Управление по борьбе с хищениями социалистической собственности и спекуляцией, Управление уголовного розыска.

Для охраны объектов торговли и предприятий промышленности в 1952 году создается Отдел вневедомственной наружной сторожевой охраны в составе управления милицейской службы Главного управления МГБ.

Оценивая деятельность милиции в первые послевоенные годы, можно с уверенностью констатировать, что в области обеспечения безопасности и охраны правопорядка на государственном, республиканском и местном уровнях удалось успешно осуществить борьбу с преступностью и общественно-опасными деяниями. Несмотря на сложности послевоенного времени, сотрудники подразделений милиции продемонстрировали стойкость и высокий профессионализм.

Библиографический список

1. Всемирная история полиции. – Москва: Изд-во «Э», 2017. – 256 с.
2. *Кожевина М.А.* Подготовка кадров милиции в Советской России (1918-1991): учебное пособие. – Омск: Омская академия МВД России. – 80 с.
3. *Смирнов Д.А.* Российское государство и полицейская реформа: историко-правовое исследование: монография. – Москва: Альфа-М, 2013. – 192 с.

ПРОФЕССИОНАЛИЗМЫ КАК СПЕЦИФИЧЕСКОЕ СРЕДСТВО ОБЩЕНИЯ СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ

Попов А.В.,

курсант 221 взвода

факультета правоохранительной деятельности

Научный руководитель:

Воронцова Ю.А.,

кандидат филологических наук, доцент

(Белгородский юридический институт МВД России

имени И.Д. Путилина)

Эффективная коммуникация в профессиональных сферах имеет большое значение, поскольку решение многих насущных задач строится на непосредственном взаимодействии людей в различных ситуациях.

Профессиональное общение представляет собой «профессионально обусловленный процесс обмена информацией в познавательно-трудовой и творческой деятельности, направленный на профессиональное развитие, в ходе которого создаются профессиональные сообщества, характеризующиеся определенными нормами мышления, поведения и взаимодействия между членами сообщества» [5, с. 121].

Современная полиция представляет собой особую форму существования социально-профессиональной общности людей. Полиция – это специфическая профессиональная группа, объединенная посредством социальных связей и отношений; имеющая общие задачи, функции и обусловленные ими социальные позиции и роли. Поэтому наравне с официальным существует непринужденное общение сотрудников полиции, связанное с их повседневной деятельностью, выполнением традиционных служебных обязанностей. В подобных ситуациях уместным становится употребление профессионализмов, т.е. «неофициальных» названий специальных явлений и понятий определенной профессии [см. 4]. Профессионализмы представляют собой разговорный семантический вариант терминов или терминологических сочетаний, свойственных определенной профессиональной группе. Профессионализмы существуют в устном виде, не имеют строго научных соответствий и выступают «как просторечные, эмоционально окрашенные эквиваленты терминов» [3]. Подобные узкоспециальные наименования составляют лексический пласт, который также называют профес-

сиональным слэнгом или профессиональным жаргоном. Профессионализмы, как и термины, можно сгруппировать по сфере их употребления, например, в речи экономистов, финансистов, спортсменов, студентов, врачей, охотников, преподавателей, чиновников и т.д.: *запаска* (запасное колесо у автомобилистов); *лапки* и *елочка* (виды кавычек у корректоров и полиграфистов); *автокреды* (автокредитование у банкиров); *коммуналка*, *социалка* (жилищно-коммунальное хозяйство, социальная сфера у чиновников); *зачет автоматом* (зачет по текущей успеваемости у студентов); *окно* (свободная пара у преподавателей) и т.д. Подобные профессионализмы, замещая термины, делают специальную речь более живой, простой и освоенной, удобной для быстрого употребления и понимания.

В лингвистической науке подробно освещены вопросы образования, функционирования, а также структурные, стилистические и семантические особенности профессионализмов [см. 1, 2, 3 и др.]. Профессиональный жаргон является специфической чертой профессионального общения сотрудников полиции. Поэтому в данной статье обратимся к особенностям функционирования профессионализмов, используемых в устном неофициальном общении сотрудников полиции. Лексическое наполнение профессионализмов определяется культурно-семантической основой и особенностями правоохранительной деятельности.

Профессиональный жаргон предназначен для обозначения объектов, процессов, явлений, ситуаций, отношений, важных для правоохранительной социально-профессиональной сферы.

Профессионально маркированные единицы в речи сотрудников полиции представлены различными лексико-тематическими группами, включающими наименования:

- профессиональной специализации, должности: *опер*, *следак*, *замок*, *сыщик*, *следопыт*;
- различных помещений: *клетка*, *обезьянник*, *опорник*, *дежурка*, *каптерка*;
- профессиональных действий, процессов, мероприятий, происшествий: *усиление*, *развод*, *возбуждение*, *висяк*, *глухарь*, *закрыть*, *откатать пальцы*, *списать глухаря*, *взять на месте*, *взять с поличным*, *завернуть ласты*, *работать на земле*, *стоять на тумбочке*;
- служебных и процессуальных документов: *заява*, *отказной*;
- предметов служебной деятельности: *ствол*, *ксива*, *бронник*, *браслеты*, *вещдок*;
- участников правоотношений, включая «асоциальных элементов»: *буйный*, *терпила*, *калдырь*, *домушник*, *алконавт*, *жмурик*, *амбал*, *отмороженный*.

С одной стороны, многие из указанных профессионализмов имеют оценочную или заниженную тональность, с другой стороны, целесообразное употребление жаргонной лексики придает официальной речи сочность, колорит, помогает продемонстрировать знание предмета, характерное для профессиона-

ла, имеющего регулярный и непосредственный контакт с определенной сферой деятельности.

Профессионализмы могут быть результатом творческого переосмысления, «освоения» узкоспециального явления. Профессионализмы упрощают общение, так как для каждого его участника понятен их смысл, а также делают коммуникацию более пригодной для быстрого осуществления производственных процессов. Более того, употребление профессионализмов позволяет идентифицировать сотрудников полиции как обособленную часть социума.

Жаргонная лексика незаменима для лаконичного и точного выражения мысли в ситуациях межличностного профессионального общения. Однако информативность узкопрофессиональных наименований снижается, если они употребляются за пределами профессиональной группы. Поэтому профессионализмы уместны и оправданны в ситуациях, ориентированных на определенную профессиональную сферу.

Отметим, что к профессионализмам относятся и случаи намеренного отступления от акцентологических, лексических и морфологических норм русского языка, например, в среде полицейских принято говорить *осУжденный, взвода, рапорта, инспектора, приговора, эксперт* и т.п.

Итак, профессионализмы, функционирующие в пределах устной коммуникации сотрудников полиции, составляют устойчивый пласт специальных лексических единиц различной семантики. Их использование в речи свидетельствует о мотивах, ценностях соответствующей профессионально-корпоративной сферы и типичных особенностях речевого поведения ее представителей. Профессионализмы позволяют обозначить предметы, процессы, явления, ситуации, отношения, значимые в конкретной социально-профессиональной среде. Данные наименования выступают неофициальными или полуофициальными обозначениями и за пределами профессионального сообщества непонятны.

Библиографический список

1. Гладкая Н.М. Лингвистическая природа и стилистические функции профессиональных жаргонизмов прессы (на материале газет ГДР и ком. газет ФРГ и Австрии): автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Москва, 1977. – 26 с.

2. Кузьмин Н.П. Нормативная и ненормативная специальная лексика. Проблемы и методы нормализации специальной лексики / Лингвистические проблемы научно-технической терминологии. – Москва: Наука, 1970. С. 68-81.

3. Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В.Н. Ярцева. – Москва: Большая Российская энциклопедия, 1998. Режим доступа: [/https://slovar.cc/rus/lingvist/1466342.html](https://slovar.cc/rus/lingvist/1466342.html) (дата обращения: 12.04.2018).

4. Посиделова В.В., Чехова М.Р. Значение социолектов в деятельности правоохранительных органов / Актуальные проблемы лингвистики формирования языковой компетенции юристов в современных условиях: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции. – Ростов-на-Дону, 2018. С. 93-98.

5. *Скрипичникова Н.С.* Ключевые концепты в профессиональном дискурсе работников правоохранительных органов // Вестник Челябинского государственного университета. 2011. № 33 (248). Филология. Искусствоведение. Вып. 60. С. 120-123.

6. *Скрипичникова Н.С.* Устойчивые словесные комплексы в составе профессионального лексикона // Вестник Челябинского государственного университета. 2013. № 31 (322). Филология. Искусствоведение. Вып. 84. С. 133-135.

ЭТИКА И ЭСТЕТИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА В РУССКОМ ФОЛЬКЛОРЕ, НАРОДНОМ ТВОРЧЕСТВЕ И РУССКОЙ КЛАССИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Рыбьякова Е.А.,
курсант 405 учебной группы;
Симонова В.С.,
курсант 405 учебной группы
Научный руководитель:
Хилюк С.О.
(Уральский юридический институт МВД России)

Прежде чем приступить к обсуждению заявленной в названии темы, необходимо развести понятия «этика» и «эстетическая культура». А.А. Ивин трактует этику как науку о морали. Этот же автор определяет эстетическую культуру как степень развития вкуса, включающего диапазон чувств, объем знаний и действий по удовлетворению интереса, базовыми ориентирами которого являются красота и безобразие, величие и низменность, драматизм и трагизм, изящество и элегантность [2, с. 574]. В связи с этим, в рамках данной работы будут раскрываться вопросы роли русского фольклора и народного творчества в морали человека, а также их место в развитии вкуса и чувства прекрасного.

Отечественная эстетика начала формироваться на эмпирическом уровне сознания в средние века, повествуя о красоте, юморе, ужасе, переходя к осознанию этих явлений объективного мира и человеческого бытия, к теоретическим поискам характеристик разнообразных видов художественного творчества.

Как науку эстетику начали изучать лишь со второй половины XVIII века в европейских странах, что позволило сформировать более четкое суждение об этой области знаний.

Зарождение русской эстетической мысли исследователи датируют XI веком. Источниками эстетической мысли древней Руси выступали культура древних славян и эстетика Византии, пришедшая на Русь с принятием христианства. В этот период русская эстетика характеризовалась активным освоением византийского культурного наследия на основе восточнославянского мировосприя-

тия. Сейчас мы можем судить об этом по знаменитым произведениям литературы тех времен: «Слово о полку Игореве», «Повесть временных лет» и т.д., в которых отражены представления русичей о разного рода красоте и героизме. Для данного периода неотъемлемыми качествами являются повышенная эмоциональность, опредмечивание прекрасного, особенное внимание к чувственному восприятию духовной красоты. На более позднем этапе развития эстетического сознания русичей начинает формироваться представление о нравственной красоте, что неизбежно влияет на литературу и искусство, выражаясь в создании идеальных образов народного героя и духовного пастыря.

Художественно-эстетические ценности XVII века составляют важный, необходимый этап в русской эстетической культуре. Противоположные оценки и споры вокруг проблемы эстетических ценностей этого периода, не утихающие до сих пор, говорят о жизненной силе и плодотворности идей этой эпохи, явившейся началом многих направлений в развитии русского эстетического сознания.

В подтверждение всего вышесказанного приведем примеры фольклорного творчества, передающего из поколения в поколение нормы этики и морали и эстетические вкусы.

Ярким примером выступают пословицы русского народа, такие как:

- «Терпенье и труд все перетрут» – передает ценность трудолюбия, целеустремленности и упорства, что важно для достижения целей любому человеку вне зависимости от пола, возраста и других характеристик;
- «Красота до вечера, а доброта навек» – говорит о первичности духовного развития, о нравственных, а не материальных ценностях, о значимости моральных качеств в человеческой личности, о не вечности материальных ценностей, в том числе внешности;
- «Слово – не воробей, вылетит – не поймаешь» – несет идею важности обдумывания мыслей и слов, прежде чем их произнести, так как речь обуславливает становление личности, обеспечение ее взаимодействия с окружающими людьми, что имеет благоприятный исход при условии умения грамотно, конструктивно и уместно высказывать свои мысли;
- «Друг познается в беде» – пословица повествует, что только при неудачах возможно познать качество окружающих людей, их способность к помощи и поддержке.

При рассуждении о роли фольклора в передаче норм этики и эстетического вкуса невозможно не упомянуть русские народные песни, сопровождающие практически каждого жителя России с момента рождения в качестве колыбельных:

- «Степь да степь кругом» – в песне поднимается сакральная для каждого человека тема смерти, неизбежной и зачастую неожиданной. При этом акцентируется внимание на том, что перед смертью важными становятся духовные ценности – любовь, семья, дружба, – а не материальные;
- «Черный ворон» – идея произведения повествует о стойкости человеческого духа, его неустранимости перед лицом смерти и даже некоего проти-

востояния ей, что необходимо для гармоничного развития личности в любую эпоху;

- «Вьюн над водой» – в песне передается смысл важности духовных ценностей и человеческих отношений, а также рассказывается об отсутствии жадности и неприсвоении себе чужих благ.

Необходимо отметить, что аналогичным образом этические нормы и эстетический вкус передаются в народных сказках, но идеи, которые несут сказки, настолько обширны и многообразны, что описать их во всей полноте в рамках данной статьи не представляется возможным.

Помимо фольклорных произведений на протяжении почти всего XIX столетия наибольшим вниманием эстетиков и критиков в России пользовалась художественная литература. Вместе с тем во второй половине прошлого века русская художественная культура в целом достигла высокой степени многообразия. Живопись, музыка, эпический роман и изящная новелла – все эти роды и жанры искусства обрели своих гениальных представителей в лице Сурикова и Врубеля, Чайковского и Мусоргского, Толстого и Чехова.

Говоря о литературе в России, мы часто уделяем внимание ее этическому началу и эстетическому стержню, которые были сформированы русскими классиками.

Многие из русских классиков в своих произведениях затрагивали проблемы этического характера, например, нравственную составляющую. Нравственность – это система правил поведения личности, которая отвечает на такие вопросы, как: «что хорошо?», «что плохо?», «что для меня – добро, а что – зло?» и др.

Проблема нравственности являлась одной из ключевых в русской литературе, которая всегда пыталась научить и воспитать.

В свою очередь, эстетическая культура является способностью личности к полноценному восприятию, правильному пониманию прекрасного в искусстве и действительности, стремлению и умению строить свою жизнь по законам красоты.

Эстетическая культура включает в себя несколько составляющих:

- 1) эстетическое восприятие. Представляет собой способность выделять в искусстве и жизни эстетические качества, образы и переживать эстетические чувства;

- 2) эстетические чувства. Являются эмоциональными состояниями, вызванными оценочными отношениями человека к явлениям действительности и искусства;

- 3) эстетические потребности. Проявляются в потребности в общении с художественно-эстетическими ценностями, в эстетических переживаниях;

- 4) эстетические вкусы. Характеризуются способностью оценивать произведения искусства, эстетические явления с позиции эстетических знаний и идеалов;

5) эстетические идеалы. Это социально и индивидуально-психологически обусловленные представления о совершенной красоте в природе и обществе, человеке, а также в искусстве [1].

Таким образом, исходя из раскрытия понятий этика и эстетическая культура мы можем говорить о том, что русские классики в своих произведениях затрагивали как этическую составляющую, так и не обходились без эстетической. Этика выражалась у авторов в том, какая проблема была поднята в том или ином литературном произведении, а эстетика проявлялась в передаче писателями чувственной формы, которая была обращена к созерцанию и воображению.

К примеру, свое виденье этики дает нам Л.Н. Толстой в романе «Война и мир». В нем поднимается множество проблем, таких как: проблема нравственности, проблема радости и счастья, проблема внутреннего духовного мира и другие не менее важные проблемы. Со стороны эстетики автор дает читателю шанс перенестись в XIX век и познать проблемы того времени, дополняя это множеством литературных оборотов и постоянной сменой литературных действий.

Таким образом, можно говорить о тотальности и всеобъемлющем характере искусства и культуры. Они не только являются продуктом отдельных авторов, но и влекут за собой историю развития целого народа.

Проходя сквозь века, русское народное творчество передается из уст в уста, укрепляется, совершенствуется и воспитывает новое молодое поколение. Через сказки, былины, пословицы мы перенимаем морально-нравственные ценности, устои и обычаи русского народа, складывающиеся столетиями. А основой всего народного творчества является мораль как компонент национального сознания. Так в продуктах творческой деятельности проявляется этика и через них воспитывает русский народ.

Эстетика же помогает увидеть нужный и должный смысл, почувствовать идеальное начало любого народного произведения. В данном случае эстетика является механизмом восприятия действительности творчества и играет одну из ведущих ролей в становлении личности.

Подводя итог, необходимо отметить, что благодаря этике и эстетике существует народная память, продолжают соблюдаться обычаи и традиции, через которые передаются необходимые морально-нравственные качества. В связи с этим, данное направление является перспективным для изучения в подразделениях воспитательной работы с целью совершенствования и расширения аспектов возможного воздействия на личность.

Библиографический список

1. Воспитание эстетической культуры. Режим доступа: https://uchebnikionline.com/pedagogika/pedagogika_-_moyseyuk_nye/vihovannya_estetichnoyi_kulturi.htm (дата обращения: 09.07.2017).
2. *Ивин А.А.* Энциклопедический словарь. – Москва: Гардарики, 2004. – 1072 с.
3. *Мелетинский Е.М., Неклюдов С.Ю., Новик Е.С.* Историческая поэтика фольклора. От архаики к классике. – Москва: РГГУ, 2010. – 540 с.

ФУНКЦИИ И ЗАДАЧИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ В ЦЕЛЯХ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ

Советова М.В.,
курсант 321 взвода
факультет обеспечения безопасности на транспорте
Научный руководитель:
Киданова Н.Л.,
кандидат экономических наук
(Белгородский юридический институт МВД России
имени И.Д. Путилина)

Обеспечение безопасности – это гарантия независимости страны, условие стабильности и эффективной жизнедеятельности общества, основа для функционирования и устойчивого развития государства. Защита национальных экономических интересов нашей страны является важнейшим направлением государственной политики. Большое значение в реализации поставленных задач принадлежит органам исполнительной власти, правовое регулирование которых осуществляют нормы административного права.

Основными задачами МВД России являются разработка и последующая реализация государственной политики в сфере внутренних дел, нормативно-правовое регулирование в сфере внутренних дел, обеспечение защиты жизни, здоровья, прав и свобод граждан, иностранных граждан и лиц без гражданства, противодействие преступности, охрана общественного порядка и собственности, обеспечение общественной безопасности; обеспечение социальной и правовой защиты сотрудников органов внутренних дел, федеральных государственных гражданских служащих системы МВД России, а также социально-правовое обеспечение работников системы МВД России, а так же сотрудников, уволенных со службы в органах внутренних дел, членов их семей, иных лиц, соответствующее обеспечение которых на основании законодательства РФ возложено на МВД России. Следовательно, основной целью возможных преобразований является создание нового правоохранительного института, который отвечал бы всем современным «вызовам», эффективно противостоял возникающим угрозам, а также соответствовал ожиданиям общества [1, с. 59].

Применяемые методы, средства, приемы и принципы деятельности в борьбе с экономическими преступлениями в некоторой степени утрачивают свою «результативность», поэтому необходимо приведение системы МВД в соответствие с современными концепциями построения органов государственной власти. В рамках реформы МВД на основе постулатов департамента экономической безопасности было создано Главное управление экономической безопасности и противодействия коррупции МВД РФ. Для определения задач дан-

ного подразделения проведем историко-правовой анализ и рассмотрим исторические этапы возникновения в России государственных органов по борьбе с экономическими преступлениями [2, с. 319]:

I этап (1937-1947 гг.). В составе Главного управления рабоче-крестьянской милиции НКВД СССР был создан отдел по борьбе с хищениями социалистической собственности и спекуляцией. Главной функцией отдела является борьба с хищениями социалистической собственности, фальшивомонетничеством, спекуляцией в торговых и кооперативных организациях, в некоторых случаях и в сберкассах. В полномочия подразделений БХСС входило оперативное руководство комендантами системы «Заготзерно» и ведение следственных действий по делам, возникавшим на основании материалов БХСС и передаваемым отделам ГУГБ. В период Великой Отечественной войны, а так же в годы послевоенного восстановления народного хозяйства охрана собственности приобретает особое значение. Колоссальные потери продовольствия сильно отразились на экономическом положении страны. Отдел БХСС ГУ ВМ был реформирован в Управление БХСС МВД.

II этап (1947-1980 гг.). Служба по борьбе с экономическими преступлениями, активно функционирующий оперативный «аппарат», который влияет на экономическую и социальную сферы жизни общества. Сотрудники БХСС совместно со следствием и прокуратурой в ходе осуществления оперативных мероприятий выявляли крупные замаскированные экономические преступления.

III этап (1980-1997 гг.). Изменения в общественной и политической жизни общества способствовали реорганизации Службы БХСС МВД РСФСР, которая в январе 1991 г. была переименована в подразделение по борьбе с преступлениями в сфере экономики (КЭП СКМ МВД РСФСР). В это же время в МВД СССР функционировало ГУБХСС, которое реорганизовано в Бюро по преступности в экономике криминальной милиции МВД СССР. После объединения МВД СССР и МВД РСФСР в МВД Российской Федерации, появилось новое структурное подразделение МВД РФ – Главное управление по экономическим преступлениям (ГУЭП) МВД РФ.

IV этап (1997-2001 гг.). С июня 2001 г. ГУБЭП вошло в состав СКМ МВД России.

V этап (2001-2011 гг.). Приказом Министерства внутренних дел от 5 марта 2002 г. № 206 было утверждено Положение о Главном управлении по борьбе с экономическими преступлениями Службы криминальной милиции Министерства внутренних дел РФ. В рамках реформы МВД было создано Главное управление экономической безопасности и противодействия коррупции МВД РФ (Указ Президента РФ от 01.03.2011 г.).

Стоит отметить, что проводимые преобразования нацелены на защиту прав и свобод человека, обеспечение экономической безопасности граждан, общества и государства. Таким образом, основные задачи, стоящие перед подразделениями по борьбе с экономическими преступлениями, необходимо дополнить противокоррупционными мероприятиями. Коррупция является экономической угрозой безопасности нашей страны, а также мировой угрозой. Про-

водимая работа МВД осуществляется в тесном взаимодействии с прокуратурой, ФСБ и другими министерствами. С каждым годом становится шире осуществляемый комплекс мер по выявлению и пресечению коррупционных преступлений, связанных с воспрепятствованием чиновников законной деятельности организаций, а так же вымогательством, взяточничеством. При этом большое внимание уделяется предупреждению преступлений, в том числе и в ходе специальных оперативно-профилактических мероприятий.

В борьбе с экономическими преступлениями в России необходимы кардинальные административные и правовые реформы. Необходимо принять соответствующие меры [3]:

- по защите заявителей о фактах коррупции, (физических и юридических лиц);
- ужесточение ответственности за сокрытие информации о коррупционных правонарушениях,
- ужесточение ответственности за несвоевременное реагирование на сообщения граждан и организаций;
- защита интересов группы лиц по коррупционным делам;
- формирование института общественных слушаний на всех уровнях по наиболее резонансным делам.

Необходимо усовершенствовать порядок проверки поступающей в правоохранительные органы информации о наличии признаков экономических преступлений, что будет способствовать в свою очередь повышению открытости и прозрачности деятельности правоохранительных органов, а также обязательное участие в проверках специалистов негосударственных организаций.

Библиографический список

1. *Родевич В.Ч., Войтихович С.А.* Актуальные вопросы информационно-аналитической работы подразделений по борьбе с экономическими преступлениями органов внутренних дел // Вопросы криминологии, криминалистики и судебной экспертизы. 2015. № 1 (37). С. 59-63.
2. *Середкина О.А., Золотов М.А.* Законодательная основа борьбы с экономическими преступлениями в России и перспективы ее совершенствования // Наука века: актуальные направления развития. 2017. № 1. С. 319-323.
3. О социально-экономической ситуации в России. Режим доступа: <http://iam.duma.gov.ni/node/4/4895/19676> (дата обращения: 20.03.2018).

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПОПУЛЯРИЗАЦИИ РУССКОГО ЯЗЫКА ЧЕРЕЗ СРЕДСТВА МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ (СМИ)

Сотникова М.С.,
курсант 622 группы
факультета подготовки специалистов
по программам высшего образования
Научный руководитель:
Посиделова В.В.,
кандидат филологических наук
(Ростовский юридический институт МВД России)

На сегодняшний день никто не усомнится в том, что средства массовой информации начинают приобретать все больший вес, влияя на подавляющее большинство процессов, происходящих в обществе. Формируя отношение человека к тому или иному событию, СМИ способны к быстрому реагированию на случившееся в мире, созданию и демонстрированию идей, ценностей и представлений. Можно сказать, что средства массовой информации являются сильнейшим оружием, которое, в зависимости от обладателя, проявляет себя либо с положительной, либо с отрицательной стороны [1].

Каждый день мы, так или иначе, взаимодействуем со СМИ: газеты, журналы, телевидение, радио, интернет. И каждый день на состояние нашей речевой культуры оказывается мощное воздействие. Качество речи в современных СМИ оставляет желать лучшего. Но, как бы печально это не звучало, именно они формируют «языковой вкус эпохи». Языковая распушенность, использование жаргонизмов, инвектив или обценной лексики, немотивированное употребление заимствований, тиражирование речевых ошибок, отсутствие понимания акцентологических норм – это лишь неполный список «свободы слова» в современных СМИ. «Снижение уровня культуры речи и повышение частоты использования инвективной лексики являются следствием общественно-политических событий, приводящих к утрате общеустановленных духовно-нравственных ценностей, изменению культуры общения, росту интолерантности, нивелированию принятых норм языка, поведения и морали» [2, с. 13]. В связи с этим очень часто «лингвистам приходится проводить соответствующую экспертизу публицистических текстов по запросам прокуратуры, адвокатуры, редакций газет на предмет содержания в этих текстах лексики и фразеологии оскорбительного характера» [3; 4].

Сейчас свобода слова понимается совершенно не в том смысле. Свобода слова – это прежде всего свобода в выражении своего мнения, без наложения «veto» на какие-либо определенные темы, а не свобода от общепринятых норм и правил русского языка. «Желанная свобода слова, понимаемая как свобода мысли, оборачивается полной свободой самого слова, не регулируемой чувством меры и вкуса автора текста» [5, с. 14].

Ощущая речевую безграмотность, ученые многих специальностей (психологи, социологи, языковеды, писатели и педагоги) пытаются ответить на исконные русские вопросы: «что делать?» и «кто виноват?». «Свобода и раскрепощенность речевого поведения влекут за собой расшатывание языковых норм, рост языковой вариативности, когда вместо одной допустимой формы языковой единицы оказываются допустимыми разные варианты» [6, с. 145].

Языковая культура нашего социума находится на очень низком уровне, даже в тех кругах (например, в журналистской среде), представители которых в силу своего образовательного и интеллектуального положения должны иметь правильное представление о языке и нормах его эксплуатации в различных областях.

Поэтому совершенно очевидно, что пропаганда речевых и языковых знаний вообще и особенно на телевидении и радио, в печати и в сети Интернет – одна из основных задач популяризации русского языка и речевой культуры в России. Следовательно, распространение правил русского языка должно отвечать следующим критериям: профессионализм, систематичность, разнообразие по форме и содержанию, интерес и доступность материала для неспециалиста.

Разберем более подробно каждый из названных пунктов.

1. Профессионализм в данной сфере достигается тем, что авторами либо соавторами различных статей, передач, видеороликов, эфиров являются профессиональные языковеды, которые взаимодействуют с редакторами СМИ при создании популярных, но не отходящих от научной достоверности материалов для публикации их в средствах массовой информации. Пропаганда языковых знаний для тех лингвистов, которые этим занимаются, должна быть одной из постоянных и при этом хорошо оплачиваемых работ. Естественно, это значительно усложнит своевременную публикацию различного рода новостей. Однако нередки случаи, когда в радио- и телеэфире мы слышим суждения о языке людей случайных, профессионально не владеющих лингвистическими знаниями в таком объеме и в таком качестве, которые необходимы для обучения других. Однако контролировать весь поток поступающей информации в различном виде невозможно, хотя можно проверять качество эфиров наиболее просматриваемых каналов и программ. Наличие речевых ошибок и неправильного словоупотребления на федеральных каналах, радиостанциях, официальных правительственных сайтах и роликах, подготовленных при поддержке министерств, говорит о низком уровне культурного состояния страны.

2. Критерий «систематичность» означает, что статьи и передачи о русском языке размещаются на радио, телевидении и в Интернете в составе определенных периодов или в рамках регулярно представляемого отдела. У подобного периода (отдела) должен быть постоянный редактор (ведущий) с филологическим образованием, который привлечет авторов из числа научных работников, вузовских преподавателей-лингвистов, писателей, критиков, переводчиков, способных выступить интересно и подавать информацию со знанием дела. В процессе такой совместной деятельности журналист – редактор СМИ получит дополнительное лингвистическое образование, а языковед, благодаря взаи-

модействию с работниками СМИ, обучится манере доступного и популярного изложения основ лингвистической науки. Такое сотрудничество специалиста-языковеда и журналиста, несомненно, пойдет на пользу: плоды такой работы имеют возможность сочетать в себе два самых главных качества – научную достоверность и понятность изложения.

3. Разнообразие формы означает жанровую разносторонность известных лингвистических статей и передач. Кроме лекций (по радио), статей (в печатных СМИ), тривиальных видеороликов (в Интернете) о языке это могут быть диалоги о языке и культуре речи; игры, основанные на использовании языка; ответы на вопросы в прямом эфире (на радио и телевидении), на газетной (журнальной) полосе, в комментариях под видеороликами; оперативная языковая критика – свежих газет, выступлений политиков и депутатов, речевой практики радио, телевидения, Интернета (объектом критики могут быть популярные ошибки в ударении и произношении слов, в построении предложений, в выборе наиболее подходящих слов и т.п.); рассказы о наиболее интересных лингвистических изданиях – новых словарях, каких-либо работах, которые имеют не только сугубо специальное, но и общекультурное значение, мотивирующее на изучение русского языка, и т.п.

Разнообразие содержания выражается в том, что и статьи, и передачи, и эфиры могут затрагивать не только проблемы культуры речи, но и более широкий диапазон вопросов, связанных с развитием и функционированием языка вообще и в частности русского – например, вопросов о происхождении языка; о разнообразии языков в мире и причинах этого разнообразия; о месте русского языка среди других языков; об особенностях развития русского и других (славянских и неславянских) языков на современном этапе; о структуре национального языка (в которой наряду с литературной формой выделяются территориальные диалекты, просторечие, социальные и профессиональные жаргоны, историзмы, заимствования) и т.д. Все это должно осуществляться или при прямом авторском участии лингвистов, или при их непосредственном контроле содержания и качества материалов, распространяющих научные знания о языке. Практика показывает, что отсутствие такого участия или контроля может привести к ошибкам, неточностям, к искажению сущности грамматических процессов, которые случаются в языке, к субъективизму оценок, которые даются языковым инновациям.

4. Естественно, и статьи, и передачи, и ролики о языке должны быть интересны для людей, не имеющих специального филологического образования, а владеющих языком на уровне школьной программы и саморазвития, для человека, не посвященного в тонкости лингвистической науки. Следовательно, перед авторами популярных языковедческих статей, создателями радио- и телепередач и носителями творчества сети Интернет неизбежно вырастает задача рассказывать о языке неординарно, используя все приемы и средства, разработанные в научно-популярной литературе и в практике радио- и телеэфира, в сети Интернет в частности – для детской аудитории. При этом важно, чтобы радиослушатель, телезритель и интернет-пользователь не только пассивно вос-

принимал какую-либо информацию, но и активно включался в ход беседы, мобилируя собственное языковое чутье и свое отношение к тем или иным языковым фактам. Сейчас же самой распространенной формой является передача в виде унылого и скучного сочетания наукообразных повествований о языке и заданий слушателям в виде вопросов: что значит такое-то слово? как его надо произносить? каково происхождение того или иного оборота? и т.д. Все эти вопросы не пробуждают интерес к изучению родного языка, а совершенно наоборот – человек не размышляет о языке, не обращается к своему языковому вкусу, интуиции, а заглядывает в словарь.

Искоренять речевые оплошности из массового оборота действительно необходимо! Необходимо найти правильный подход, например, использовать эти же СМИ для популяризации русского языка. Запускать во Всемирную паутину ролики, рассказывающие о часто встречающихся ошибках в речи [7].

Представленных выше целей можно достичь постоянным сотрудничеством лингвистов и работников СМИ. Необходимо организовать регулярные рабочие группы из лингвистов и редакторов СМИ, занимающиеся распространением знаний о русском языке. Хотя данная работа – дело кропотливое и сложное, но бесспорно нужное и необходимое в условиях массовой языковой и лингвистической безграмотности, которая существует в настоящее время в самой разнообразной общественной среде [7].

Библиографический список

1. *Гингель Е.А.* Русский язык и общество в новом веке. Роль СМИ в засорении русского языка. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/russkiy-yazyk-i-obschestvo-v-novom-veke-rol-smi-v-zasoreнии-russkogo-yazyka> (дата обращения: 10.11.2017).

2. *Посиделова В.В.* Лингвистический и правовой аспекты инвективной лексики русского языка // *Философия права*. 2016. № 2. С. 13-17.

3. Русский язык в СМИ // Информационный портал медиасообщества Северо-Западного региона. Режим доступа: <https://lenizdat.ru/articles/1030920> (дата обращения: 12.11.2017).

4. *Меликян В.Ю., Посиделова В.В.* Борьба за экологию: оправдывает ли цель речевые средства? /Язык и право: актуальные проблемы взаимодействия: VI Всероссийская научно-практическая интернет-конференция. – Ростов-на-Дону, 2016. С. 97-101.

5. *Лантева О.* Магия журналистского слова // *Журналистика и культура русской речи*. 2003. № 1. С. 8-21.

6. *Костомаров В.Г.* Языковой вкус эпохи: из наблюдений над речевой практикой масс-медиа. – 3-е изд., испр. и доп. – Санкт-Петербург: Златоуст, 1999. – 319 с.

7. Справочно-информационный портал Грамота.ру– русский язык для всех. Режим доступа: http://gramota.ru/biblio/magazines/gramota/ruspress/28_611 (дата обращения: 12.11.2017).

ОСОБЕННОСТИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОММУНИКАЦИИ СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ С РАЗЛИЧНЫМИ КАТЕГОРИЯМИ ГРАЖДАН

Шнырикова Т.С.,
слушатель 153 взвода
факультета подготовки дознавателей
Научный руководитель:
Хорошко Е.Ю.,
кандидат филологических наук, доцент
(Белгородский юридический институт МВД России
имени И.Д. Путилина)

В процессе общения люди устанавливают контакт друг с другом для обмена информацией, а также для осуществления совместной деятельности и сотрудничества. Общение выступает содержанием профессиональной деятельности сотрудника ОВД, поскольку одной из его служебных задач является поиск и сбор информации, новых сведений и фактов. Реализуя эти цели, сотрудникам приходится быть в непредсказуемых ситуациях общения, выстраивая коммуникативные контакты с людьми разного возраста, пола, вероисповедания, национальности, социального положения, уровня воспитанности и культуры [3, с. 4].

Для установления эффективной коммуникации действия сотрудников ОВД должны быть направлены на создание наиболее благоприятных условий общения. Такой подход к процессу взаимодействия будет способствовать достижению поставленных сотрудником целей. Учитывая сложность процесса общения, необходимо рассмотреть три его стороны: коммуникативную, интерактивную и перцептивную, – при этом следует обратить внимание на то, что подобное деление необходимо лишь для приема анализа, так как в повседневном общении коммуниканты не замечают граней между выделенными сторонами.

Коммуникативная сторона общения заключается в обмене информацией. Сотрудник ОВД постоянно находится во взаимодействии с людьми, это может быть гражданин, которому необходима помощь, коллега, лицо, у которого уже имеется процессуальный статус и т.д. От качественного умения вести диалог зависит успешная профессиональная деятельность сотрудника полиции. Для оптимального коммуникативного взаимодействия необходимо наличие такого обстоятельства, как сходная система кодификации и декодификации информации, т.е. человек, направляющий информацию, и человек, принимающий информацию, используют одну систему знаков, понимания ситуаций, контекста, терминологии и т.д.

Интерактивная сторона общения заключается в организации взаимодействия между общающимися, включает характеристику тех компонентов, которые связаны с организацией совместной деятельности. Также необходимо отметить, что взаимодействие людей – это их действия, направленные на дости-

жение какой-либо общей цели. Можно констатировать, что действие одного индивида вызывает реакцию второго, а он в свою очередь тоже отвечает определенным образом и воздействует на поведение партнера своим поведением, результатом такого взаимодействия служит изменение настроения и поступков всех участников совместной деятельности и общения.

При анализе интерактивной стороны общения, в зависимости от цели, все многообразие вариантов общения можно условно разделить на три основные формы:

1) ролевое общение (инструментальное, функциональное) – основной его целью является выполнение совместных действий, а также получение конкретной информации;

2) коммуникация «масок» – основной его целью является уклонение от конфликта путем облачения в какую-либо «маску»: веселья, грусти, серьезности, непонимания и др. (например, при очной ставке между потерпевшим и подозреваемым, последний примеряет «маску» веселья для того, чтобы уклониться от конфликта, а в некоторых случаях наладить отношения с потерпевшим);

3) экспрессивное – основной его целью является получение эмоций, чувств (например, лицо подало жалобу на правоохранительные органы не вследствие того, что были нарушены его права, а с целью обращения на себя внимания и получения определенной доли эмоций) [2].

Перцептивная сторона общения означает процесс восприятия и познания друг друга партнерами по общению и установления на этой основе взаимопонимания. На восприятие и познание друг друга влияют субъективные и объективные факторы.

К объективным факторам относится то, что воспринимается в собеседнике непосредственно. При рассмотрении объективных факторов необходимо выделить следующие виды:

- ✓ анатомо-физиологические (возраст, пол, состояние здоровья, расово-национальные признаки и др.);
- ✓ внешний вид человека (одежда, прическа, украшения и др.);
- ✓ вербальные средства коммуникации (богатство словарного запаса, грамматическая правильность, наличие жаргона, диалектные черты и др.);
- ✓ невербальные средства коммуникации (дистанция, рукопожатие, мимика, жесты, визуальный контакт и др.).

К субъективным факторам относится то, что определяет отношение самого человека к его собеседнику в зависимости от таких обстоятельств, как ролевые и статусные позиции, установки, условия общения, цель общения и т.д. [1]. Сотрудник правоохранительных органов при дефиците точной информации вынужден строить свои собственные предположения относительно причин и поступков других людей посредством приписывания ему чувств, мыслей и мотивов поведения.

Сотрудникам органов внутренних дел в своем субъективном восприятии следует избегать такого фактора, препятствующего правильному восприятию, как стремление сделать преждевременные заключения о личности оцениваемо-

го человека до того, как о нем получена исчерпывающая и достоверная информация, то есть стереотипизации. Стереотипизацию можно определить как построение образа на основе уже существующего, устойчивого представления прошлого опыта. С одной стороны, она упрощает и ускоряет процесс построения образа другого человека, а с другой – порождает предубеждения, а стереотипные оценки приводят к шаблонному поведению, что в итоге негативно отражается на установлении контакта. Стереотипизация восприятия – явление двустороннее, которое может исходить как от сотрудника полиции, так и от гражданина. При взаимодействии с гражданами сотруднику ОВД следует помнить о том, что в сознании людей есть определенные стереотипы о правоохранительных органах. Ввиду того, что рассматриваемые взаимоотношения, как правило, носят эпизодичный характер и являются непродолжительными, образ сотрудника ОВД в сознании граждан базируется на тех стереотипах, которые заимствованы из СМИ, кинематографа или основываются на чужом опыте. К сожалению, в последнее время характерна такая тенденция, когда поведение одного сотрудника ОВД представляется человеку типичным для остальных сотрудников, порождая отрицательные стереотипы. Однако даже в таких условиях сотруднику полиции необходимо решать стоящие перед ним профессиональные задачи и уметь располагать к себе людей, а также устанавливать контакт с любой категорией граждан.

Рассматривая специфику профессионального общения сотрудников органов внутренних дел, констатируем, что она многогранна и может быть обусловлена следующими сложностями при установлении контакта: наличием множественных целей в каждом акте общения, конфликтным характером отношений, формальным характером общения, специфичностью поводов для начала взаимодействия, нестандартными состояниями участников общения и т.д.

Для успешного выполнения своих служебных обязанностей сотрудники ОВД должны правильно выстраивать общение с начальством, сослуживцами, коллегами, с различными категориями граждан, в том числе с теми, которые имеют процессуальный статус, а именно потерпевшими, свидетелями, обвиняемыми, подозреваемыми. Из этого следует, что при общении с человеком необходимо учитывать принадлежность индивида к одной из перечисленных групп для того, чтобы найти точки соприкосновения и правильно выстроить коммуникативный процесс.

Библиографический список

1. *Андреева Г.М.* Социальная психология. – Москва: Аспект Пресс, 2017. – 363 с.
2. *Васильев В.Л.* Юридическая психология. – Москва: Владос, 2015. – 343 с.
3. *Галиева Р.Д., Ключко Ю.В.* Культура общения участкового уполномоченного полиции при взаимодействии с гражданами: учебно-методическое пособие. – Барнаул: Барнаульский юридический институт МВД России, 2016. – 34 с.

СОЦИАЛЬНАЯ МИССИЯ ПОЛИЦИИ В РОССИИ И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ

Шохорев А.М.,

слушатель 153 взвода

факультета подготовки дознавателей

Научный руководитель:

Воронцова Ю.А.,

кандидат филологических наук, доцент

(Белгородский юридический институт МВД России
имени И.Д. Путилина)

Основной целью принятия Федерального закона «О полиции» являлось формирование эффективного высококвалифицированного профессионального органа, соответствующего современным реалиям и удовлетворяющего ожидания граждан России, а также способного обеспечить правопорядок, защитить общество и гражданина: «Полиция – важный институт для нашего общества, и четкие законодательные рамки ее деятельности необходимы не только для защиты прав и интересов наших граждан, но и для создания нормальных условий работы самой полиции» [4, с. 5].

Федеральный закон «О полиции» закрепляет правоохранительное предназначение полиции, которое состоит в защите жизни и здоровья граждан и незамедлительной помощи гражданам, нуждающимся в защите от правонарушений и преступлений. Социальная миссия органов правопорядка заключается в том, что они работают для общества. Этим обусловлено формирование партнерской модели отношений полиции и общества. Открытость, гласность, взаимодействие со всеми институтами гражданского общества являются основой новой модели ее деятельности.

Социальный характер полицейской деятельности сосредоточен на защите прав и интересов общества, обеспечении безопасности граждан как обязательного компонента качества их жизни. Органы правопорядка обязаны удовлетворять социально значимые потребности граждан и общества, связанные с защитой жизни и здоровья, прав и свобод, законных интересов, обеспечением безопасности жизнедеятельности. В таком случае правоохранительные органы обеспечивают защиту и безопасность общественных отношений, их воспроизводство и развитие.

Учитывая тесное взаимодействие социального и правоохранительного назначения полиции, ее доминантой является социальная функция, которая заключается в оказании помощи гражданам, обратившимся к сотрудникам правопорядка с проблемами юридического, нравственного, имущественного, финансового, социального характера. Полиция по своему правоохранительному и социальному назначению постоянно тесно контактирует с населением и своевременно обеспечивает защиту их прав и интересов, пресекает противоправные действия, раскрывает преступления и т.п.

Реформированный, «обновленный» институт полиции взял курс на следование постулатам мировой полицейской доктрины, основываясь на принципах сотрудничества с различными слоями населения, правовой социализации и грамотности граждан, принципе открытости, «прозрачности» перед населением. Например, Л.В. Густова к основным функциям полиции Великобритании и США относит «1) предупреждение и противодействие преступности и других антисоциальных проявлений; 2) обеспечение безопасности личности, в том числе оказание помощи отдельным гражданам; 3) организацию нормального передвижения людей и транспорта» [1, с. 173]. М.И. Исаева, анализируя особенности деятельности полиции стран арабского мира, подчеркивает, что «объединяющим положением в понимании роли полиции в арабских странах, как и во всем мире, является общепринятое социальное предназначение полиции – обеспечение общественного порядка и борьба с преступностью. <...> Полиция осуществляет свои обязанности на службе народа и обеспечивает гражданам спокойствие, безопасность и нравственность» [2, с. 44]. Случевская Ю. указывает, что в Германии в основу организации деятельности полиции положена модель *community policing* (общественно-ориентированная полицейская работа), в Нидерландах внедрена «новая концепция работы полиции – поддержание правопорядка с участием граждан, которая нацелена на то, чтобы минимизировать дистанцию между полицией и населением и сделать полицию составной частью общества» [6]. Качество функционирования голландской полиции определяется «оценкой гражданина, который выступает как потребитель услуг по обеспечению его безопасности» [6]. Главным показателем результативности деятельности полиции Польши является уровень общественного доверия граждан к правоохранительным органам. Очевидно, что «на современном этапе «силовые модели» борьбы полиции с преступностью уступили место концепции «полиция на службе общества» (*community policing*). Доминирующей стратегией деятельности полиции становится сотрудничество с гражданами в целях совместного предупреждения преступлений и других нарушений общественного порядка» [5, с. 40]. Учитывая различия в организации правоохранительной деятельности разных стран, очевидно, что функции полиции в целом похожи. Полиция ориентирована прежде всего на оказание услуг гражданам, т.е. приоритетной является социальная миссия.

Таким образом, в современном государственном механизме полиция как институт правоохранительной системы занимает особое место. Полномочия сотрудников полиции довольно разнообразны, они охватывают практически все сферы общественной жизни. Безусловные приоритеты деятельности полиции – это безопасность личности, защита ее законных интересов от противоправных посягательств. Самое пристальное внимание уделяется человеку – его правам, свободам, жизни и здоровью, что выразилось в переходе к партнерской модели взаимодействия полиции с населением и гражданским обществом. Соответственно, открытость, прозрачность, публичность выступают в качестве взаимодействия органов внутренних дел и граждан [см. подробнее 3].

Выступая нормативной системой в обществе, полиция ориентирована на поддержание и восстановление социального порядка.

Именно полиции, как самому большому отраслевому социальному институту, отводится главная роль по обеспечению социальной защищенности граждан от преступных посягательств.

Библиографический список

1. *Густова Л.В.* Функции полиции Российской Федерации, Великобритании и США // Актуальные проблемы российского права. 2015. № 11 (60). С. 170-177.

2. *Исаева М.И.* Конституционно-правовые основы деятельности полиции стран арабского мира // Грамота. 2010. № 1 (32): в 2-х ч. Ч. II. С. 44-46.

3. *Кудин В.А.* Формирование нового облика сотрудника российской полиции // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2011. № 1. С. 4-9.

4. *Маилян С.С.* Почему проект закона «О полиции», а не о милиции, в чем различие? Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/pochemu-proekt-zakona-o-politsii-a-ne-o-militsii-v-chem-razlichie> (дата обращения: 23.03.2018).

5. *Полякова С.В.* Генезис института полиции в зарубежных странах // Правопорядок: история, теория, практика. 2016. № 2 (9). С. 39-41.

6. *Случевская Ю.* Зарубежный опыт партнерских отношений полиции и граждан. Режим доступа: <http://www.ormvd.ru/pubs/102/15425> (дата обращения: 23.03.2018).

ВЕЛИКИЕ СЫЩИКИ РОССИИ И МИРА: ИХ РОЛЬ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

Якупова Д.Ю.,
курсант 312 взвода
факультета обеспечения безопасности на транспорте
Научный руководитель:
Литвинова Н.В.
(Белгородский юридический институт МВД России
имени И.Д. Путилина)

Говоря о великих сыщиках, нам сразу вспоминаются такие герои фильмов и книг, как легендарный Шерлок Холмс, которого создал Артур Конан Дойл, Эркюль Пуаро и мисс Марпл, придуманные Агатой Кристи. Однако в реальной жизни можно встретить не менее удивительные и яркие истории о невымышленных детективах, которые также стали прототипом для создания уже литературных героев. Это люди, которые боролись за справедливость и защищали правопорядок.

Одним из первых представляется образ Алана Пинкертон. Из родного города Глазго он переехал в Америку, где 4 года проработал шерифом в своем

округе. Затем он бросил государственную службу и открыл частное детективное агентство. Сыщик Алан Пинкертон реальный. За считанные месяцы агентство получило широкую популярность, и даже сам Авраам Линкольн был в числе клиентов агентства.

В 1861 году сотрудниками компании было предотвращено нападение на Президента в Балтиморе. А еще одно громкое дело, которым прославился частный сыск Алана Пинкертона, – это арест лиц, похитивших 700 тысяч долларов в железнодорожной компании Адамс Экспресс. Именно руководители агентства впервые ввели в практику розыск преступников по изображению их портретов, которые развешивали в людных местах, что значительно ускорило поиски злодеев. Сам же Алан стал прототипом литературного персонажа Ната Пинкертона, известного как «король сыщиков». Агентство Пинкертона существует и поныне, принадлежа шведской компании Securitas AB.

В отечественной истории представлен ряд даровитых русских людей, которые собственным трудом и способностями проложили себе дорогу в жизни. Мы остановимся на некоторых. Наш ряд представлен семью знаменитыми следователями, чья деятельность когда-то служила примером для российского сыска. Считаем, что страна должна знать своих героев. Сегодня, в день Четвертых Путилинских чтений, самое время вспомнить наших легендарных следователей.

Первым представляем Николая Соколова. Исторические источники показывают, что расследованием самого громкого преступления XX века – убийством царской семьи занимался Николай Соколов. Будучи председателем союза судебных следователей Пензенского окружного суда, он отказался принимать революцию, уволился из органов, переоделся крестьянином и пошел в Сибирь. В феврале 1918 года он был назначен Колчаком расследовать дело убийства царской семьи и дело алапаевских мучеников. Необходимые следственные действия проводились в экстремальных условиях гражданской войны, следственная группа работала на огромной территории от Екатеринбурга до Харбина. Впоследствии Соколов вынужден был эмигрировать, а результаты проведенного расследования частично были изданы в 1924 году на французском языке. Соколов был известен и в Америке. В 1923 году к нему обращался известный нам Генри Форд [1].

Вторым видным представителем нашей семерки является Аркадий Францевич Кошко. Инноватор-легенда. На Швейцарском Международном съезде 1913 года русская сыскная полиция была удостоена высшей награды и признана мировым сообществом лучшей по раскрываемости преступлений. Таким образом, Аркадий Францевич Кошко известен и за пределами России. Величайшим достижением Кошко справедливо считается внедрение новых методик сыска. Он был первым в создании системы пробной картотеки преступников на основании антропометрических и дактилоскопических данных. В эмиграции Аркадию Кошко предложили высокую должность с условием принятия британского гражданства. Кошко отказался. Он нашел себя в литературе и написал три

тома воспоминаний, до сих пор являющихся настольной книгой любого следователя. Называются они «Очерки уголовного мира царской России».

Следующим ярчайшим представителем предстает наш легендарный земляк, собственно виновник сегодняшнего мероприятия, уроженец небольшого уездного городка Курской губернии – Новый Оскол, Иван Дмитриевич Путилин [2, с. 6]. Уже в конце XIX века он получил широкую известность, что не удивительно. Путилин прошел путь от писца до начальника Петербургского сыска. Его уважали не только коллеги, но и главари преступного мира. Он первым стал применять до сих пор используемые приемы следственной практики, развил качественную агентурную сеть среди всех классов петербургского общества. Мышь пробежит не там – Путилину об этом доложат через час, еще через полчаса мышь найдут. Путилин стал литературным прототипом и героем нескольких фильмов.

Анатолий Федорович Кони так вспоминал про знаменитого следователя: «В Петербурге в первой половине 70-х годов не было ни одного большого и сложного уголовного дела, в розыск по которому Путилин не вложил бы своего труда. Мне наглядно пришлось ознакомиться с его удивительными способностями при расследовании преступления в январе 1873 года, когда в Александро-Невской лавре было обнаружено убийство иеромонаха Иллариона... Поздно вечером, в тот же день, мне дали знать, что убийца арестован» [3, с. 138].

Владимир Арапов. Почти Шарапов. Владимир Арапов – прототип Шарапова из «Эры милосердия» братьев Вайнер и фильма «Место встречи изменить нельзя». Впрочем, к такой славе сам бывший оперативник и следователь относится сдержанно, с иронией, раз за разом убеждая журналистов, что Шарапов – образ собирательный, а у него характер скорее жегловский. Действительно, вряд ли бы Шарапов заслужил когда-нибудь прозвище «черный полковник». А вот Владимира Арапова так коллеги называли. Должно быть, за крутой нрав и бескомпромиссность. Арапов возглавлял штаб по поиску «мосгазовского» маньяка, а его сотрудница была «живцом» при аресте Ионесяна. Арапов расследовал нашумевшее дело «банды Митина». Эта преступная группировка терроризировала Москву в 50-е и стала прототипом «Черной кошки». Арапов лично участвовал в задержании Лукина – правой руки Митина. Сюжет же про внедрение в банду был скомпонован Вайнерами с другой историей из биографии Арапова. Он действительно внедрялся в банду и работал под прикрытием, но это было после самой войны, в 1946 году.

Николай Китаев. Раскрытие любого дела похоже на процесс разоблачения. Это всегда поиск истинных мотивов и тонкое знание психологии, но следователь не всегда раскрывает только уголовные дела. Уникальная биография у бывшего следователя по особо важным делам прокуратуры Иркутской области Николая Китаева. Он получил известность благодаря... разоблачению Вольфа Мессинга. Китаев провел расследование, в котором доказал, что Вольф Мессинг был «проектом» известного журналиста Михаила Хвастунова. В 60-е годы, когда Хвастунов признавался мэтром журналистики, расследование сибиряка Китаева сразу обрело статус сенсационного. Тем не менее опровергнуть

выводы иркутского следователя ни у кого не получилось. Расследование было проведено со всей дотошностью. К аргументации Николая Китаева, который провел огромную архивную работу и в СССР и за границей, было «не подкопаться».

Яков Вагин. Часщик. Яков Вагин возглавлял пермский уголовный розыск 17 лет – до 1986 года. За время его работы Пермь вышла на третье место по раскрываемости преступлений, что было огромным достижением. Раскрывались практически все крупные и мелкие дела. Яков Вагин раскрыл дело братьев Ведерниковых, убивавших милиционеров, поймал «кунгурского маньяка», который, насмотревшись «Собаки Баскервилей» выходил на охоту в светящейся маске... Коллеги прозвали Якова Вагина «часовщиком». Он всегда грамотно организовывал работу следственных групп, обеспечивая их всем необходимым. Не брезговал и новыми технологиями. Его инициативой было оснащение следственных бригад приборами ночного видения. О Вагине остались воспоминания как о «гениальном человечике», он помогал своим сотрудникам и ветеранам войны с решением жилищных проблем. Сотрудники его по-настоящему уважали и ценили. И было за что – 65 лет жизни Яков Вагин посвятил сыску.

Амурхан Яндиев. Пожалуй, наиболее полно талант следователя может раскрыться при расследовании дел серийных маньяков. В этих делах нет финансовых интересов разных групп общества, нет политики и коррупции. Есть психически неуравновешенный человек, чья логика поступков отлична от логики здорового человека. Это значительно осложняет работу и подразумевает особый алгоритм действия. До операции «Лесополоса», начатой в 1985 году для поимки Андрея Чикатило, системы поиска серийных убийц в СССР не было. Это была уникальная операция, в ходе которой не только удалось поймать маньяка, но и попутно раскрыть больше 1500 преступлений. Возглавлял следственную группу Амурхан Яндиев. Сегодня эта личность уже легендарная. Кроме поимки Чикатило, раскрыл он и множество других дел, но именно дело Чикатило стало для следователя «историей жизни». Амурхан Яндиев исследует тему серийных убийц и сейчас. Его прогнозы не отличаются радужностью оценок [4, с. 423-481].

Оригинальным, если можно так выразиться, предстает такой зарубежный исторический персонаж, как Эжен Франсуа Видок (1775-1857) -самый знаменитый сыщик в истории. Его история примечательна тем, что из преступника он превратился в лучшего сыщика, он мог ежедневно вылавливать по преступнику, влиться в любой слой общества - от бродяг до аристократов. Его биография довольно интересна. Видока называли «Королем риска» и «оборотнем», думали, что он может ходить сквозь стены. Однако через определенный период времени он отказался от преступной жизни. Сыщик послужил прототипом сразу для нескольких литературных и кинематографических персонажей. Именно Видок начал использовать баллистическую экспертизу. Однажды он в ходе расследования решил исследовать размеры пули, доказав, что та не могла быть выпущена из оружия обвиняемого.

Память о знаменитых зарубежных и российских сыщиках живет в литературных произведениях, в кинематографе, телевизионных сериалах уже существующих, и вновь создаваемых, приближенных к современной жизни, что является важным компонентом в мировой цивилизации.

Библиографический список

1. Знаменитые земляки. Путилин / А.А. Пчелинов-Образумов; под общ. ред. В.В. Горошникова. – Рыбинск: Медиарост, 2018. – 48 с.
2. *Кони А.Ф.* Иван Дмитриевич Путилин. Из записок и воспоминаний судебного деятеля. Избранное / ред. Т.М. Мугуев. – Москва: Советская Россия, 1989. – 138 с.
3. МВД России. Энциклопедия / гл. ред. В.Ф. Некрасов. – Москва: Объединенная редакция МВД России, ОЛМА – ПРЕСС, 2002.
4. *Цыганкова С.* По следу царевубийц // Труд. 2001. 10 июля.

СОДЕРЖАНИЕ

Публикации профессорско-преподавательского состава

Агарков А.Ф.	Становление советского уголовного розыска в 1920-е годы	3
Воронцова Ю.А., Хорошко Е.Ю.	Речевой аспект профессионального имиджа сотрудника полиции	6
Долин В.А.	Формирование человеческого капитала сотрудников полиции в системе гуманитарного образования: институциональный аспект	10
Зайцева И.В., Бровкина Т.Ю.	Роль В.Г. Филиппова в становлении российского сыска (на материалах Центрального государственного исторического архива Санкт-Петербурга)	15
Киданова Н.Л.	Гражданское воспитание подростков как институт социализации личности	20
Колесников С.А.	Деструктивные и антидеструктивные социальные стратегии в философских концепциях В. Виндельбанда и Г. Риккерта	24
Колесников С.А., Капинос Р.В.	Деструктивные стратегии вербальной художественной культуры Серебряного века	29
Литвинова Н.В.	Становление и развитие профессиональной подготовки сотрудников органов внутренних дел по обеспечению безопасности на транспорте	35
Меняйло Д.В., Семенюк А.Ф.	К вопросу о кадровой политике в Российской Федерации	42
Меняйло Л.Н.	Основные направления формирования кадрового потенциала полиции в России в дореволюционный период	47
Посиделова В.В.	Речевые тактики имплицитных приемов манипуляций (на основе опыта лингвистических экспертиз)	50
Сяба М.В.	Становление рабоче-крестьянской милиции в 1920-х годах в городе Белгороде	54

Таранова Е.Н., Колесникова К.А.	Из истории возникновения термина «полиция»	58
Федоренко С.П.	Взаимодействие правоохранительных органов России с институтами гражданского общества	63

Публикации курсантов, студентов, слушателей

Белорыбкин А.О.	Историческая работа в ОВД как фактор повышения кадрового потенциала сотрудников в рамках кадровой политики	68
Гончаров Д.С.	Коррупция в правоохранительных органах: к постановке проблемы	72
Дандэш К.И.	Аспекты нравственной деформации следователя и дознавателя	76
Дрягалова А.В.	С.И. Шешковский – «сыскных дел мастер» эпохи абсолютизма	78
Карпинская А.А.	Виктор Павлович Кочубей – первый министр внутренних дел Российской империи	81
Картавцева А.Ю.	Жизнь популярных сыщиков России	86
Кротов Д.А.	Профессионально-нравственная деформация сотрудника органов внутренних дел и пути ее преодоления	89
Лебеденко К.Е.	Образ современного полицейского в СМИ	92
Малахов А.Г.	Советская милиция в послевоенные годы	94
Попов А.В.	Профессионализмы как специфическое средство общения сотрудников полиции	97
Рыбьякова Е.А., Симонова В.С.	Этика и эстетическая культура в русском фольклоре, народном творчестве и русской классической литературе	100
Советова М.В.	Функции и задачи органов внутренних дел в целях обеспечения экономической безопасности и противодействия коррупции	104

Сотникова М.С.	Актуальные вопросы популяризации русского языка через средства массовой информации (СМИ)	107
Шнырикова Т.С.	Особенности профессиональной коммуникации сотрудников полиции с различными категориями граждан	111
Шохорев А.М.	Социальная миссия полиции в России и зарубежных странах	114
Якупова Д.Ю.	Великие сыщики России и мира: их роль в современном обществе	116

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

ЧЕТВЕРТЫЕ ПУТИЛИНСКИЕ ЧТЕНИЯ

Материалы Всероссийского «круглого» стола

20 апреля 2018 года

Редактор ***О.Н. Пендюрина***
Техн. редактор ***Т.Л. Ковалева***

Подписано в печать .2018 г., формат бумаги 60х90/16, уч.изд.л. ,
бумага офсетная, печать трафаретная
Тираж 28 экз., заказ № 48

Отпечатано в отделении полиграфической и оперативной печати
Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина
г. Белгород, ул. Горького, 71

ISBN 978-5-91776-244-9

